

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 26 мая 2022 года)

Москва, 2022

УДК 343.2
ББК 67.408
С 67

С 67 Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 204 с.

Редакционная коллегия:

Османова Н.В., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Санташов А.Л., главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343.2
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на международную научную конференцию «Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции», проведенной в Московской академии СК России 26 мая 2022 года. В конференции приняли участие представители центрального аппарата СК России, ведущих вузов стран СНГ, а также сотрудники следственных управлений СК России, обучающиеся академии и иные заинтересованные лица. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Международная научно-практическая конференция
«Сотрудничество правоохранительных органов государств –
участников СНГ в противодействии незаконной миграции»,
(26 мая 2022 года)**

Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции» состоялась 26 мая 2022 года. Она проводилась в целях реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019 – 2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 28.09.2018. Это уже третья конференция, проводимая Московской академией Следственного комитета на данную тему. С учетом выполнения санитарно-эпидемиологических требований форум проводился в гибридном формате.

С приветственным словом к участникам конференции обратился проректор (по учебной и научной работе), кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции Дмитрий Владимирович Алехин. Он отметил актуальность тематики научного форума, необходимость улучшения современного миграционного законодательства и поиска новых подходов в решении проблем миграционной политики, а также пожелал участникам конференции плодотворной работы.

На конференции были обсуждены актуальные вопросы: развития международного сотрудничества государств – участников СНГ в сфере борьбы с преступностью; современного состояния уголовно-правового противодействия

незаконной миграции, в том числе в контексте обеспечения национальной безопасности; международного и зарубежного опыта борьбы с нелегальной миграцией; расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией; уголовно-процессуальные и криминалистические особенности производства следственных и процессуальных действий в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства; использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией.

В работе конференции приняли участие представители Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Российской Федерации. С докладами выступили ведущие ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, сотрудники правоохранительных органов, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров в области расследования преступлений.

Организационный комитет конференции

**Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора
за исполнением миграционного законодательства должностными лицами
Вооруженных Сил Российской Федерации**

Аннотация. В статье излагаются актуальные в настоящее время основные понятия и выявленные в ходе осуществления надзорной деятельности военных прокуроров наиболее типичные нарушения миграционного законодательства со стороны должностных лиц, связанные с привлечением трудовых мигрантов для осуществления работ и оказания услуг на объектах и в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации. Раскрыты основные нормативные источники и характерные особенности, связанные с производством прокурорского надзора в указанной сфере.

Ключевые слова: деятельность военных прокуроров, миграционное законодательство, правовое положение иностранных граждан в РФ, прокурорский надзор, незаконное занятие трудовой деятельностью, нарушение миграционного законодательства.

Миграционные отношения в Российской Федерации, а именно, вопросы въезда, выезда, размещения и использования иностранной рабочей силы, в значительной степени нашли свое закрепление в ряде законов и подзаконных нормативных актов, призванных урегулировать общественные отношения, возникающие в этой непростой, социально и экономически значимой отрасли государственной деятельности. С развитием Российской Федерации объем и качественный состав трудовой миграции постоянно изменялись, что в значительной степени затрудняло организацию и осуществление надлежащего контроля за иностранной рабочей силой. Несмотря на серьезные усилия со стороны властей нашей страны, проблема нелегальной трудовой миграции в настоящее время не исчерпала себя, но получила ряд осложнений, связанных с резким изменением политического и экономического климата, ростом экстремизма в сопредельных государствах и повышением военной опасности.

Неотложная необходимость усиления обороноспособности Российской Федерации, поддержания на необходимом уровне боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - ВС РФ) обусловила рост финансирования и производства в сфере оборонно-промышленного комплекса и тесно связанных с ним отраслей науки и промышленности. Наряду с научной и производственной деятельностью резко возрастают объемы строительства, выполнения коммунально-хозяйственных работ и оказания услуг в сфере строительства, ремонта и эксплуатации зданий и сооружений в интересах ВС РФ.

Ранее значительную долю такой деятельности осуществляли военно-строительные части, однако с расформированием большинства из них в начале 2000-х годов возникла потребность в поиске иного источника рабочей силы. Таким источником в большой степени стало привлечение иностранных трудовых мигрантов.

В настоящее время основными законами и другими нормативно-правовыми актами в области регулирования трудовой миграции и правового положения осуществляющих трудовую деятельность на территории нашей страны иностранных граждан являются: Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также принятые в их развитие акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Несмотря на постоянно проводящуюся правовую и профилактическую работу, ряд руководителей строительных организаций-подрядчиков осуществляют свою деятельность с грубыми нарушениями миграционного законодательства. Соответственно, в ходе анализа практики осуществления прокурорского надзора органов военной прокуратуры в этой отрасли удалось определить и выделить следующие типичные нарушения в их деятельности¹.

Основным и самым распространенным нарушением следует признать сам факт осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином на объектах и в организациях, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», устанавливается запрет на прием на работу иностранцев на целый ряд объектов и организаций.

Перечень таких объектов и организаций утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2002 № 755 и включает в себя объекты и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований.

На практике организации-подрядчики часто скрывают сам факт привлечения иностранных граждан для выполнения работ на территории объектов и организаций ВС РФ. При этом, в случае обнаружения такого факта для заказчика выдвигается обоснование, что якобы иностранцы не являются непосредственно работниками организаций ВС РФ и поэтому не попадают под вышеуказанный запрет, поскольку не вступают с ними в трудовые отношения. В то же время, должностные лица военных объектов и организаций, как правило, напрямую заинтересованы в четком и качественном выполнении подрядчиками основных договорных обязательств и как минимум «закрывают глаза» на присутствие на объектах иностранных граждан и их привлечение к работам, при условии выполнения основных условий договора.

Кроме того, иногда при проведении прокурорских проверок выявляются факты приема на работу иностранных граждан непосредственно должностными

---

¹ См.: Маликов С.В., Махьянова Р.М. Система формирования тактических приемов надзорной деятельности военного прокурора // Морской сборник. 2020. № 2 (2075). С. 37-40.

лицами организаций и учреждений ВС РФ, под видом «временных рабочих», без оформления трудовых либо гражданско-правовых договоров.

Таким образом, данная ситуация характеризуется огромным коррупциогенным потенциалом для обеих сторон, и даже для самих иностранных трудовых мигрантов. Со стороны исполнителей использование иностранной рабочей силы в нарушение установленного законом прямого запрета позволяет значительно повысить прибыли за счет минимизации расходов, низкой заработной платы исполнителям, снижения размеров отчислений налогов и обязательных платежей. Со стороны заказчика привлечение к работам иностранных трудовых мигрантов означает, как минимум, возможность дополнительного давления на организацию-подрядчика с целью контроля исполнения договора путем предъявления штрафных санкций или пени в порядке, установленном договором.

При этом обе стороны понимают, что нахождение иностранной рабочей силы на территории военного объекта или организации при условии наличия пропускного и внутриобъектового режима, в значительной мере усложняет либо исключает осуществление миграционного контроля. Поэтому следующим логичным шагом в коррупционном сговоре сторон обычно является негласная договоренность о размещении иностранной рабочей силы непосредственно на территории объекта заказчика.

Эта практика приводит к следующему наиболее типичному нарушению миграционного законодательства - незаконному размещению на постоянной основе на военных объектах лиц из числа иностранных граждан, при этом, значительная часть из них может не иметь никаких правовых оснований не только осуществлять трудовую деятельность на территории РФ, но даже вообще находиться на территории нашей страны¹. Все эти лица, как правило, исполнителями и подрядчиками на миграционный учет не ставятся, что является грубейшим нарушением ч.1 п. 4 ст. 2 и ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». В результате, значительное число иностранных граждан избегает постановки на миграционный учет и действий миграционного контроля, а также получает возможность противоправно, скрытно заниматься теми видами деятельности, на которые они не получили в установленном законом порядке разрешение, а то и вовсе не имеют права их осуществлять. Со стороны же подрядчиков и должностных лиц ВС РФ вышеуказанные противоправные действия однозначно можно квалифицировать как совершенную по предварительному сговору группой лиц организацию незаконного пребывания иностранных граждан на территории РФ.

Что касается самих иностранных граждан, то такая ситуация привлекает их мнимой стабильностью и постоянным источником дохода. При размещении на

---

¹ См.: Новикова А.С. Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере исполнения миграционного законодательства // Электронный журнал «Science Time». 2018. № 1 (49). С. 30-32.

территории военного объекта или организации они, как правило, получают минимальные бытовые и санитарные удобства, возможность для отдыха и принятия пищи. Кроме того, практически круглосуточное нахождение на объектах работ позволяет им осуществлять трудовую деятельность длительное время, без риска быть обнаруженными и привлеченными к юридической ответственности органами миграционного контроля.

Все вышеуказанные нарушения миграционного законодательства, допущенные должностными лицами ВС РФ и представителями подрядных организаций, характеризуются повышенной общественной опасностью и несомненным коррупционным характером, так как их совершение невозможно без согласованных действий обеих сторон сделки.

В то же время, вышеуказанные нарушения законов создают причины и условия для совершения еще более серьезных нарушений, так как в отсутствие миграционного контроля на территорию объектов и организаций ВС РФ могут проникать лица, причастные к совершению тяжких преступлений, скрывающиеся от правосудия, и даже члены террористических и организованных преступных группировок. Такие факты, безусловно, представляют собой прямую и непосредственную угрозу безопасности РФ.

Кроме того, даже при условии размещения иностранных граждан для производства работ на территории воинских объектов и организаций, на практике часто допускаются нарушения требований ст. 10 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и ст. 171 Устава внутренней службы ВС РФ, что выражается в их размещении в помещениях, не являющихся жилыми или не приспособленными для проживания и даже временного нахождения людей. Такие помещения не соответствуют требованиям технических регламентов и строительных, пожарных, санитарно-эпидемиологических норм и правил, предъявляемым к бытовым и жилым помещениям. Поэтому размещение там людей может привести, и на практике часто приводит, к несчастным случаям, гибели, возникновению заболеваний, пожаров и даже техногенных катастроф.

Таким образом, наиболее распространенными нарушениями миграционного законодательства должностными лицами ВС РФ являются нарушение запрета на привлечение на работу иностранных граждан и неисполнение обязанностей по постановке их на миграционный учет, либо сознательное игнорирование таких нарушений со стороны подрядчиков в рамках сложившихся коррупционных отношений.

По мнению авторов, это напрямую связано с тем, что должностные лица ВС РФ (военнослужащие), виновные в нарушении иммиграционных правил, в силу ограничений ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022), не подлежат привлечению к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 18.11 вышеуказанного Кодекса и могут быть привлечены лишь к дисциплинарной ответственности. Учитывая высокую общественную опасность и

коррупциогенность вышеуказанных нарушений¹, авторы предлагают внести изменения в ч. 2 ст. 2.5 вышеуказанного Кодекса, включив в ее перечень указание на ч. 2 ст. 18.11 как на правонарушение, за совершение которого военнослужащие подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях. Это уравнивает их в юридической ответственности с должностными лицами ВС РФ из числа гражданского персонала и позволит активно применять ко всем вышеуказанным категориям должностных лиц, нарушившим миграционное законодательство, наказание в виде штрафа.

Иным предпочтительным и действенным средством реагирования военного прокурора на выявленные факты нарушений иммиграционных правил должностными лицами ВС РФ авторы видят вынесение представления о недопустимости нарушения закона вышестоящему командованию и направление в соответствующие органы Следственного комитета Российской Федерации постановления с материалами для возбуждения в отношении установленных в ходе прокурорской проверки лиц уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 п. «а» и «в» ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции».

Литература

1. Маликов С.В., Махьянова Р.М. Система формирования тактических приемов надзорной деятельности военного прокурора // Морской сборник. – 2020. – № 2 (2075). – С. 37-40.
2. Новикова А.С. Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере исполнения миграционного законодательства // Электронный журнал «Science Time». – 2018. – № 1 (49). – С. 30-32.
3. Санташов А.Л., Соколов Н.А. Виктимологические и пенитенциарные проблемы безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. [электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=133322#Hqvql8Tf6PQLBIDS> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

Е.В. Безручко

К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы противодействия незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера и полагает, что необходимо совершенствование уголовного законодательства в сфере

---

¹ См.: Санташов А.Л., Соколов Н.А. Виктимологические и пенитенциарные проблемы безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. [электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=133322#Hqvql8Tf6PQLBIDS> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

противодействия незаконной миграции, а также принятие Федерального закона «О противодействии незаконной миграции», который будет определять основные направления государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: *незаконная миграция, организация незаконной миграции, противодействие незаконной миграции, миграционные преступления, преступления в миграционной сфере.*

Миграция в мире является закономерным процессом, отражающим одну из сущностей глобализации. В настоящее время незаконная миграция является одним из видов транснациональной организованной преступности. Незаконная миграция и связанная неразрывно с ней нелегальная трудовая деятельность являются угрозой национальной безопасности России, детерминируют рост теневой экономики, увеличивают удельный вес коррупционных преступлений, усиливая социальную напряженность в обществе, активно пополняя состав этнических преступных групп.

Мигранты, находящиеся на нелегальном положении в стране пребывания, являются потенциальными преступниками, резервом для этнических преступных сообществ. Активизация миграционных процессов в Российской Федерации неразрывно связана с совершением преступлений в миграционной сфере. Россия в виду ее огромной территории, небольшого количества трудоспособного населения, не желающего работать за небольшие деньги на неквалифицированных (а порой и квалифицированных) видах работ, формирующейся и развивающейся экономики, подвергающейся нападкам и санкциям со стороны наших так называемых политических «партнеров», недружественных государств, требует дешевой рабочей силы. В основном в Россию приезжают трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья, являвшихся бывшими союзными республиками, стран Содружества Независимых Государств. Миграционные процессы имеют глобальные масштабы, при этом анализ научных исследований, посвященных проблемам миграции населения, позволяет считать, что данное социальное явление имеет как позитивные, так и негативные последствия, причем нередко в существенном масштабе¹.

Состояние и динамика преступлений в миграционной сфере, по данным официальной статистики, характеризуются невысоким уровнем, что вполне может объясняться высокой степенью латентности совершаемых деяний.

Согласно официальным данным ГИАЦ МВД России количество преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, зарегистрированных в Российской Федерации в 2017 г., составило 1239 преступлений, в 2018 г. – 1007 преступлений, в 2019 г. – 963 преступления, в 2020 г. – 737 преступлений, в 2021 – 926 преступлений, за январь – март 2022 г.

---

¹ См.: Безручко Е.В., Миллеров Е.В., Небрятенко Г.Г. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 872-881.

зарегистрировано 279 преступлений¹. Однако в статистической отчетности МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации отсутствуют сведения об общем количестве преступлений, совершенных в миграционной сфере.

Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации в 2021 году из 601 осужденного за преступление, предусмотренное ст. 322¹ УК РФ, в которой установлена ответственность за организацию незаконной миграции, 182 или 30,3 % составили женщины (2 из них были беременны, 3 имели детей в возрасте до 3 лет). Характеризуя преступника по возрасту, отметим, что свыше 50 % из них (65,5 %) составили лица от 30 до 49 лет – 390 осужденных, 15,1 % составили лица в возрасте старше 50 лет – 90 осужденных, молодые (от 14 до 29 лет) составили 20,1 % – 121 осужденный. Так, 33,6 % субъектов данных преступлений имели высшее образование (202 осужденных), 25,9 % – среднее профессиональное специальное (156 осужденных), 35,1 % – среднее образование (211 осужденных)². Таким образом может быть представлена краткая криминологическая характеристика личности организатора незаконной миграции применительно к 2021 году.

Между тем, масштабы самой миграции являются значительными. Так, в 2021 г. органами МВД России поставлено на миграционный учет 13392897 иностранных граждан и лиц без гражданства³. Сложно пока определённо сказать, сколько человек пересекло границу Российской Федерации после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 года.

Существующая в настоящее время Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы⁴, принятая в 2018 году, не отражает сущность современного понимания национальных и глобальных проблем миграции.

Незаконная миграция является источником совершения преступлений различного характера, подпитывает экстремистские и террористические ячейки, создает их на территории Российской Федерации, наносит существенный экономический ущерб, существенный вред государству. В связи с этим необходимо комплексное противодействие незаконной миграции уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за совершение преступлений в миграционной сфере, в том числе и за организацию незаконной миграции (с 2004 года), с тех пор данная норма неоднократно (5 раз) подвергалась изменениям, что говорит не только

---

¹ См.: ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008>.

² См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.

³ См.: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya>.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // СПС Консультант Плюс.

о важности охраняемых уголовным законом общественных отношений, но и о том, что необходимо совершенствование уголовного законодательства, направленного на эффективную борьбу с незаконной миграцией.

Следует поддержать имеющиеся в юридической литературе предложения о дополнении ст. 322¹ УК РФ специальной целью «получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды», а также квалифицирующими признаками: «создание угрозы для жизни или безопасности мигрантов», «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с ними» на основании ратифицированных Россией положений Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополнившего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹ Также имеются предложения о дополнении данной нормы квалифицирующими признаками: с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещённых в Российской Федерации террористических организациях, либо совершения других преступлений на территории Российской Федерации; с извлечением дохода в крупном размере; с извлечением дохода в особо крупном размере².

Преступления в миграционной сфере представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации, снижают эффективность работы государственного аппарата, снижают доверие граждан, в том числе и иностранных, к деятельности сотрудников правоохранительных органов, влияют на экономическое развитие государства.

Противодействие незаконной миграции тесно связано с противодействием сопутствующим преступлениям коррупционной направленности.

Очевидно, что существующая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы не способна в полной мере отразить современные действенные меры и направления государственной политики в сфере противодействия незаконной миграции. В связи с чем, полагаем, необходимо принятие Федерального закона «О противодействии незаконной миграции», который будет определять основные направления государственной политики в этой сфере.

Среди мер предупреждения незаконной миграции следует выделить совершенствование уголовного и административного законодательства; действенная и эффективная профилактика совершения преступлений мигрантами; активное выявление организаторов преступных групп; противодействие коррупционным проявлениям в сфере миграции путем определения перечня должностных лиц, деятельность которых потенциально опасна и связана с коррупцией в сфере миграции; установление полного и полноценного контроля над границей Российской Федерации и совершенствование пограничного контроля; совершенствование

---

¹ Фоменко Д.Д. Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 10.

² Там же.

межведомственного взаимодействия в сфере противодействия незаконной миграции; совершенствование межгосударственного взаимодействия в сфере противодействия незаконной миграции.

Литература

1. Безручко Е.В., Миллеров Е.В., Небратенко Г.Г. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 872-881.
2. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008>.
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.
4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // URL: // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
5. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // СПС Консультант Плюс.
6. Фоменко Д.Д. Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 10.

С.Н. Боков, С.С. Киселев

Возможности использования специальных психологических знаний в расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией

Аннотация. Традиционная психологическая диагностика в вопросах незаконной миграции имеет форму проведения непосредственного психодиагностического исследования. В случае иноязычности объекта возникает затруднение в применении русскоязычных психодиагностических методик. Дистанционная психологическая диагностика имеет потенциал к применению в проведении оперативных и следственных мероприятий, в том числе в случае языкового барьера. Важным источником получения дистанционной психологической информации являются социальные сети. Дистанционное исследование личности позволяет оценить ряд социально-психологических свойств и качеств объекта.

Ключевые слова: криминалистика; расследование преступлений; незаконная миграция; юридическая психология; психологическая диагностика; мотивация преступной деятельности.

Проблема связанной с незаконной миграцией преступности не только остаётся актуальной для всех стран мира, но и приобретает всё большее значение в связи

с происходящими во многих странах современного мира деструктивными геополитическими процессами.

В период с января по апрель 2022 года зарегистрировано 367 преступлений по организации незаконной миграции. Полицией по вопросам миграции установлено 1 415 преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд, разрешены либо имеется подозреваемый, обвиняемый (из числа находящихся в производстве на начало года или зарегистрированных в отчетном периоде).¹

Незаконная миграция - перемещение в РФ с нарушением законодательства РФ, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности.

Негативные последствия незаконной миграции:

1) угроза безопасности страны, геополитическим интересам и международному имиджу;

2) расширение масштабов теневой экономики, обострение ситуации на рынке труда и вытеснение с него российских фирм и работников;

3) усиление социальной напряженности и ксенофобии, осложнение криминогенной ситуации;

4) использование неконтролируемых миграционных процессов, каналов незаконной миграции спецслужбами иностранных государств, международными террористическими и экстремистскими организациями для ведения различного рода противоправной деятельности, затрагивающей вопросы безопасности РФ.²

В Российской Федерации ответственность за незаконную миграцию предусмотрена статьями 322-322.3 Уголовного Кодекса РФ.

Значимость проблемы незаконной миграции преимущественно определяется теми преступлениями, которые совершают незаконные мигранты на территории страны пребывания.

Структура преступной деятельности незаконных мигрантов крайне разнообразна и включает в себя практически весь спектр преступлений. По статистическим данным преобладают кражи; мошенничество; грабежи; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Преступник-мигрант характеризуется определённой совокупностью социально-психологических свойств и качеств, а также социально-демографических особенностей их формирования, которые в определённых ситуациях, при определённых обстоятельствах приводят мигранта к совершению преступления.

---

¹ См.: Состояние преступности в РФ за январь-апрель 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/30105559/> (дата обращения 05.06.2022).

² См.: О федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере миграции // Основные направления государственной миграционной политики, требования российского миграционного законодательства и ответственность за его нарушения // Главное управление по вопросам миграции. URL.: <https://mvd.ru>.

Исходя из этого, в расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией, для уточнения/выяснения мотивов преступного поведения могут быть использованы специальные психологические знания.

При расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией, традиционная психологическая диагностика в форме проведения непосредственного психодиагностического исследования не может быть применена в силу ряда причин. В качестве основной следует указать на языковое препятствие: для проведения исследования по русскоязычным психодиагностическим методикам необходимо совершенно свободное владение мигрантом русским языком. Поэтому единственным реальным выходом из ситуации является использование так называемой дистанционной психодиагностики: опосредованного изучения личности с помощью аудиовизуального наблюдения, изучения фото- и кинодокументов, опроса близких людей, анализа речи и текстов, которые наверняка принадлежат изучаемой личности и т. п. Дистанционная психологическая диагностика всегда эклектична - в ней присутствует большое количество различных авторских подходов и отсутствует единая терминология.

Дистанционная психологическая диагностика не обладает подтверждённой научной эффективностью, она не гарантирует прогностического качества полученной информации. Тем не менее, результаты дистанционной психологической диагностики служат достаточным ориентиром при проведении оперативных и следственных мероприятий.

В настоящее время важным источником получения дистанционной психологической информации стали социальные сети. Сегодня существует множество видов социальных сетей: «Instagram», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Одноклассники» и каждый год появляются новые виды. Социальные сети - это прекрасный инструмент, с помощью которого спецслужбы способны собирать ту информацию о людях, которая бы способствовала раскрытию различных преступлений.

В социальной сети «ВКонтакте» в настройках есть функция «закрытый тип профиля», которая позволяет скрывать от сторонних наблюдателей большую часть информации о человеке, если же профиль открыт, то из него мы можем узнать: количество друзей, наличие образования, жизненную позицию (политические предпочтения, что для человека главное в жизни, отношение к курению, алкоголю и т.д.), иную личную информацию, которую человек при желании может разместить на странице (профессиональная деятельность, интересы, любимая музыка, любимые игры, любимые цитаты, графа «о себе» и т. д.) подписки на группы, сохранённые видеозаписи и аудиозаписи на странице, фотографии, информацию, которую человек выкладывает на своей «стене», комментарии к ней.

При детальном рассмотрении данной информации со страницы вполне можно сделать определённые выводы относительно личностных качеств исследуемого, насколько у человека расширен круг социальных контактов, общителен ли он или замкнут, в целом – насколько он предпочитает делиться информацией о себе. Просматривая список групп, на которые подписан кандидат, мы можем выявить,

что входит в круг его интересов, имеется ли в списке группы, содержащие криминальный контент; какой характер имеет информация, которую кандидат выкладывает на своей «стене», сохраняет в своих видеозаписях - присутствуют ли в данных материалах признаки демонстративности, агрессии, примеры девиантного (общественно опасного), аддиктивного (зависимого) поведения. Данную информацию можно получить, анализируя фотографии со страницы кандидата, сохранённые аудиозаписи.

В социальной сети «Одноклассники» у пользователя есть функция, позволяющая увидеть всех, кто посетил его страницу (во вкладке «гости»). Со страницы пользователя данной социальной сети так же можно получить сведения о размещенных на ней фото, видео, групп, и т. д. Также есть возможность просмотреть список игр, в которые играет пользователь. В графе «заметки» можно увидеть размещенные там цитаты, небольшие тексты и аудиозаписи. Эти записи чаще всего отражают психоэмоциональное состояние человека, что для него является важным на данном этапе, каких придерживается взглядов и какую информацию хочет донести окружающим.

В «Твиттере» в основном идет акцент на закреплённой записи на своей «стене» - это информация, которой пользователь считает нужным поделиться с остальными. Данные записи называются «твиты». Это может быть фото, видео, аудиозаписи, цитаты, собственные мысли, идеи и т. д. Интерес представляет как сама выложенная информация, так и реакция пользователя на комментарии к ней.

Довольно похожая ситуация в социальной сети «Фейсбук». Там так же, как и в «Твиттере», есть функция публикации материала. При желании, пользователь может разместить информацию о себе: сведения о работе и образовании, местах проживания, о семье и отношениях, событиях из жизни, и т. д. В данной социальной сети имеется возможность просмотреть отметки «нравится» - это то, чему человек поставил положительную оценку.

Приложение «Инстаграмм» несколько отличается от приведенных выше социальных сетей. Особенностью этой социальной сети является возможность снимать и выкладывать фотографии и видео, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей. В данном приложении можно увидеть фото и видео кандидата, читать комментарии к ним, просматривать количество поставленных положительных оценок «лайков». Также в «Инстаграмме» пользователь может размещать подписанные фото и короткие видео – «истории», которые в настоящий момент отражают интересы человека, его эмоциональное состояние.

«ТикТок» является сервисом, позволяющим создавать и просматривать короткие видео, которые часто содержат музыку в фоновом режиме, могут быть ускорены, замедлены или отредактированы с помощью фильтра. В данном приложении имеется функция «реакция», позволяющая пользователям снимать их реакцию на просматриваемое другое видео, создавая виртуальный экран, накладывающийся на него. На данной платформе пользователи могут взаимодействовать с другими через комментарии, сообщения или видео в режиме «реакции» или «дуэта».

Психологический анализ социальных сетей может являться важным источником получения информации для расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией.

Литература

1. О федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере миграции // Основные направления государственной миграционной политики, требования российского миграционного законодательства и ответственность за его нарушения // Главное управление по вопросам миграции. – URL: <https://mvd.ru>.
2. Состояние преступности в РФ за январь-апрель 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/30105559/> (дата обращения 05.06.2022).

С.С. Бурынин

Управленческая деятельность руководителя регионального следственного органа Следственного комитета в Российской Федерации и Республике Беларусь

Аннотация. В статье приводится анализ содержания управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа Следственного комитета в Российской Федерации и Республике Беларусь. Выявлены определенные сходства, которые позволили дать конкретные рекомендации относительно реализации управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа, как в Следственном комитете Российской Федерации, так и в Следственном комитете Республики Беларусь. Высказаны предложения относительно разграничения и конкретизации отдельных функций и задач на разных уровнях систем исследованных ведомств.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, правоохранительный орган, Следственный комитет, управленческая деятельность.

Следственные органы в Российской Федерации и Республике Беларусь имеют общую историю, уходящую корнями в дореволюционную Россию, а затем и СССР. Это во многом обусловило параллельное создание в 2010-2011 годах в обоих государствах самостоятельных следственных ведомств, идентично именуемых Следственным комитетом¹.

Системы указанных ведомств имеют практически идентичное содержание. Они представляют собой тройственную иерархичную структуру, состоящую из²:

---

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 27.09.2010 № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации»; Указ Президента Республики Беларусь от 12.09.2011 № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь».

² См.: ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации»; ст. 6, 8, 9 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь».

1) центрального аппарата;

2) региональных следственных органов:

- в Следственном комитете Российской Федерации – главных следственных управлений и следственных управлений по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделений по административным округам);

- в Следственном комитете Республики Беларусь – управления по областям и г. Минску;

3) территориальных следственных органов:

- в Следственном комитете Российской Федерации – следственные отделы и следственные отделения по районам, городам;

- в Следственном комитете Республики Беларусь – районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы.

Каждый уровень данной системы возглавляет руководитель, осуществляющий определенную управленческую деятельность. При этом руководитель регионального следственного органа, как в Следственном комитете Российской Федерации, так и в Следственном комитете Республики Беларусь (далее – руководитель регионального следственного органа), по праву может считаться центральным связующим звеном во всей системе ведомства. Он является проводником и организатором реализации государственной политики в сферах, определенных для Следственного комитета законодательно, на конкретной территории (регионе) отдельного субъекта (или их объединения), как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

Управленческая деятельность руководителя регионального следственного органа представляет собой достаточно широкий неисчерпывающий перечень процессов, операций, действий и решений. Причем они имеют не только физическое, но и интеллектуальное (мыслительное) выражение, а иногда и интуитивное. Последние даже значительно превалируют над физическим, так как имеют длительную и непрерывную реализацию. Физическое выражается в конкретном управляющем воздействии (действиях и решениях) на объект управления – подчиненных сотрудников и работников. Интеллектуальное – в выработке и планировании конкретной формы и содержания управляющего воздействия путем мыслительных процессов и операций.

Пытаясь найти единственное правильное и необходимое к принятию решение и совершить соответствующие действия, руководители региональных следственных органов осуществляют постоянные мыслительные процессы и выстраивают определенные операции исходя из установленных и возникающих в ходе работы задач.

В целях оптимизации управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа необходимо определить ее понятие и содержание. При этом важно соотнести это с объемом имеющихся прав, обязанностей и полномочий руководителя регионального следственного органа СК России, а также установленной ответственности.

Необходимо учитывать, что данная управленческая деятельность производна от осуществляемой всем региональным следственным органом как звена системы ведомства. Это означает, что определение категории управленческой

деятельности руководителя регионального следственного органа связано с реализацией функций, осуществляемых вверенным ему подразделением.

Учитывая, что руководитель регионального следственного органа является проводником и организатором реализации государственной политики в сферах, определенных для Следственного комитета законодательно, соответствующим образом складывается его управленческая деятельность. Она заключается в личном осуществлении конкретных процессов, операций, действий и решений, направленных на обеспечение реализации организационной и функциональной деятельности объектов управляющего воздействия (подчиненных сотрудников и работников) с целью достижения целей и решения задач, поставленных (возникших) перед вверенным следственным органом.

Важно отметить, что универсальной модели управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа быть не может, так как это абсолютно творческий, индивидуализированный процесс, зависящий от множества факторов. На это влияет, в том числе региональная специфика, масштаб (как территориальный, так и кадровый) регионального следственного органа.

Во многом содержание указанной деятельности определяется категорией управленческого поведения руководителя регионального следственного органа. Его конкретные действия и решения, осуществляемые в ходе управленческой деятельности, ограничены объемом имеющихся прав, обязанностей и полномочий. Процессы и операции, имеющие мыслительную форму, не ограничены в выборе средств и методов их осуществления. Нередко нестандартное мышление приводит к осуществлению креативных действий, влекущих эффективное и результативное решение конкретных задач¹. Вместе с тем подобное мышление может быть и контрпродуктивным. Поэтому управленческие мыслительные процессы и операции должны во всех случаях опираться на имеющиеся права, обязанности и полномочия, учитывая возможные риски, влекущие установленную ответственность. Это обеспечит реальность и законность реализации управленческой мысли в поведении руководителя.

Содержательная часть управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа берет начало с формирования мысленного образа определенной модели собственного поведения и функционирования подчиненных подразделений с соответствующими сотрудниками и работниками. При этом модель собственного поведения выстраивается не только исходя из взаимоотношений с объектом управления, но и внешних факторов, лежащих вне плоскости возглавляемого регионального следственного органа². Ими являются, в том числе центральный аппарат и руководство Следственного

---

¹ Валов С.В. Алгоритм процесса управления следственными органами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 122-126.

² Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия. Волгоград, 1980. С. 67.

комитета, а также смежные органы государственной власти (в том числе региональные) и местного самоуправления.

Зачастую руководители пытаются мысленно построить модель идеального управленческого поведения, позволяющего эффективно и результативно достигать поставленные цели и задачи. Вместе с тем не всегда эти модели реализуемы на практике. Картина идеального управления всегда складывается из ее внешнего выражения – законного, качественного и эффективного решения возникающих задач. Нормативные акты не всегда содержат в себе указание на методы и способы решения управленческих задач. Различного рода аналитические обзоры тоже не всегда содержат в себе данную информацию. Поэтому содержание управленческой деятельности, тем более ее мыслительная часть, как правило скрыты от глаз вне ее субъекта. Это вызывает определенные трудности получения опыта управленческой деятельности извне.

Следовательно, субъект строит модель собственного управленческого поведения строится в основном исходя из личностных моральных и деловых качеств, установок, имеющегося опыта, в том числе вновь обретаемого путем «проб и ошибок». Вместе с тем не учитывать опыт «видимого» содержания управленческой деятельности – конкретных действий и решений, повлекших определенный результат – также невозможно.

Об указанном говорят результаты анкетирования руководителей региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Из 53 опрошенных респондентов 52 (98,1 %) указали, что интересуются опытом организации управленческой деятельности у своих коллег. При этом 43 (81,1 %) из них указали, что модели управленческой деятельности должны применяться конкретным руководителем регионального следственного органа с определенными особенностями.

Кроме того, существуют определенные индикаторы – показатели деятельности следственных органов. Как правило, они представлены блоками показателей, характеризующими эффективность, качество и законность деятельности. Причем это применимо как к показателям решения нормативно установленных задач, так и оперативно определяемых (поручениями руководства Следственного комитета, а также возникающих в ходе работы вверенного следственного органа). Ориентир на указанные показатели безусловно должен быть учтен при разработке модели управленческого поведения.

Базовые задачи руководителя взаимосвязаны с функциями регионального следственного органа. Как правило, указанные функции распределены по сферам: уголовно-процессуальной деятельности; управления кадровыми ресурсами; материально-технического обеспечения и управления вспомогательными процессами; управления финансовыми ресурсами; информационно-технологического обеспечения; социальной и иной. Каждая функция должна быть организована и непосредственно осуществлена. Обеспечить это – обязанность руководителя регионального следственного

органа¹. При этом по каждой функции или их совокупности перед руководителем стоят определенные задачи, которые он решает с помощью реализации собственных познавательных-программирующих и организационно-регулирующих функций².

Вместе с тем некоторые функции региональных следственных органов отождествлены с задачами, возложенными на ведомство. Например, одной из функций регионального следственного органа Следственного комитета Российской Федерации в сфере уголовно-процессуальной деятельности является обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и принятие мер, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Это же определено задачей всего ведомства³.

Организация решения указанной задачи и непосредственное ее исполнение является обязанностью руководителя регионального следственного органа Следственного комитета Российской Федерации. При этом для реализации указанной обязанности он имеет соответствующие права⁴. Совокупность данных корреспондирующих прав и обязанностей вытекает из полномочий руководителя следственного органа, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством⁵. Из указанного объема прав, обязанностей, полномочий и отступлений от них, определяется вид соответствующей ответственности, которая может быть уголовной, дисциплинарной или материальной.

Аналогичным образом складывается ситуация с соотношением функций и задач в региональных следственных органах Следственного комитета Республики Беларусь и всего ведомства в целом⁶.

Таким образом, имея указанную нормативно определенную задачу в сфере уголовно-процессуальной деятельности, обладая соответствующими

---

¹ Нечаев А.А. Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: учебное пособие / А.А. Нечаев, С.И. Курилов. Москва: Академия управления МВД России, 2021. – С. 21-35.

² Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2014. С. 97-121.

³ См.: п. 2 ч. 4 ст. 1 Закона о Следственном комитете.

⁴ См.: разделы 2, 3 приложения № 2 к приказу СК России от 01.06.2017 № 75 «О должностных инструкциях сотрудников Следственного комитета Российской Федерации».

⁵ См.: ст. 39, 124, 144, 148, 162, 448 УПК РФ; приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений»; приказ СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»; Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

⁶ См.: ст. 4 Закона Республики Беларусь о Следственном комитете.

полномочиями (совокупностью корреспондирующих прав и обязанностей), иными правами и обязанностями, руководителю регионального следственного органа необходимо определить оптимальную модель ее решения. Это и будет содержанием управленческой деятельности руководителя регионального следственного органа в данной части. При этом учитывая, что фактически указанная задача подразделена на несколько частных (обеспечение законности: 1) при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях; 2) возбуждении уголовных дел и т.д.), и содержание управленческой деятельности будет различаться.

Создавая мысленный образ модели собственного поведения и функционирования подчиненных подразделений с соответствующими сотрудниками и работниками для решения указанных задач, необходимо учитывать региональные особенности по территории оперативного обслуживания следственного органа и его собственный ресурсный (особенно кадровый) потенциал¹.

Проведя соотношение указанных категорий с собственными полномочиями, правами и обязанностями, опытом решения указанных задач, имеющимися рисками, влекущими наступление ответственности, можно произвести соответствующее определение правосубъектности (прав, обязанностей, полномочий, ответственности) подчиненных подразделений, сотрудников и работников. Это позволит определить их функционал в решении конкретной задачи, стоящей перед руководителем, установив при этом управленческие связи.

Руководитель регионального следственного органа реализует созданную мысленную модель управленческой деятельности посредством осуществления конкретных действий (проведения совещаний, изучения обстановки, положения дел и т.д.), а также принятия решений (изданием организационно-распорядительных актов). Это и есть реализация его полномочий, прав и обязанностей применительно к решению указанных задач, что обуславливает осуществление управленческой деятельности.

Аналогичным образом руководитель формирует и реализует модели управленческой деятельности по иным определенным (возникающим) задачам, поставленным перед вверенным региональным следственным органом.

Литература

1. Валов С.В. Алгоритм процесса управления следственными органами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 122-126.
2. Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия. Волгоград, 1980.

---

¹ Волженкин Б.В. Система повышения квалификации кадров нуждается в совершенствовании / Б.В. Волженкин, А. Сучков, В.И. Рохлин // Законность. 1999. № 6. С. 38-41.

3. Нечаев А.А. Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021.
4. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014.
5. Волженкин Б.В. Система повышения квалификации кадров нуждается в совершенствовании // Законность. 1999. № 6. С. 38-41.

А.В. Бутырская, С.Н. Сухов

Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере незаконной миграции

Аннотация. В статье на основе официальной статистики МВД России раскрывается общее состояние миграционной преступности в 2022 году, рассматриваются меры противодействия преступности в сфере миграционных процессов, принимаемые правоохранительными органами страны, предлагаются формы участия ведомственных образовательных учреждений в повышении эффективности международного сотрудничества.

Ключевые слова: миграционная преступность, лицо без гражданства, иностранный гражданин, международное сотрудничество.

Проблем и угроз в современных реалиях в миграционной сфере предостаточно, это и как таковая организация незаконного пересечения государственной границы, незаконное пребывание на территории российского государства, незаконный транзит через Россию и преступления совершенные иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан, в том числе пребывающих на российской территории не законно.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в настоящее время проблема противодействия как организации незаконной миграции в целом, так и расследованию преступлений в этой сфере, сохраняет свою острую актуальность.

На территории Российской Федерации за четыре месяца 2022 года отмечен незначительный рост преступлений совершенных иностранными гражданами (на 8,1%). Наибольшее количество преступлений совершено на территории города Москвы (1340), Московской области (1125) городе Санкт-Петербурге (602), Челябинской (356), Свердловской (123) и Ростовской областях (114), Краснодарском (159) и Приморском крае (106), Республике Крым (131). Возросло и количество (на 9,1%) преступлений совершенных в отношении иностранных граждан. В основном, в преступных схемах участвуют граждане государств – участников СНГ.

Особое беспокойство вызывает рост (+38 %) тяжких и особо тяжких преступлений совершенных этой категорией, а также увеличение преступлений,

совершенных незаконными мигрантами (с начала 2022 года ими совершено 440 преступлений, что на 123,1 % больше чем в 2021 году).

Мерам противодействия преступлениям, совершенным иностранными гражданами в Российской Федерации уделяется достаточно пристальное внимание.

МВД России проводит такие рейдовые мероприятия как «Нелегал», «Иностранец», «Мигрант». Подобные действия проводятся в основном на территории массового проживания иностранных граждан и на объектах, где работают представители Ближнего зарубежья.

По данным МВД России в 2021 году в результате лишь одной операции «Нелегал-2021» выявлено свыше 75 тыс. нарушений миграционного законодательства и возбуждено 3,4 тыс. уголовных дел по ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ¹.

Прокуратурой также принимаются меры по выявлению нарушений в сфере исполнения миграционного законодательства, в том числе, в сети Интернет. По данному направлению надзорным органом акцентируется внимание на исполнении функциональных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел по качественному и оперативному выявлению и пресечению нарушений законодательства, регулирующего миграционные процессы; соблюдении миграционного законодательства на объектах торговли, строительства и иных сферах экономики и др.².

Следственный комитет Российской Федерации также не стоит в стороне от данной проблемы, следователи, непосредственно контактируют с иностранными гражданами при расследовании, в основном, изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

11 февраля 2022 года прошло совещание Совета безопасности России под руководством заместителя председателя организации Дмитрия Медведева. В нем приняли участие постоянные члены совета и представители ряда государственных органов, включая главу Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина³.

В феврале 2022 года Председатель Следственного комитета Российской Федерации поручил руководителю Главного следственного управления СК России по г. Москве А.А. Стрижову представить доклад о происшествии в столице с участием мигрантов, которые вели себя агрессивно по отношению к

---

¹ Главное управление по вопросам миграции МВД России. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm(дата обращения 24.05.2022); МВД заявило о росте совершаемых мигрантами преступлений <https://www.kommersant.ru/doc/5326624>(дата обращения 24.05.2022).

² Прокуратурой вскрыты многочисленные нарушения в сфере соблюдения миграционного законодательства. <https://procrf.ru/news/752643-prokuraturoy-vskryityi-mnogochislennyye-narusheniya-v-sfere-soblyudeniya-migratsionnogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения 24.05.2022).

³ Бастрыкин и Медведев взяли за проблему мигрантов в России. <https://www.pnp.ru/incident/bastrykin-i-medvedev-vzyalis-za-problemu-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения 24.05.2022)

сотрудникам полиции и оказали сопротивление. Следственными органами ГСУ СК по Москве расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти)¹.

Однако, несмотря на принимаемые меры полностью искоренить преступления в рассматриваемой категории не удастся. Так, в 2022 году дознанием ГУ МВД России по г. Москве направлено в суд с обвинительным заключением уголовное дело по фактам фиктивной регистрации 483 иностранных граждан, совершенных гражданкой Е.

Справедливо мнение А.В. Богданова, Е.Н. Хазова о том, что миграционные процессы остановить невозможно, однако их надо постоянно контролировать.² В связи с этим встает вопрос о государственных механизмах, которые позволят осуществить эффективный контроль в этой сфере. Данное направление государственной деятельности не возможно без межгосударственного сотрудничества по вопросам миграции, которое проявляется в таких формах, как, создание международных организаций и осуществление непосредственных контактов между заинтересованными сторонами³, заключение международных договоров⁴, разработка межгосударственных программ.

Ведомственные образовательные учреждения также могут внести свой вклад в развитие сотрудничества правоохранительных органов, государств – участников СНГ. На регулярной основе, систематически целесообразно проводить международные научно-практические семинары, посвященные противодействию преступности в сфере миграционных процессов. До 2017 года Московской академией Следственного комитета Российской Федерации реализовывалась дополнительная профессиональная программа «Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении иностранных», в настоящее время назрела необходимость возобновить данную программу с участием представителей правоохранительных органов иностранных государств - Белоруссии, Абхазии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Южной Осетии, Армении. Кроме того, в настоящее время в науке не достаточно уделено внимание методике расследования организации незаконной миграции, в то время как организаторами данного преступления совершенствуется механизм преступления, способы сокрытия его следов, используются телекоммуникационные технологии, Интернет. Поэтому очевидна необходимость совершенствования данного криминалистического направления. В этой связи, следует объединить усилия ведомственных образовательных

---

¹ Новости. <https://sledcom.ru/news/item/1655493/> (дата обращения 24.05.2022).

² Богданов А.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы в России: современное состояние и перспективы их развития // Криминологический журнал. 2012. № 3. С. 41-45.

³ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Взаимодействие криминальной полиции с оперативными подразделениям и службами других ведомств по вопросам незаконной миграции на территории России. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С.162-165.

⁴ Киселева Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva-v-sfere-migratsii/viewer> (дата обращения 24.05.2022)

учреждений государств – участников СНГ в подготовке учебных изданий, посвященных совершенствованию методики расследования организации незаконной миграции, преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них.

Литература

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы в России: современное состояние и перспективы их развития // Криминологический журнал. 2012. № 3. С. 41-45.
2. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Взаимодействие криминальной полиции с оперативными подразделениям и службами других ведомств по вопросам незаконной миграции на территории России. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С.162-165.
3. Киселева Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva-v-sfere-migratsii/viewer> (дата обращения 24.05.2022).
4. Главное управление по вопросам миграции МВД России. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm (дата обращения 24.05.2022).
5. МВД заявило о росте совершаемых мигрантами преступлений <https://www.kommersant.ru/doc/5326624>(дата обращения 24.05.2022).
6. Прокуратурой вскрыты многочисленные нарушения в сфере соблюдения миграционного законодательства. <https://procrf.ru/news/752643-prokuraturoy-vskryityi-mnogochislennyye-narusheniya-v-sfere-soblyudeniya-migratsionnogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения 24.05.2022).
7. Бастрыкин и Медведев взяли за проблему мигрантов в России. <https://www.pnp.ru/incident/bastrykin-i-medvedev-vzyalis-za-problemu-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения 24.05.2022).
8. Новости. <https://sledcom.ru/news/item/1655493/>(дата обращения 24.05.2022).

В.В. Бычков

Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется и раскрывается деятельность мигрантов и иммигрантов в Российской Федерации как лиц, совершающих или планирующих совершать преступления экстремистской направленности. Приводятся статистические данные по миграционным процессам в России и совершенных мигрантами и иммигрантами общественно опасных деяний. Сформулирована классификация мигрантов и иммигрантов, как лиц, совершивших или планирующих совершить преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: мигрант, иммигрант, трудовая миграция, незаконная миграция, экстремизм, преступления экстремистской направленности, национализм, религия.

В настоящее время в российском социуме укоренились понятия: «мигрант», «иммигрант», «эмигрант»¹.

К сожалению, за более чем тридцатилетний период «новой государственности» Российская Федерация пришла к тому, что уже не может существовать без трудовой иммиграции², которая только усиливается из-за ухудшения экономической ситуации и роста безработицы в соседних государствах, в частности, в центрально азиатских странах.

Если в 2020 г. В Российской Федерации на миграционный учет было поставлено 9.802.448 иностранных граждан и лиц без гражданства, то в 2021 г. – уже более чем на три млн. больше – 13.392.897³. В последние годы большинство иммигрантов прибывает в Россию из среднеазиатских стран (Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Киргизии). Хотя следует отметить, что из Казахстана в основном в Россию уезжают русские, испытывающие давление националистически настроенной казахской молодежи. В меньшей степени к нам приезжают из стран Закавказья (Азербайджана, Армении и Грузии), а также из Белоруссии, восточных областей Украины, Молдавии. Хотя молдаване и украинцы с центральных и западных областей Украины, а также граждане прибалтийских стран предпочитают иммигрировать на «Запад».

При этом растет количество иностранных граждан, находящихся в нашей стране незаконно. Так, в 2021 г. зафиксировано 926 фактов организации незаконной миграции⁴.

Часть мигрантов и иммигрантов не ограничиваются трудовой деятельностью, совершая общественно опасные уголовно наказуемые деяния. В 2021 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 36.420 преступлений, что на 6% больше за аналогичный период предыдущего года (далее – АППГ). Из них гражданами стран СНГ было совершено 28.520 – хотя и

---

¹ Мигрант – лицо, совершающее перемещение на новое место проживания (временное или постоянное).

Иммигрант – мигрант, въезжающий на территорию государства нового места проживания.

Эмигрант – мигрант, выезжающий с территории государства проживания.

² Трудовой мигрант – лицо, занимающееся оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.

³ Официальный сайт МВД России. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434/>

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/Sb_21_12.pdf.

на 7,5% меньше АППГ¹. При этом более 78% этих преступлений совершено мигрантами из стран СНГ².

Руководитель российской секции Международной полицейской ассоциации Ю. Жданов в декабре прошлого года в интервью РИА Новости спрогнозировал на 2022 г. не только рост миграционного потока в Россию на треть – до 14-15 млн. за год, но и увеличение количества нарушений и преступлений, совершаемых мигрантами³.

Действительно, за январь-апрель текущего года на миграционный учет уже поставлено 5.182.362 (АППГ – 2.919.205)⁴. По состоянию на апрель 2022 г. в Российской Федерации работают около 9 млн. трудовых мигрантов.

За январь – февраль текущего года на 114% увеличилось число нарушений правил въезда в страну и режима пребывания. За этот период составлено 55,7 тыс. административных протоколов (АППГ – 26 тыс.). Почти на 22% и 88% увеличилось количество фактов незаконной трудовой деятельности и несоблюдения установленных ограничений на осуществление деятельности среди иностранных граждан. За два первых месяца 2022 г. эти показатели составили 6,7 тыс. и 1,3 тыс. случаев (АППГ – 5,5 тыс. и 692 случая)⁵.

Выросло и количество преступлений. За период с января по апрель 2022 г. мигрантами совершено 13.837 преступлений, что на 8% больше АППГ. Из них гражданами стран СНГ совершено 11.306 – на 12,5% больше АППГ⁶.

Причем мигрантами совершается практически весь диапазон деяний, относящихся согласно отечественного уголовного законодательства к преступным – от драк на бытовой почве до убийств.

Например, уже в текущем году:

- в Рязани задержан 24-летний мигрант из Средней Азии при попытке сбыть наркотики, при досмотре которого обнаружены 26 свертков с синтетическим наркотиком массой более 20 граммов⁷;

- в феврале в г. Екатеринбурге несколько граждан Азербайджана начали приставать в общественном транспорте к девушке, а затем на остановке избили

---

¹ Там же.

² Бухтатов К. Преступность среди мигрантов в России за год выросла на 5,9%. URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestviya/prestupnost-sredi-migrantov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-5-9>.

³ Юрий Жданов: в 2022 году нужно готовиться к росту миграционных и киберугроз. URL: <https://ria.ru/20211222/zhdanov-1764696196.html>.

⁴ Официальный сайт МВД России. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – апрель 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/30331763/>

⁵ В России в январе-феврале 2022 года число нарушений среди мигрантов выросло на 114%. URL: <https://iz.ru/1321918/2022-04-17/v-rossii-v-ianvare-fevrale-2022-goda-chislo-narushenii-sredi-migrantov-vyroslo-na-114>.

⁶ Состояние преступности в России за январь-апрель 2022 г. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/Sb_22_04_1.pdf.

⁷ В Рязани задержали 24-летнего мигранта с 26 свертками наркотиков. URL: <https://www.rzn.info/news/2022/5/7/v-ryazani-zaderzhali-24-letnego-migranta-s-26-svertkami-narkotikov-251177.html>

ее с матерью, причинив: матери – травму головы и перелом ноги, девушке – сотрясение мозга¹;

- в этом же месяце в Москве 23-летний мигрант напал на двоих полицейских, ранив их ножом, и оказал вооруженное сопротивление при задержании²;

- Московский городской суд приговорил к срокам от 11 до 14 лет колонии строгого режима четырех мигрантов из стран ближнего зарубежья в возрасте от 30 до 42 лет, которые в составе банды совершали разбои в отношении граждан³;

- 44-летний мигрант убил и расчленил 36-летнего москвича⁴.

Например, в Санкт-Петербурге в 2021 г. из всех преступлений, совершенных иностранцами, гражданами Узбекистана совершено 45,5%, Таджикистана – 14%, Беларуси – 9,7%, Украины – 6,1%, Молдовы – 2,5%⁵.

И особенно опасны созданные мигрантами на территории России этнические преступные группировки⁶.

Более того, специалистами отмечается опасность создания иммигрантами этнических анклавов⁷ в пределах отдельных районов и поселков с собственной субкультурой, сохраняя свои национальные и конфессиональные традиции, то есть живущие по собственным законам⁸.

А в последние годы мигрантами все чаще и в большем масштабе совершаются преступления экстремистской направленности и террористического характера.

Секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев на совещании по вопросам обеспечения безопасности в Уральском федеральном округе заявил, что террористы и экстремисты активно используют миграционные потоки для переправки своих боевиков и создания террористических ячеек. Кроме того, он отметил, что за последние три года не допущен въезд в Россию более 2 тыс.

---

¹ Амелина И. В Екатеринбурге мигранты жестоко избили двух женщин на остановке. URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestviya/v-ekaterinburge-migranty-zhestoko-izbili-dvuh-zhenshhin-na-ostanovke>.

² Председатель СК России запросил доклад о ходе расследования уголовного дела о нападении мигранта на полицейских в Москве. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1656567/?to=&from=&type=&dates>.

³ Перлова Е. Мосгорсуд отправил в колонию банду мигрантов за серию разбойных нападений. URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestviya/mosgorsud-otpravil-v-koloniyu-bandu-migrantov-za-seriyu-razbojnyh-napadenij>.

⁴ Потапов Б. Гей-свидание с мигрантом закончилось убийством россиянина. URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestviya/gej-svidanie-s-migrantom-zakonchilos-ubijstvom-rossiyanina>.

⁵ Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам 2021 года. СПб., 2022. С. 18.

⁶ Петренко А. Депутат Делягин: За замену мигрантов беженцами с Донбасса отомстят этнические мафии. URL: <https://www.osnmedia.ru/ekonomika/deputat-delyagin-za-zamenu-migrantov-bezhentsami-s-donbassa-otomstyat-etnicheskie-mafii>.

⁷ Анклав (фр. enclave, от лат. in clavatus «заключенный, запертый») – часть территории государства, полностью окружённая территорией другого государства.

⁸ Колобов О.А., Шмелев А.П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности представителей молодежи по отношению к мигрантам // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 159.

иностранцев, подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности¹.

Рост миграционной преступности побудил Председателя СК России А.И. Бастрыкина написать письмо Президенту России В.В. Путину, в котором, в частности, указано, что «локальные конфликты мигрантов могут превратиться в массовые уличные беспорядки», и предложено ужесточение миграционного законодательства².

Подавляющее большинство мигрантов к нам едут именно из азиатских исламских стран, где с момента распада Советского Союза на «национальные квартиры» не только «плачевная» экономическая и нестабильная политическая ситуации, но и постоянно происходят вооруженные конфликты как внутри стран, так между соседними государствами.

В бывших союзных азиатских республиках и Азербайджане выросло и возмужало поколение, не только не знающее русского языка и культурных особенностей народов, проживающих на территории Российской Федерации, но и воспитанное в условиях радикального исламизма. Приехав в Россию, мигранты (и трудовые, и учебные) подпадают под влияние лидеров национальных диаспор и становятся легкой добычей радикально-религиозных организаций, которые вербуют их как очно, так посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Так, до 2015 г. в Свердловске, Челябинске и Тюмени действовала радикально-религиозной группировки «Рахнама», которая занималась вербовкой бойцов для ИГИЛ³.

Кроме того, еще недавно граждане этих стран пополняли ряды Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)⁴. А в настоящее время, «оставшись не удел», после разгрома ее основных сил сирийскими войсками при поддержке российских военных специалистов, эти боевики, опять же по команде «заклятых друзей» России, нацелены на проникновение в нашу страну с целью совершения экстремистских и террористических деяний.

Следует учитывать и события в Афганистане, где власть захватил талибан⁵. Масштабное переселение из этой страны этнических таджиков в Таджикистан, а узбеков в Узбекистан, приведет их к миграции в Россию, а с ними придет и

---

¹ Матяж М. Патрушев: Террористы активно используют потоки мигрантов на Урал. URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/patrushev-terroristy-aktivno-ispolzuyut-potoki-migrantov-na-ural>.

² Усова Н. Бастрыкин пожаловался Путину на «агрессивных гастарбайтеров». URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/baza-bastrykin-pozhalovalsya-putinu-na-agressivnyh-gastarbajterov>.

³ Гаджимурадова Г.И. Трудовая миграция как фактор религиозной нестабильности в регионах России: угрозы и риски // Научный результат. Социология и управление. 2017. № 3 (13). С. 19-20.

⁴ В Российской Федерации признана террористической международной организацией и запрещена её деятельность.

⁵ «Талибан» или талибы (пушту – студенты, учащиеся медресе) – исламистское радикальное религиозно-политическое военизированное движение, запрещённое в России.

радикальный ислам¹. Специалистами отмечается, что приход в Афганистане к талибов, вызвал вспышки противоправной активности на территории России, в виде массовых нарушений радикально настроенными мигрантами общественного порядка, в том числе, совершением драк².

Даже те иностранцы, которые приезжают к нам на заработки или для учебы, в первое время не испытывая вражды и ненависти к россиянам, почувствовав по отношению к себе и своим землякам ксенофобию³, мигрантофобию⁴, «заражаются» национализмом, то есть начинают проявлять и ненависть, и вражду к коренному населению страны⁵. А встретив в российских регионах, исповедующих православие, исламофобию⁶, в ответ совершают экстремистские деяния по мотивам религиозной ненависти и вражды.

В Армении, в отличие от Азербайджана и Грузии, в отношении России нет явного негатива. Поэтому и иммигранты из Армении в нашей стране, и не испытывают мигрантофобии, и не замечены в совершении экстремистских деяний.

По результатам опроса во всех регионах страны армян выделяют как ответственных, честных, серьезных и трудолюбивых, очень гостеприимных, отмечают их высокую культуру общения, профессионализм и деловые качества⁷.

И опять же граждане Украины и Молдавии, более тридцати лет, сначала 90-х годов прошлого века, подвергаются антироссийской пропаганде, что не может не сказаться на их отношении к русским. И как следствие, возможности совершения гражданами этих стран экстремистских преступлений по мотиву националистической ненависти и вражды.

---

¹ Колесова Е. Политик Демушкин заявил об опасности распространения радикального ислама в РФ мигрантами из Афганистана. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/politik-demushkin-zayavil-ob-opasnosti-rasprostraneniya-radikalnogo-islama-v-rf-migrantami-iz-afganistana>.

² Юрий Жданов: в 2022 году нужно готовиться к росту миграционных и киберугроз. URL: <https://ria.ru/20211222/zhdanov-1764696196.html>

³ Ксенофобия – нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как неприятного и опасного.

⁴ Мигрантофобия – вид этнической напряженности, при котором мигранты воспринимаются как носители какой-либо угрозы (социальной, культурной, этнической).

⁵ См. подробно: Золотова Т.Л. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1. С. 221-225; Мукомель В.И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 1. С. 137-166; Завьялов А.В. Мигрантофобия и гуманизм в миграционной политике // Социодинамика. 2016. № 9. С. 52-66; Шилов Н.В. Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов // Регионология. 2016. № 4 (97). С. 160-169.

⁶ Исламофобия – разновидность ксенофобии; собирательное определение для различных форм негативной реакции на ислам, а также на связанные с ним общественные явления.

⁷ Мукомель В.И. Ксенофобии на Юге России: этно- и мигрантофобии (продолжение) // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 52.

Более того, с 2019 г. Православная церковь Украины, имеющая статус автокефальной церкви¹, враждебно настроена по отношению к Украинской православной церкви (Московского патриархата). А украинские спецслужбы активно сотрудничают с исламистами и оказывают им помощь в подготовке терактов на территории России. Кроме того, Служба безопасности Украины поощряет переход в мусульманство украинских националистов².

Иммигранты из Китая и стран Юго-Восточной Азии, в частности, Вьетнама, в основном совершают преступления в сфере экономики, стремясь к незаконному обогащению.

Отдельно необходимо сказать о внутренних мигрантах из республик Северного Кавказа. В последние годы в средствах массовой информации публикуется информация о преступлениях, совершаемых дагестанцами. Причем они не только нарушают Правила дорожного движения, стреляют из огнестрельного оружия в общественных местах, но пристаю к гражданам славянской внешности и избивают их. В октябре прошлого года трое уроженцев Дагестана жестоко избили молодого человека в московском метро, заступившего за девушку, к которой они приставали³.

Таким образом, можно утверждать, что в Российской Федерации к одному из основных субъектов экстремистской деятельности по мотивам национальной и религиозной вражды и ненависти относятся мигранты из северокавказских республик, и иммигранты из среднеазиатских республик, а также Азербайджана, Украины и Молдавии.

Лиц, совершающих преступления экстремистской направленности или планирующих их совершение, перемещающихся в пределах страны, и иностранных граждан, прибывших с Россией из других государств, можно классифицировать:

1) по месту выбытия:

- мигранты – граждане России, как правило, уроженцы республик Северного Кавказа, временно проживающие в крупных городах европейской части страны (в частности, дагестанцы, чеченцы);

- иммигранты – граждане других стран, въехавшие на территорию России, в большинстве случаев, для работы и учебы (в частности, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, азербайджанцы, молдаване, украинцы);

2) по причинности выбытия с территории проживания:

- отсутствие работы;

- военные действия;

- политическая обстановка;

---

¹ Автокефалия – статус поместной церкви, предполагающий её административную независимость от других поместных церквей.

² Украинские националисты принимают ислам. Их привлекла одна особенность. URL: <https://ria.ru/20180924/1529113282.html>.

³ Трое дагестанцев избили заступившегося за девушку пассажира метро. Главное о нападении в Москве. URL: <https://lenta.ru/brief/2021/10/07/izb>; Бычков В.В. К вопросу о субъекте расследования преступлений экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 50.

- конфессиональное доминирование;
- преследование криминальных структур;
- проблемы получения необходимого специального образования;
- невозможность создания семьи;

3) по цели перемещения или прибытия в Россию:

- работа;
- учеба;
- лечение;
- паломничество;
- заключение брака;

4) по мотивации:

- экономическая;
- семейно-бытовая;
- политическая;
- непосредственно экстремистская;

5) по правомерности:

- правомерно находящиеся в России;
- не правомерно находящиеся в России (незаконная миграция);

6) по организованности мигрирования или иммигрирования:

- вне группы (персонально);
- в группе без предварительного сговора;
- в группе по предварительному сговору;
- в составе преступной организованной группы;

7) по вероисповеданию:

- христиане (в частности, армяне, молдаване, украинцы);
- мусульмане (в частности, дагестанцы, чеченцы, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, азербайджанцы);

- иудаизм (евреи);

- буддизм (исповедуют жители стран Южной и Юго-Восточной Азии; в

России – жители Бурятии, Калмыкии, Тувы);

8) по отношению к представителям других конфессий:

- безразличные к другим религиям;
- терпимые к другим религиям;
- испытывающие ненависть и вражду к представителям других религий;

9) по отношению к национализму:

- безнационалисты¹;
- интернационалисты;

---

¹ Безнационализм (антинационализм) – политико-культурная доктрина, главными целями которой согласно «Манифесту безнационалистов» являются: исчезновение всех стран, рассматриваемых как независимые суверенные союзы, и создание единого общепланетарного государства; единая система мирового хозяйства и рациональное использование всей энергии и ресурсов на благо всех людей планеты; унификация всех систем мер и весов; употребление безнационального языка (эсперанто) с целью его превращения в единственный язык общемировой культуры.

- испытывающие ненависть и вражду к гражданам соседних азиатских государств (соседних кавказских народностей);

Так, в апреле текущего года на стройке московского ЖК «Сердце столицы» 60 приезжих из Таджикистана подрались с 70 гражданами Узбекистана¹.

Следует отметить, что в столице за прошедший год произошли три массовые драки с участием граждан Азербайджана, Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Драки мигрантов на почве межнациональной вражды были и в других населенных пунктах страны: Санкт-Петербурге, в Крыму, Хакасии, Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской и Свердловской областях²;

- испытывающие ненависть и вражду к славянам, в частности, русским;

10) по отношению к криминалу:

- не совершавшие и не способные совершить преступления;

- ранее совершавшие преступления, но не желающие участвовать в криминальной деятельности;

- ранее совершавшие преступления и готовые к совершению любого преступления, в том числе экстремистского;

11) по организованности совершения или планирования преступлений экстремистской направленности:

- вне группы (персонально);

- в группе без предварительного сговора;

- в группе по предварительному сговору;

- в составе организованной группы;

- в составе экстремистской (террористической) организации;

- в составе экстремистского (террористического) сообщества.

- в составе этнической группировки.

Литература

1. Бычков В.В. К вопросу о субъекте расследования преступлений экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 47-51.
2. Гаджимурадова Г.И. Трудовая миграция как фактор религиозной нестабильности в регионах России: угрозы и риски // Научный результат. Социология и управление. 2017. № 3 (13). С. 17-22.
3. Завьялов А.В. Мигрантофобия и гуманизм в миграционной политике // Социодинамика. 2016. № 9. С. 52-66.

---

¹ Сухорукова Е. 120 мигрантов в «Сердце столицы» началась из-за слова «дурак». URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestiya/draka-120-migrantov-v-serdtse-stolitsy-nachalas-iz-za-slova-durak>.

² Полянская В. Генпрокурор доложил об участившихся случаях нарушения закона мигрантами в России. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/genprokuror-dolozhil-ob-uchastivshih-slyuchayah-narusheniya-zakona-migrantami-v-rossii>.

4. Золотова Т.Л. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1. С. 221-225.
5. Колобов О.А., Шмелев А.П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности представителей молодежи по отношению к мигрантам // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 156-162.
6. Мукомель В.И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 1. С. 137-166.
7. Мукомель В.И. Ксенофобии на Юге России: этно- и мигрантофобии (продолжение) // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 49-66.
8. Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам 2021 года. СПб.: Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, Комитет по информации и связи, 2022.
9. Синиченко В.В. Социальные факторы и экстремистская деятельность выходцев из Средней Азии в Российской Федерации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 63-70.
10. Шилов Н.В. Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов // Регионология . 2016. № 4 (97). С. 160-169.

Е.В. Герасимова

О деятельности правоохранительных органов государств в сфере борьбы с преступностью иностранных граждан и нелегальных мигрантов

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные направления международного сотрудничества правоохранительных органов государства в сфере борьбы с преступностью иностранных граждан. В том числе и незаконных мигрантов. Приводятся некоторые показатели преступности иностранных граждан за 2021-2022 гг. Делаются предложения по совершенствованию взаимодействия компетентных структур в этом направлении.

Ключевые слова: международное сотрудничество, СНГ, преступность, иностранные граждане, мигранты.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития отечественной уголовной политики по-прежнему является совершенствование международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств¹. В условиях роста транснациональной преступности, глобализации, интеграции, миграции населения вопросы выдачи преступников, передачи осужденных

---

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

иностранцев и незаконных мигрантов для отбывания наказания и исполнения приговора суда приобретают особое значение¹.

Только в 2021 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9% больше, чем за январь - декабрь 2020 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28,5 тыс.2 преступлений, их удельный вес составил 78,3%. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2021 году сократилось на 0,1% и составило 16,0 тыс. преступлений².

В 2022 году, по-прежнему каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. Однако за три месяца текущего года число зарегистрированных киберпреступлений показало заметное сокращение – на 8,5%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 14,4%. По мнению специалистов, это свидетельствует о том, что противоправные деяния данного вида совершались с использованием кол-центров, расположенных на Украине, и обезвреженных в ходе специальной военной операции Вооруженных сил РФ³.

Органы внутренних дел Российской Федерации во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами продолжают реализацию комплекса системных мер по контролю над оперативной обстановкой и ситуацией с незаконной миграцией.

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что в настоящее время передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства – это довольно динамичное и актуальное направление международного сотрудничества (далее – передача осужденных). В 2011 г. из Российской Федерации передано в государства их гражданства 255 осужденных иностранных граждан и принято 48 осужденных граждан Российской Федерации; в 2012 г. передано 292 осужденных и принято 46; в 2013 г. передано 276 осужденных и принято 67; в 2014 г. передано 325 осужденных и принято 76; в 2015 г. передано 391 осужденный и принято 78, в 2016 г. передано 324 осужденных и принято 94, в 2017 г. передано 307 осужденных и принято 58. За 6 месяцев 2020 года из Российской Федерации переданы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства 67 осужденных, приняты в Россию 16 осужденных граждан Российской Федерации⁴. Снижение данных

---

¹ См.: О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2012. 22 июня.

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М., 2021. 67 с.

³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2022 года // URL.: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/29705686> (дата обращения: 06.06.2022).

⁴ См.: Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства. URL: http://фсин.рф/structure/execution_department/OVPOG/index.php (дата обращения: 06.06.2022); Данные судебной статистики // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.06.2022).

показателей в текущем году связано с закрытием границ между государствами, неблагоприятной ситуацией, вызванной всеобщей пандемией и борьбой с COVID-19.

На национальном уровне вопросы передачи осужденных детально впервые регламентированы в главе 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. Вместе с тем вне поля зрения законодателя остались вопросы передачи лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также не были учтены особенности передачи осужденных к лишению свободы условно, на определенный срок и пожизненно¹.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая регламентация оснований передачи осужденных, процессуального статуса участников судопроизводства по рассмотрению материалов о передаче осужденных, порядка принятия соответствующего процессуального решения и иных вопросов. Это свидетельствует о наличии теоретических, правовых и правоприменительных проблем, предполагающих их осмысление и разрешение с целью повышения эффективности рассматриваемого направления международного сотрудничества.

На сегодняшний день международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – наиболее эффективная и востребованная составная часть международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В этом качестве оно является важным направлением межгосударственных отношений, обеспечивающих мировой и внутригосударственный правопорядок, представляет собой специфическую деятельность государств и иных субъектов такого сотрудничества по предупреждению преступности, непосредственной борьбе с ней, исполнению наказаний при соблюдении правил обращения с правонарушителями. При этом особенности национальной и международной преступности, политика различных государств по борьбе с ней, а также развитость их правовых систем определяют ведущие направления международного сотрудничества в данной сфере².

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства не регламентировалось. Взаимодействие компетентных органов государств по запросам об оказании правовой помощи, выдаче лица или осуществлении уголовного преследования для исполнения приговора, а также передача осужденных основывались исключительно на законодательстве бывших союзных республик и положениях международного договора³.

Безусловно, наиболее распространенными в правоприменительной

---

¹ См.: Санташова Л.Л., Санташов А.Л. Международное сотрудничество в сфере передачи осужденных для отбывания наказания в государства их гражданства: Монография. М.: Юрлитинформ. С. 4-5.

² См.: Цепелев В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 9.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 1242.

деятельности направлениями в рамках международного сотрудничества по уголовным делам являются: институт правовой помощи, институт выдачи лица (экстрадиция), известные с давних времен. Передача осужденных, являясь одним из направлений международного сотрудничества, была менее востребована, возможно, в связи с отсутствием правовой регламентации вплоть до действующего УПК РФ.

Таким образом, представляется, что проблемы межведомственного взаимодействия правоохранительных органов еще не получили надлежащего освещения в теории уголовного и уголовно-процессуального права с учетом нынешнего этапа развития общества, а также изменения международного и отечественного законодательства. В этой связи требуется изучение теоретических вопросов, механизма правового регулирования процессуального статуса участников, оснований, условий и порядка международного взаимодействия в борьбе с преступностью иностранных граждан и незаконных мигрантов, а также зарубежного опыта в этой области.

Литература

1. Данные судебной статистики // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.06.2022).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2022 года // URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Г. Томин, М.П. Поляков. М.: Издательство Юрайт, 2012.
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
5. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2012. 22 июня.
6. Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства. URL: http://фсин.рф/structure/execution_department/OVPOG/index.php (дата обращения: 06.06.2022);
7. Санташова Л.Л., Санташов А.Л. Международное сотрудничество в сфере передачи осужденных для отбывания наказания в государства их гражданства: Монография. М.: Юрлитинформ. С. 4-5.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М., 2021. 67 с.
9. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

Миграция и преступность

Миграция как одно из очень древних явлений, присущих человечеству, всё более и более приобретает криминальный оттенок. Именно этим объясняется появление в УК РФ в 2004 г. ст. 322¹ «Организация незаконной миграции», которая позже была «подкреплена» несколькими сопутствующими составами. Появились работы и диссертации на эту тему, но проблема не решена.

В чём же дело?

Миграция, с одной стороны, испокон веку сопровождает человечество в его стремлении к поиску лучших мест жизни и к освоению новых территорий. С другой, в современном мире свободных территорий практически не осталось. Всё поделено между государствами. И далеко не все государства в мире приветствуют свободное посещение их территорий. Многие вообще ограничивают возможность их посещения для иностранцев.

В современной истории крупнейший миграционный кризис в Европе случился в 2015 г. Он не окончен. В каком-то виде будет продолжаться. Были попытки объяснить этот кризис войной в Сирии, войнами в Африке, неурожайными годами и др. Конечно, это повлияло на миграцию, но если взглянуть на происходившее в те годы из нашего времени, то сразу выявится достаточно большая организованность мигрантов, слаженность их действий, чётко выверенный маршрут движения. Всё это свидетельствует, что этот миграционный кризис во многом рукотворное явление, а войны и пр. всего лишь предлог, повод.

Сегодня отчётливо видно, что основная задача миграции заключалась в изменении этнического состава населения Европы. Старая Европа со своими исторически сложившимися этносами оказалась никому не нужна. Более того, она стала серьёзным препятствием на пути новых «хозяев мира». Вот поэтому было принято решение разбавить традиционное белое население Европы желтым и чёрным. Оно не будет относиться к своему новому месту проживания как к родине, не будет питать никаких чувств к истории и традициям, а к другим людям будет относиться либо безразлично, либо как к досадной помехе на своём жизненном пути.

Позже на этот процесс наложилось так же искусственно созданное в США движение BLM. Движение на самом деле античеловеческое, антигуманное и просто нелепое. Его основная цель не поднять достоинство чёрных, а рассорить людей разных рас, довести дело до стремления их к уничтожению друг друга. Родиться такое «чудо» могло только в современной чванливой Америке.

В эту линейку вписываются и события на Украине, активная фаза которых началась в 2014 г. На самом деле они начались значительно раньше – с момента опять же искусственного создания Украины как государства. В.В. Путин как-то подробно останавливался на этом. Но они продолжались и дальше. Украинцам постоянно разными путями вбивалось в головы идея об их исключительности. На каком-то этапе это привело к тому, что они массово решили, что все в мире

им должны и все в мире им чем-то обязаны. Именно так ведут себя большинство из них в современный период массовой миграции в Европу и в Россию. Я говорю именно об украинцах, а не о русских беженцах из Донбасса.

Кризис создан искусственно, но он создавался не один год и даже не одно десятилетие. В 90-х годах прошлого века, после развала Советского Союза, в Украине стала формироваться своя армия и при принятии на службу претендента спрашивали готов ли он воевать с Россией. В случае отрицательного ответа ему отказывали. Тогда наша пресса много об этом писала, но газета живёт один день, а память человеческая хранит далеко не всё. Тогда многие относились к этим сообщениям, как к какой-то ерунде, газетным байкам. Сегодня столкнулись с этим воочию.

После нападения на Донбасс Украина стала интенсивно строить оборонительные сооружения там. Сегодня мы их увидели во всей красе. Такое за пару месяцев не возведёшь. Это тоже последствия нашей близорукости девяностых.

Украинцы не знают и не понимают, что их используют в тёмную. Они не нужны на Украине. Запущен (или запускается) мощный миграционный проект Новая Хазария. Суть этого проекта проста: выселить всё население Украины с очень хороших земель и заселить их евреями. Именно поэтому некий Зеленский постоянно подчёркивает, что он еврей, «мы-евреи» и т.д. Так он подчёркивает, что не идентифицирует себя ни с украинцами, ни с Украиной. Наш же лидер – В.В. Путин – постоянно подчёркивает, что он русский, а в роду у него только Иваны да Марьи, а живёт он в многонациональной России. Разница видна сразу.

Проект переселения евреев не первый в нашей истории. В 20-х годах прошлого века был проект переселения евреев в Крым, но Сталин сначала тот проект свернул, а потом выделил им Биробиджан, чему далеко не все были рады. Занималась этим в те годы религиозная организация Хабад, которую Сталин выдворил из страны как фашистскую. При Горбачёве она вернулась и с новыми силами принялась за старое.

Теперь вот Новая Хазария. Об этом проекте мало кто знает, ещё меньше о нём говорят. Тем не менее уже говорят и пишут. Пишут, правда, в малоизвестных и малотиражных изданиях и пишут не специалисты. Подавляющее большинство таких публикаций написаны либо в ключе конспирологии, либо близко к ней примыкают.

Тем не менее учёные также начинают проявлять интерес к этой проблеме. Так, известный сербский учёный Зоран Милошевич обобщил достаточно большой фактологический материал по этой проблеме¹. Он пришёл к выводу, что проектировщики считают: Новая Великая Хазария «будет простирается от Суэцкого канала до Прибалтики и контролировать все нефтепроводы, газопроводы и транспортные потоки нового Великого шёлкового пути, идущего из Азии в Европу»². План грандиозный. Для этого необходимо выселить почти

---

¹ Милошевич З. Россия, Украина и Новая Хазария: геополитический аспект // Евразийское измерение 2020/2021. – М.: Книжный мир, Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2021. – С 289-300.

² Там же. С. 289.

всех украинцев с места сегодняшнего проживания. Оставить там не более 8 миллионов (ещё недавно там проживало не менее 50 млн. человек, сегодня и сорока не наберётся). И заселить евреями. Именно поэтому сегодня правдами и неправдами стараются выселить, якобы, из-за агрессии России как можно больше жителей Украины. Выселить опять же на Запад. Оттуда, как показывает практика, почти никто не возвращается. Многие из уехавших в Россию планируют вернуться домой, на родину, когда там всё успокоится. По информации ООН на май месяц 2022 Украину покинуло не менее 6 млн. человек. На самом деле, как минимум раза в полтора больше. Проект действует.

Глобальная цель всей этой миграционной кутерьмы заключается в том, чтобы создать вокруг России пояс нестабильности. Не давать России никакой передышки. Если на неё не действуют санкции, пусть отвлекается на внешние раздражители в виде конфликтов у её границ. И провоцировать эти конфликты нужно постоянно, ежедневно и ежечасно. Идея создания пояса или дуги нестабильности была предложена в своё время Зб. Бжезинским и с тех пор постоянно усовершенствовалась.

Какое всё это имеет отношение к миграции? – Самое прямое. Миграция всегда связана с преступностью. А.И. Бастрыкин неоднократно подчеркивал, что заметно возросла и продолжает расти преступность мигрантов в России. Да и не только в России. В той же Европе именно мигранты массово совершают самые разные преступления. А местная Фемида, закатив глазки, что-то бормочет про толерантность (ещё не наигрались), что надо учитывать их культурный уровень (его можно и при определении меры наказания учесть, что было бы справедливо) и вообще, «надо потерпеть». А зачем? Преступные проявления следует пресекать. Это без вариантов.

Судя по всему, в ближайшее время следует ожидать новую волну незаконной миграции с Ближнего Востока. При этом большая вероятность того, что какая-то часть мигрантов будет нацелена на проникновение в Россию. Недаром в прессе проскакивали сообщения, что Россия должна принять часть мигрантов. Кому должна? Почему должна? Зачем нам кого-то принимать?

Единственный способ жёстко и эффективно противостоять такому натиску – закрыть наглухо границы. Мы можем это сделать, значит, сделаем.

*****

Мы для украинцев сегодня враги. Не они для нас, а мы для них. Это надо чётко понимать и не строить никаких иллюзий. Да, мы один народ. В.В. Путин прав. Но даже в одной семье вырастают совершенно разные люди. А здесь речь идёт о целой стране. Большая часть населения нас просто ненавидит. И этот процесс нельзя прекратить одним движением руки с сегодня на завтра. Он начался слишком давно. Особенно бурно расцвёл с подачи малограмотного Хрущёва в середине 50-х годов прошлого века, когда из колоний были отпущены бандеровцы, отбывавшие там наказание за совершённые в годы войны преступления. Домой они вернулись героями. Наша пропаганда об этом молчала. Тоже участвовала в этом? Когда в 70-х годах прошлого века начались процессы

над карателями, уничтожавшими Хатынь, и выяснилось, что это делали украинские каратели, Щербицкий, будучи фактическим главой республики, несколько раз летал к Брежневу и уговаривал его не предавать этот факт огласке. И уговорил. На Украине эти каратели оставались и остаются героями. А за несколько лет до этого, когда обсуждался вопрос о создании мемориала в Хатыне, Щербицкий категорически был против этого. Только жёсткая и принципиальная позиция П.М. Машерова тогдашнего фактического главы Белоруссии (участник войны, удостоенный звания Героя Советского Союза в 1944 г.) позволила создать этот мемориал.

Как минимум три поколения выросло в Украине в условиях восхваления фашистских приспешников. В этой связи мгновенно такой процесс прервать никому не удастся.

Это дало свои результаты. Украинские каратели (именно каратели) за последние годы отметились в Югославии (включая Косово), в Чечне (отсюда понятна позиция и отношение Р. Кадырова к украинским националистам) и даже в Сирии. У многих из них это уже в крови. Сегодня существует достаточно большая литература, в которой всё это описывается, как правило, с документальным подтверждением¹.

Сегодня украинцы расплылись по всей Европе. Достаточно много их и в России. Прискорбно, но многие ведут себя неподобающим образом. Особенно в Европе. Они постоянно чего требуют, им всего мало, им все должны. И европейцы этим очень недовольны. В России тоже есть такая публика, но здесь их достаточно быстро «успокаивают» старыми проверенными методами. В Молдавии, кстати, тоже. Это озлобляет их ещё больше. Надо напомнить, что и в период первой волны миграции в 2014 г. их поведение было таким же. Пока не подучили хорошим манерам.

Скоро часть из них начнёт совершать преступления – они же мигранты, им всё можно. До организации банд, в отличие от Европы, дело не дойдёт – кишка тонка, а банальные кражи совершаться будут.

Не думаю, что банды начнут создавать украинцы, но принимать в них активное участие они будут.

Недавно я с удивлением услышал от молдаван: «Эта нация не имеет права на существование». Речь шла об украинцах. Меня это просто поразило. Я пытался выяснить, откуда взялся такой вывод, но ничего вразумительного в ответ не услышал. Возможно, причина в том мерзком поведении украинцев в Молдавии, о котором молдаване мне же и рассказали. Они, кстати, показывают это у себя по телевидению.

Ненависть украинцев к России, к русским и ко всему русскому проявляется повсюду, что называется, лезет из всех щелей. Врачи, блогеры, артисты, депутаты, чиновники и все, кому не лень, изгаляются в ругани русских. Особенно удручает то, что большая часть проявлений ненависти происходит на бытовом уровне. Значит, она вошла в плоть и кровь ненавистников. Просто так её оттуда не выковырнешь.

---

¹ См., например, Бандеризация Украины – главная угроза для России. – М.: Яуза-пресс, 2008.

В 2014 г. в You Tube были опубликованы вирши некоей Анастасии Дмитрук «Никогда мы не будем братьями» - какая-то русско-ненавистническая пена, где русские все плохие, а все украинцы – образец для подражания. Самое интересное, что эта писательница не украинка. Она этническая еврейка. Этот факт так же свидетельствует о реализации проекта Новая Хазария.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не все поэты думают так же. Приведу строки из стихотворения Любви Музыки «Моя мова –речь». Написано оно очень своеобразно, я такого раньше не встречал: строка на украинском, строка на русском, затем снова строка на украинском и снова строка на русском. Начинается с украинской строки (она коренная украинка), а заканчивается русской строкой.

Первые строки: «Ніхто віршів так не писав,
Да и писать навряд ли будет.
Вони душі моїй струна,
Поэтому их не осудят.

И последние: З моєю Країною живу,
Воспеть её, всегда готова.
Я українську мову – чту
И русское люблю я слово»¹.

Между этими строками чудовищная разница. Значит, не всё потеряно.

Л.В. Голоскоков

Незаконная миграция как фактор совершения различных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы преступности, приносимые незаконной миграцией, вопросы регулирования миграции в СНГ и России, законодательные меры противодействия преступности, обусловленной незаконной миграцией.

Ключевые слова: миграция, СНГ, преступность, государство, управление.

Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы констатирует, что «за последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ Российской Федерации и в зоне ее интересов. Интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, возникший в 2014-2015 годах, становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, а также способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур. Такие негативные проявления могут стать угрозой как для Российской Федерации, так и для приграничных с ней государств»².

¹ Поэт года 2011. Книга тринадцатая. – М.: Литературный клуб, 2012. – С.185.

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.

Действительно, это так, особенно, если иметь в виду миграцию незаконную. Для противодействия ей 11 июля 2011 года было ратифицировано «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010)¹, в котором Правительство Республики Беларусь, Правительство Республики Казахстан, Правительство Российской Федерации определили направления и формы сотрудничества Сторон по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств. В частности, были определены направления работы по выявлению и учету нелегальных трудящихся-мигрантов; выявлению и пресечению каналов и структур, организующих или оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции. Стороны также договорились осуществлять взаимный обмен информацией о лицах, привлеченных к административной и уголовной ответственности за организацию и/или содействие нелегальной трудовой миграции на территориях государств Сторон.

Все это стало очередным шагом к решению задач по пресечению или минимизации незаконной миграции. Однако проблемы незаконной миграции далеки от решения, поскольку представляют собой комплекс сложнейших вопросов, над решением которых работает законодатель, правоохранительные органы, органы и государства СНГ. Так, решением Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы» были выработаны следующие мероприятия:

подготовить и внести на рассмотрение Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ проект Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на очередной среднесрочный период» (Исполнитель: СНГ, СМВД, БКБОП, другие органы отраслевого сотрудничества СНГ. 2021-2022 гг.);

продолжить разработку новых и совершенствование имеющихся правовых механизмов по информационному противодействию преступности, в том числе с использованием возможностей сети Интернет» (Исполнитель: государства – участники СНГ, органы отраслевого сотрудничества СНГ. 2019-2023 гг.)².

В частности, организационно-практическим мероприятием данного Решения Совета глав государств СНГ было определено «противодействие незаконной миграции» (п. 2.1.1.9. Программы), которое помещено в обширный список оперативно-профилактических мероприятий, направленных на противодействие незаконной миграции, контрабанде, незаконному изготовлению и обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и прочих преступных деяний.

---

¹ Федеральный закон от 11.07.2011 № 178-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2011, № 29, ст. 4269.

² Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы» (Принято в г. Душанбе 28.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Как видно из этого списка, а также из практики, все эти деяния сопряжены друг с другом, а незаконная миграция может служить инструментом, фактором и условием, обеспечивающим возможность совершения этих и других преступлений. Действительно, во время совещания по вопросам безопасности в Центральном федеральном округе секретарь Совбеза РФ Н. Патрушев заявил, что масштабный приток иностранных трудовых мигрантов несет серьезные риски роста преступности, что чревато возникновением конфликтов на этнической и религиозной почве, массовых беспорядков¹.

Для предупреждения и профилактики таких негативных событий было также разработано *Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики*. В соответствии с п. 3 Положения на Комиссию возлагаются следующие функции:

а) анализ состояния миграционной ситуации в Российской Федерации с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности, интересов внешней и внутренней политики и потребностей экономики;

б) выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности в миграционной сфере;

в) подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности по вопросам, касающимся:

проведения единой государственной миграционной политики;

выявления и пресечения незаконной миграции;

информационного обеспечения реализации государственной миграционной политики;

совершенствования системы мер по регулированию внешней трудовой миграции в соответствии с потребностями Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

научного обеспечения реализации государственной миграционной политики, организации проведения комплексных научных исследований в данной сфере;

координации деятельности органов и организаций, направленной на решение оперативных, среднесрочных и долгосрочных задач обеспечения национальной безопасности, при реализации государственной миграционной политики;

развития международного сотрудничества в миграционной сфере, противодействия политике иностранных государств, представляющей угрозу национальным интересам Российской Федерации в этой сфере;

принятия правовых, организационных, технических, финансовых и иных мер, необходимых для реализации государственной миграционной политики;

г) анализ эффективности деятельности органов и организаций по выполнению решений Совета Безопасности, направленных на обеспечение национальных интересов Российской Федерации в миграционной сфере;

---

¹ Егоров И. Совбез выработал новые меры против нелегальной миграции // Российская газета - Федеральный выпуск № 28(8676). 08.02.2022 21:53, <https://rg.ru/2022/02/08/sovbez-vyrabotal-novye-meru-protiv-nelegalnoj-migracii.html>

д) участие в разработке и реализации документов стратегического планирования, направленных на совершенствование государственной миграционной политики;

е) рассмотрение в установленном порядке проектов государственных программ Российской Федерации, направленных на обеспечение национальной безопасности в миграционной сфере и регулирование миграционных процессов в интересах социально-экономического развития страны, оценка эффективности их реализации;

ж) разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в миграционной сфере;

з) организация проведения по поручению Совета Безопасности экспертизы проектов решений федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности в миграционной сфере;

и) заслушивание по поручению Совета Безопасности информации руководителей федеральных органов исполнительной власти о реализации государственной миграционной политики, в том числе о выполнении мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, подготовка соответствующих предложений и рекомендаций федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹.

Как видно из документа, было предусмотрено множество направлений, которые рассматривают миграцию как фактор совершения различных преступлений и, соответственно, ряд мероприятий, которые будут способствовать минимизации преступности, обеспечиваемой именно миграционным фактором. Об эффективности данных мер пока рано судить в связи с их недавним появлением, но из документа виден комплексный подход, который позволяет надеяться на то, что появился инструмент для минимизации преступности, являющейся следствием незаконной миграции.

Почему было важно появление такого документа? Потому что специалистам известно, что «бизнес, обеспечивающий незаконное перемещение мигрантов, занимает третье место по своей доходности, уступая контрабанде наркотиков и оружия»². Отсюда следует, что незаконное перемещение мигрантов как раз и способствует их последующему вовлечению в незаконный оборот психотропных и наркотических веществ и другие сферы преступной деятельности. Действительно, как было приведено на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками цифры, они совершают,

---

¹ Указ Президента РФ от 10.02.2022 № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2022, № 7, ст. 946.

² Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/82EYN616.pdf>

«десятки тысяч уголовных преступлений различной тяжести: наркопреступность, фальсификация различных товаров, продуктов, услуг. Целые фабрики работают, целые отрасли по производству, допустим, только фальсифицированного алкоголя. И они все работают благодаря вот таким мигрантам»¹.

Как полагают С.В. Рязанцев и Г.Н. Очирова, «в России в условиях сложившейся миграционной системы с единым миграционным пространством и безвизовым режимом существование феномена незаконной миграции выглядит парадоксальным: 95% незаконных мигрантов в России – это граждане из стран бывшего СССР с безвизовым режимом, которые вынуждены выйти из правового поля в связи с проблемами с регистрацией по месту пребывания, оформлением патента на работу или отсутствием заключенного трудового договора, зачастую ввиду нежелания российского работодателя юридически оформлять подобные трудовые отношения. Инструменты иммиграционного контроля выступают административными препонами, которые не позволяют иммигрантам сохранить их правовой статус. Запрет на въезд и аналогичные методы также не способствуют решению проблемы незаконной иммиграции и сохранению национальной безопасности»².

Отсюда следует, что несмотря на большую законодательную и организационную работу, проделанную в России и на межгосударственном уровне в кооперации со странами СНГ, незаконная миграция продолжает оставаться серьезным фактором, способствующим совершению различных преступлений мигрантами. Возрастающая турбулентность мировых процессов, безусловно, усугубит ситуацию везде, включая Россию, и поэтому потребует в самое ближайшее время новых и более действенных решений многочисленных проблем незаконной миграции. Очевидно, что описанные проблемы не лежат только в правовом поле и не могут быть сколько-нибудь эффективно решены средствами международного права, только в рамках СНГ, но далее потребуют также жестких административных и организационных решений, решений в сфере экономики и в военно-политической сфере, соответствующих жесткости, динамике и опасности надвигающихся событий для адекватного на них реагирования.

---

¹ Нилов О.А. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками на тему «О миграционной политике Российской Федерации на пространстве Содружества Независимых Государств» // СНГ и современная миграционная политика. Материалы парламентских слушаний. М.: Издание Государственной Думы, 2018. 112 с. С. 31–32.

² Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46-63. С. 61.

Литература

1. Егоров И. Совбез выработал новые меры против нелегальной миграции // Российская газета - Федеральный выпуск № 28(8676). 08.02.2022 21:53, <https://rg.ru/2022/02/08/sovbez-vyrabotal-novye-meru-protiv-nelegalnoj-migracii.html>
2. Нилов О.А. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками на тему «О миграционной политике Российской Федерации на пространстве Содружества Независимых Государств» // СНГ и современная миграционная политика. Материалы парламентских слушаний. М.: Издание Государственной Думы, 2018. 112 с.
3. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf>
4. Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46–63.
5. Федеральный закон от 11.07.2011 № 178-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2011, № 29, ст. 4269.
6. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.
7. Указ Президента РФ от 10.02.2022 № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2022, № 7, ст. 946.
8. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы» (Принято в г. Душанбе 28.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Н. Н. Горач, О.Н. Лаврова

О некоторых вопросах составляющих правовую основу расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением миграционных правил

Аннотация. В настоящей статье авторами проанализированы отдельные положения, составляющие правовую основу расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением миграционных правил, а также рассмотрен перечень используемых ключевых терминов. Установление признаков преступлений в

области миграции, их квалификация по определенной статье уголовный закон требует от должностного лица органа предварительного расследования познаний не только в уголовном и уголовно-процессуальном праве, устанавливающем состав преступления и порядок уголовного преследования за него, но и познаний в вопросах организации миграционного регулирования, контроля, оформления правового статуса лица, участвующего в соответствующих правоотношениях.

Ключевые слова: *правовая основа, терминологический аппарат, миграционные правила, нарушение правил регистрационного учета, незаконная миграция, квалификация преступлений, следователь, расследование уголовных дел.*

Миграция людей является естественным и исторически возникшим процессом. С возникновением государств и установлением государственных границ миграционные процессы являются объектом государственного регулирования и контроля.

Для разрешения вопросов, связанных с определением оснований для возбуждения уголовного дела и началом уголовного преследования, необходимо определить понятие миграции и нарушения миграционного законодательства, влекущего уголовную ответственность.

Понятие миграции в национальном законодательстве не закреплено, но для правильного определения правоотношений, связанных с нею, на межгосударственном уровне принят глоссарий терминов и понятий, в котором есть формулировки некоторых искомых дефиниций¹. Для однообразного понимания дальнейших рассматриваемых вопросов в настоящей статье приведем необходимые термины и понятия.

Миграционные процессы бывают внутренними или внешними, в зависимости от их участников и направлений передвижения.

Государство осуществляет контроль за миграцией, устанавливая правила, регулирующие миграционные процессы, обеспечивая соблюдение интересов государства и защиту законных прав мигрантов. Миграционный контроль проводится на основе миграционного законодательства и является одним из видов государственного контроля.

Процесс формирования действующего российского миграционного законодательства осуществлялся поэтапно. На первом этапе (с 1991 по 2002 г.) был определен правовой статус российского гражданина, обладающего свободой передвижения в условиях преобразования всех основ государственной и общественной жизни. В этот же период определен статус беженцев и вынужденных переселенцев.

Законами, определившими правовой статус физических лиц – участников миграционных процессов, стали законодательные акты от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения,

---

¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13.04.2018 № 47-13 «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (г. Санкт-Петербург) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/564017594> (дата обращения: 15.12.2021). Далее – глоссарий.

выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹; от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»²; от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»³; от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁴.

Государство ориентировано не только на контроль и регулирование миграционных процессов, но и на постоянное изучение, анализ положительного опыта и возникающих проблем. Современные тенденции развития миграции внутри страны и влияние глобальных изменений определяют динамичность миграционного законодательства.

Установление признаков преступлений в области миграции, их квалификация по определенной статье уголовного закон требует от должностного лица органа предварительного расследования познаний не только в уголовном и уголовно-процессуальном праве, устанавливающем состав преступления и порядок уголовного преследования за него, но и познаний в вопросах организации миграционного регулирования, контроля, оформления правового статуса лица, участвующего в соответствующих правоотношениях.

Преступление, предусмотренное ст. 322¹ УК РФ, может совершаться следующими действиями: организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, организация их незаконного пребывания в Российской Федерации или организация незаконного транзитного проезда через территорию России.

Поскольку миграция может иметь законный характер, ее следует отграничивать от незаконного совершения перечисленных действий. Законный характер действиям по перемещению через государственную границу и внутри государства придает получение для их совершения разрешения. Порядок оформления разрешения зависит от правового положения физического лица. Упрощенный порядок перемещения внутри России имеют ее граждане.

Понятия «въезд на территорию Российской Федерации» и «выезд из Российской Федерации» законодательством не закреплены. Анализируя нормы федерального законодательства можно прийти к выводам, что под въездом, либо выездом в страну *подразумевается пересечение границы Российской Федерации любым способом (на транспорте или без такового)*, поэтому будет относиться к рассматриваемым понятиям.

Право на въезд или выезд в Россию граждан подтверждает соответствующим документом – паспортом. Только при наличии у гражданина

---

¹ Федеральный закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 10.08.1993. № 152.

² Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 20.03.1993. № 54.

³ Федеральный закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 28.12.1995. № 247.

⁴ Федеральный закон РФ от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 22.08.1996. № 159. Далее – ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

документов, которые в установленном законом порядке разрешают ему перемещение государственной границы, его действия можно считать законными.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.10 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» незаконным является перемещение лица, не являющегося гражданином России, с нарушением установленных правил, связанное с отсутствием документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в России, в том числе, если такие документы были утрачены, и лицо не произвело необходимых действий для их восстановления путем обращения в подразделение, ведающее вопросами миграции, либо уклонилось от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания), а равно нарушившее правила транзитного проезда через территорию России.

Преступлениями в области миграции также признаются деяния, предусмотренные ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации».

В целом эти преступления связаны с требованиями по миграционному контролю и учету, а именно с выполнением обязанности зарегистрироваться по месту жительства или пройти постановку на учет по месту пребывания.

Нарушение правил регистрационного учета, описанных в объективной стороне деяний, влечет уголовную ответственность.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовая основа расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением миграционных правил, состоит из системы нормативных правовых актов международного, межгосударственного, национального уровня, содержащих нормы, регулирующие возникновение, изменение, прекращение общественных отношений в области миграционного учета, реализации прав и обязанностей мигрантов.

Литература

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» // Российская газета. 28.12.1995. № 247.
2. Федеральный закон РФ от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах» // Российская газета. 20.03.1993. № 54.
3. Федеральный закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 10.08.1993. № 152.
4. Федеральный закон РФ от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» //

Российская газета. 22.08.1996. № 159. Далее – ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

5. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13.04.2018 № 47-13 «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (г. Санкт-Петербург) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/564017594> (дата обращения: 15.12.2021).

А.А. Житков

Противодействие незаконной миграции как направление обеспечения национальной безопасности

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы противодействия незаконной миграции как одного из направлений обеспечения национальной безопасности. Раскрывается понятие национальной безопасности. Определяется роль уголовного законодательства в части борьбы с незаконной миграцией. Сделаны предложения по изменению уголовно-правовых норм в указанной сфере.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, незаконная миграция, эмиграция.*

Национальная безопасность и незаконная миграция являются многофакторными политико-правовыми явлениями, требующими изучения на междисциплинарном уровне. Актуальность проблемы обусловлена появлением новых угроз для развития государственности и безопасности личности, требующих создания эффективных способов защиты общества. Национальный аспект усиливается геополитическим компонентом, расширением зоны локальных конфликтов в глобальное пространство (новые миграционные потоки, в том числе и незаконные).

Следует отметить, что национальная безопасность выступает первичной (базовой) по отношению к другим видам безопасности (личности, общества), поскольку она обеспечивает суверенитет и правопорядок государства. При этом важным является то, что национальная безопасность является частью международной безопасности как системы межгосударственных универсальных охранительных мер, направленных на сдерживание любых международных угроз.

До начала XX в. миграция носила стихийный характер. Под воздействием глобализации вектор миграции стал менять свое значение в сторону возникновения новых рисков для национальной государственности.

Современный мир представляет собой совокупность взаимодействующих государств, каждое из которых стремится защитить свои законные интересы, суверенитет и независимость, то есть национальную безопасность.

Содержание понятия национальной безопасности раскрыто в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от

внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны¹.

В свою очередь, международная безопасность как понятие в российском законодательстве не раскрывается. На то есть объективные причины, так как вопросы международного права являются пограничными и отражаются в совместных правовых актах заинтересованных государств, таковыми являются, в частности, международные договоры. При этом анализ и характеристика данного явления присутствует в научной литературе. Так, Б.А. Быков под международной безопасностью понимает систему межгосударственных универсальных охранительных мер, направленных на сдерживание любых международных угроз².

На потоки миграции оказывают влияние не только внутригосударственные процессы, но и международные аспекты (геополитические компоненты: обширность территорий, наличие неустойчивых политических режимов на сопредельных территориях (Украина, Таджикистан, Грузия), расширение зоны локальных конфликтов (влекут новые миграционные потоки, в том числе и незаконные).

В настоящее время возрастает потребность в совершенствовании государственно-правовых механизмов ее регулирования. Отметим, что универсального нормативного определения незаконной миграции не существует. В силу того, что в каждой стране она принимает свое специфическое звучание, что затрудняет создание целостного комплекса мер безопасности на основе единых стандартов.

А.А. Иллюк определяет внешнюю незаконную миграцию как въезд на территорию страны, пребывание и выезд за нее иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением организационных правил, установленных законодательством данной страны³. То есть незаконная миграция представляет собой как правонарушение, так и фактор, угрожающий национальной безопасности согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Для современной России вопросы миграции имеют особую значимость, поскольку она является самой принимающей страной среди европейских государств, что подтверждается данными официальной статистики. Так, по

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351 (Часть II).

² Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 36-39.

³ Иллюк А. А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы: автореф. дис., М., 2007. С. 31.

данным МВД России за январь-декабрь 2021 года, на миграционный учет было поставлено почти 13393 тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе 12891 тысяча человек (96,3%) – по месту пребывания, 502 тысячи человек (3,7%) – по месту жительства¹.

Анализ действующих правовых норм по вопросам миграции позволяет заключить, что они рассредоточены по разным нормативным правовым актам. Массив правовой базы приводит к коллизиям и правовому дисбалансу. Можно предложить следующие меры решения данной проблемы:

- а) провести кодификацию миграционного законодательства путем систематизации всех правовых актов, касающихся института миграции;
- б) осуществлять мониторинг правоприменения по вопросам миграции.

Особую роль в борьбе с незаконной миграцией играют уголовно-правовые средства. Однако уголовно-правовой механизм противодействия незаконной миграции не функционирует должным образом. В 2004 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 322.1, которая устанавливает ответственность за организацию незаконного въезда на территорию страны. Однако, количество возбужденных уголовных дел не отражает реальную обстановку в указанной сфере.

С целью повышения эффективности правоприменительной практики указанной нормы следует заменить термин «миграция» на «иммиграция», поскольку в статье 322.1 УК РФ учитываются исключительно такие действия лиц, как въезд на территорию Российской Федерации, пребывание и транзит, и не включены противоправные действия, связанные с незаконным выездом с территории России.

Из содержания указанной статьи следует, что уголовно наказуемым признается лишь организация незаконного въезда, что исключает возможность перехода либо иного перемещения человека через границы территории РФ (морского, воздушного), что не в полной мере соответствует современным требованиям противодействия незаконной миграции, то есть назрела необходимость расширить составы преступлений в сфере незаконной миграции, касающиеся незаконного пересечения границы.

Следует отметить, что совершенствование механизмов противодействия незаконной миграции в России, борьба с ней посредством уголовно-правовых мер будут способствовать противодействию преступности и в других сферах (в частности, трудовые отношения, борьба с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств). Все это в совокупности приведет к снижению угрозы национальной безопасности России, а также защите прав и законных интересов как российских граждан, так и иностранных лиц и лиц без гражданства – иммигрантов.

Таким образом, противодействие незаконной миграции как одно из направлений обеспечения национальной безопасности требует дальнейшего совершенствования в части уголовного законодательства. Системный подход к

---

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434> (дата обращения: 01.06.2022).

законотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере сможет эффективно противостоять незаконной миграции, а соответственно обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351 (Часть II).
2. Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 36-39.
3. Иллюк А.А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434> (дата обращения: 01.06.2022).

Иващенко М.А., Санташов А.Л., Голоскоков Л.В.

Проблемы квалификации и разграничения хищения денежных средств с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств с иными составами преступлений

Аннотация. В статье исследуются проблемы квалификации и разграничения хищения денежных средств с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств с иными составами преступлений. Авторами рассматриваются вопросы обеспечения безопасности банковского счета, нормативная база, регулирующая отдельные вопросы договора банковского счета. Проанализированы вопросы отличия кражи с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа. Исследованы отдельные проблемы обеспечения безопасности банковского счета и факторы, которые определяют наличие этих проблем.

Ключевые слова: банковский счет, электронных денежные средства, правовое регулирование, кража, мошенничество, безопасность.

В соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в настоящее время установлена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств. Изучение проблем квалификации данного преступного деяния, а также отграничения его от иных составов преступлений и правонарушений, требует исследование правовой природы договора банковского счета, вопросов его правового регулирования, правового статуса электронных денежных средств и пр.

По договору банковского счета (ст. 845 ГК РФ) банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами.

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению (ч. 3 ст. 845 ГК РФ). Это обеспечивает устойчивость правоотношений и права клиента на единоличное распоряжение денежными средствами, создает невозможность распоряжения ими любыми другими лицами, тем более, противозаконными способами.

Пункт 4 ст. 845 ГК РФ устанавливает, что права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту в пределах суммы остатка, за исключением денежных средств, в отношении которых получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с банковскими правилами и договором подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных средств в течение определенного договором срока, но не более чем десять дней. По истечении указанного срока находящиеся на счете денежные средства, в отношении которых была подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента, считаются принадлежащими клиенту.

В случае заключения договора банковского счета с несколькими клиентами (совместный счет) такими клиентами могут быть только физические лица с учетом ограничений, установленных валютным законодательством Российской Федерации. Права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими таким лицам в долях, определяемых пропорционально суммам денежных средств, внесенных каждым из клиентов или третьими лицами в пользу каждого из клиентов, если иное не предусмотрено договором банковского счета (договором установлена непропорциональность). В случае, когда договор банковского счета заключен клиентами-супругами, права на денежные средства, находящиеся на совместном счете, являются общими правами клиентов-супругов (статья 256), если иное не предусмотрено брачным договором, о заключении которого клиенты-супруги уведомили банк (ч.5 ст. 845 ГК РФ).

Статья 854 ГК РФ устанавливает, что списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Перейдем непосредственно к краже с банковского счета. Позиция известных юристов о понимании кражи с банковского счета известна: «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК). Электронными денежными средствами признаются "денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом... другому лицу,

учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета... для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа". Иначе – это "безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа".

Электронное средство платежа – «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». В частности, это так называемые электронные кошельки, доступ к которым может осуществляться с использованием компьютеров, мобильных устройств, в том числе посредством устанавливаемого на этих устройствах специального программного обеспечения, а также банковские предоплаченные карты.

Кражу, отягощенную рассматриваемым квалифицирующим признаком, необходимо отличать от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК). Как уже отмечалось выше, кража совершается тайно. Злоумышленник завладевает чужими безналичными и электронными денежными средствами благодаря тому, что потерпевший и иные лица не знают о совершаемых им действиях. При этом обман не является способом хищения.

Например, виновный, обладая поддельной или похищенной банковской картой, получает наличные деньги в банкомате; используя учетные данные собственника или иного владельца имущества, авторизуется под его именем в системе «мобильный банк» или системе интернет-платежей и распоряжается безналичными или электронными денежными средствами потерпевшего.

В приведенных случаях тайным является списание средств. В то же время для получения конфиденциальной информации держателя платежной карты или учетных данных собственника в системе "мобильный банк" (например, для завладения его телефоном, подключенным к указанной системе), похититель может использовать обман»¹.

В.И. Тюнин и Ю.И. Степанов, пишут, что «при совершении кражи изъятие и обращение безналичных денежных средств осуществляется посредством команды на их списание. В настоящее время исполнение такой команды осуществляется комплексом технических средств без прямого участия человека, тайно для собственника денежных средств (владельца счета). В большинстве случаев, если не исключительно, преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, будет иметь место, если использовался удаленный доступ «к

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского. М.: «Проспект», 2020. 688 с.

банковскому счету при помощи технических средств...». В основном предметом преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ выступают безналичные денежные средства. Типичным случаем преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является хищение, совершаемое посредством манипуляций с мобильным телефоном потерпевшего, который привязан к банковской платежной карте, и списания с нее денежных средств на банковскую карту виновного лиц... В судебной и следственной практике отсутствует единый подход в оценке преступлений, посягающих на денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств»¹.

Практический интерес представляет вопрос об отличиях кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа. С.В. Петрикова и А.А. Лаврушкина на примерах из судебной практики показывают отличия ст. 159.3 УК РФ от п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ:

1. Калужским районным судом в процессе рассмотрения дела № 1-697/2019 было установлено, что подсудимая, находясь в торговом зале, обнаружила кошелек, в котором находились банковские карты и пароли к ним. У нее возник умысел похитить денежные средства с использованием электронных средств платежа. Используя электронное средство платежа, а именно банковскую карту, подсудимая совершила покупки, обманув продавца-кассира относительно принадлежности банковской карты, посредством которой производилась оплата. Затем подсудимая, имея умысел на тайное хищение денежных средств и убедившись, что за ней никто не наблюдает, решила похитить денежные средства с банковской карты с использованием банкомата. В обвинительном заключении действия подсудимой были квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако государственный обвинитель попросил переqualифицировать действия с п. «г» ч. 3 ст. 158 на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Данное ходатайство суд удовлетворил, так как потерпевший указал, что ему был причинен значительный ущерб.

2. Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда при рассмотрении дела № 1-78/2019 было установлено, что подсудимый, находясь в помещении Сбербанка и имея умысел на хищение денежных средств, снял с карты потерпевшего денежные средства и скрылся с места происшествия. Данные действия судом первой инстанции квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако суд апелляционной инстанции не согласился с данным решением, указав, что в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

В соответствии с законодательством Российской Федерации для квалификации по указанному пункту необходимо, чтобы действия виновного были тайными, т.е. в отсутствие собственника, иных лиц либо незаметно для них.

---

¹ Тюнин В.И., Степанов Ю.И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41–45.

Как тайное хищение следует квалифицировать действия и тогда, когда потерпевший сам передает злоумышленнику свою карту и сообщает персональный идентификационный номер – ПИН-код, а снятие денег с банкомата происходит без потерпевшего. Учитывая данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции возвратил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Складывающаяся судебная практика показывает, что основным средством совершения таких преступлений по-прежнему остаются банковские карты. Однако приведенная законодательная формулировка позволяет отнести к данной категории и преступления с использованием таких электронных средств платежа, как электронные кошельки, система «Клиент-банк», «Мобильный банк».

Состав преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предполагает, что действия виновного являются тайными, т.е. хищение денежных средств (снятие через банкомат, перевод на другой счет и иной способ обналичивания с последующим обращением в пользу виновного или иных лиц) совершалось в отсутствие собственника, иных лиц либо незаметно для них. Как тайное хищение следует квалифицировать действия и тогда, когда потерпевший сам передает злоумышленнику свою карту и сообщает ПИН-код к ней, а снятие денег в банкомате происходит без потерпевшего. В случае кражи как таковой обман потерпевшего и иных лиц отсутствует, так как в действиях виновного наличествует признак тайности, т.е. виновный в процессе хищения денежных средств не взаимодействует с третьими лицами, которые презюмируют, что процесс распоряжения денежными средствами осуществляется их законным владельцем.

Литература

1. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского. М.: «Проспект», 2020. 688 с.
2. Тюнин В.И., Степанов Ю.И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41–45.

А.М. Исхаков

Особенности противодействия незаконной миграции в зарубежном законодательстве

Аннотация. В статье рассматриваются законодательство зарубежных стран, регулирующее миграционную политику и борьбу с незаконной миграцией и ее организацией. В условиях совершенствования мер ответственности за миграционные правонарушения, актуализируется изучение зарубежного опыта регламентации ответственности за незаконную миграцию.

Ключевые слова: незаконная миграция, организация незаконной миграции, миграционная политика, зарубежное законодательство о противодействии незаконной миграции.

Одной из серьезных проблем современного мирового сообщества является незаконная миграция, поскольку она приняла характер глобальной транснациональной организованной преступности. Незаконная миграция и нелегальная трудовая деятельность мигрантов негативно влияют на различные стороны жизни общества и государства. Они несут в себе угрозу национальной безопасности страны, приводят к росту теневой экономики и коррупции, усилению социальной напряженности. Незаконная миграция является источником пополнения рядов этнических преступных группировок, специализирующихся на контрабанде наркотиков, незаконном обороте оружия, организации каналов торговли людьми сопровождаемые осуществлением коррупционных действий.

Миграционная ситуация в настоящее время носит напряженный характер в связи с боевыми действиями в ряде стран Ближнего Востока и Африки, огромное число их жителей вынуждено искать спасение в иностранных государствах, особенно в странах Европы. Обострение миграционной обстановки в Российской Федерации произошло в связи с политическими и военными событиями, происходящими на Украине.

Поскольку миграция, как социальный процесс, может иметь весьма значительные последствия – в политическом, экономическом, религиозном, социо-культурном планах, необходимо исследовать его детальнейшим образом и учитывать в политике современных государств¹.

В целом современная международная миграционная политика направлена на объединение усилий развитых стран в борьбе против бесконтрольной миграции, нарушения положений законов, упорядочивающих данный процесс и позволяющих держать под контролем государства, ориентирована на унификацию законодательства данной отрасли. политики государства.

Рассмотрим особенности миграционного законодательства на примере стран, которые имеют различный уровень экономического развития, отличаются своим географическим положением.

В настоящее время законодательство США предусматривает ответственность за незаконную миграцию в разных ее проявлениях:

1) преступления, связанные с незаконной миграцией (въезд, пребывание и выезд иностранных граждан);

- контрабанда людей «smuggling» (незаконный ввоз и укрывательство иностранных граждан на территории США) § 1324, титул 8 СЗ США предусматривает два варианта наказания: до 10 лет тюремного заключения или штраф. Но при наличии квалифицирующего признака – применении при совершении этого преступления насилия с угрозой для жизни или здоровья,

---

¹ Исхаков А.М. К вопросу о необходимости нормативно – правового закрепления понятия «незаконная миграция» Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7.№2(28). С. 79-82.

максимальный срок удваивается – до 20 лет, в случае причинения смерти – до пожизненного тюремного заключения;

- незаконный трафик «trafficking» (торговля людей) § 2421, 2422, титул 18 СЗ США. Данное преступление выражается в ввозе иностранных граждан с целью занятия проституцией, и в этом случае предусмотрено аналогичное альтернативное наказание – до 10 лет тюремного заключения или штраф.

Необходимо отметить, что зачастую деяния, обозначаемые терминами «smuggling» и «trafficking», используются, не совсем корректно, тогда как они имеют конкретное строго юридическое содержание. Первое представляет собой противоправное перемещение мигрантов (оно носит добровольный характер), второе – торговлю людьми (совершаемое принудительно или с использованием обмана)¹.

2) подделка документов с целью въезда, получения гражданства, вида на жительство и т.д. § 1426 Подделка печатей при фальсификации документов для получения гражданства и др.

3) нарушение требований выезда и иные иммиграционные преступления.

В отличие от ответственности, предусмотренной ст.322.1 УК РФ, миграционное законодательство США устанавливает более строгую ответственность, что положительно влияет на снижение уровня преступлений этого направления.

Основным законом, регулирующим миграционные процессы в Канаде, является Закон об иммиграции 1967 года, на смену которому приняли Закон об иммиграции и защите беженцев 2002 года². Новый закон содержит основные задачи миграционной политики и был принят, в связи с увеличением количества мигрантов, необходимостью ужесточения ответственности за незаконную миграцию и требований для въезда (создание препятствий для въезда лиц, которые могут создать опасность для страны). Миграционные процессы регламентируются Правилами о депортации, уголовным кодексом Канады³, законом о безопасности морского судоходства⁴.

Законодатель разграничивает понятия «незаконный ввоз (контрабанда) людей» и «торговля людьми». Контрабанда людей характеризуется получением финансовой выгоды лицом, которое обеспечивает незаконный въезд иностранных лиц в Канаду. Под торговлей людьми понимается торговля, похищения, насильственное лишение свободы, угрозы насилием, посягательства сексуального характера. Канадское законодательство предусматривает пожизненное заключение и штраф в размере одного миллиона канадских долларов за организацию незаконной миграции и трафик людей.

По сравнению с отечественным миграционным законодательством, законодательство Канады предусматривает ответственность за рассматриваемый

---

¹ Исхаков А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: монография.-М.:Юрлитинформ,2020. С. 38.

² Immigration and Refugees Protection Act 2001.Statuts of Canada 2001.Chap.21.Bill C-11, Assented to 1st November,2001.URL:<http://www.parl.gc.ca>.

³ Criminal Code (RSC.1985. Ch.C-46).

⁴ Marine Transportation Security Act 1994.

вид преступления в виде пожизненного заключения и штрафа. По нашему мнению, данная мера ответственности является несоразмерной общественной опасности, которую представляет собой организация незаконной миграции.

Миграционное законодательство Австралии изначально регламентировалось Законом об ограничении иммиграции 1901 года. На смену данному закону был принят Закон о миграции 1958 года¹. В нем были установлены принципы миграционной политики, правила выдачи виз, правовое положение иностранных граждан, а также виды ответственности за рассматриваемый вид преступления.

Закон и УК содержат 14 составов преступлений: от ввоза на территорию Австралии лица, не имеющего надлежаще оформленных документов, до изготовления и сбыта поддельных документов, удостоверяющих личность, проездных документов и т.д.

Уголовное законодательство Австралии также устанавливает наказание за рассматриваемое преступление сроком до 10 лет лишения свободы, в случае организации незаконного въезда более пяти мигрантов, либо предоставления им поддельных документов или документов, содержащих недостоверные сведения – срок также удваивается – до 20 лет лишения свободы.

За торговлю людьми предусмотрено наказание – лишение свободы сроком до 12 лет, при наличии квалифицирующего признака – жестокого обращения с потерпевшим – до 20 лет лишения свободы, если совершено аналогичное действие в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет, ответственность наступает до 25 лет лишения свободы (ст.271.2(1) -271.4 УК).

В Австралии существует проблема, связанная с нарушением иммиграционного законодательства путем заключения фиктивных браков (*sham marriages*). Их число так высоко, что австралийская иммиграционная служба принимает все возможные усилия для того, чтобы не допустить получения такими лицами иммиграционных виз. Для раскрытия же существующих фиктивных браков в Австралии при департаменте иммиграции и гражданства существует специальный отдел *Bona Fides*, которых разрабатывает специальные тесты на знание партнера (*partnership knowledge tests*). Эти тесты обязаны проходить все молодые супружеские пары, если один из супругов не является австралийским гражданином. Они включают вопросы, направленные на выявление подлинности отношений и точности знаний супругов друг о друге.

На наш взгляд использование законодателем Австралии в качестве квалифицирующего признака количество ввезенных мигрантов, влияющих на дифференциацию срока лишения свободы на рассматриваемый вид преступления, является весьма интересным, и российский законодатель мог бы использовать подобную аналогию.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, активно выстраивалась миграционная политика. Основным законом Великобритании, регулирующим миграционные отношения, является Закон об иммиграции 1971

---

¹Migration Act 1958. <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00309> (Дата обращения 15.05.2022)

года¹, Закон об иммиграции 1988 года². В законах определялся статус британских и иностранных граждан, путем их наделения правом местожительства в Великобритании.

Составы преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный ввоз мигрантов, дифференцируются от ввоза на территорию Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии незаконных мигрантов до изготовления и сбыта поддельных документов, удостоверяющих личность или проездных документов и т.д.

За осуществление перевозки, предоставление ночлега и сокрытие иностранных граждан, незаконно проникших и проживающих на Британских островах, законодательством установлены высокие штрафы.

В рамках сравнительно-правового исследования можно сделать вывод о возможности заимствования положительного опыта зарубежных стран в российском миграционном законодательстве – включения ряда квалифицирующих признаков в состав преступления, предусмотренный ст. 322.1. УК РФ, связанных со спецификой субъекта (совершение преступления с использованием служебного положения), объективными признаками (двух или более лиц, в отношении несовершеннолетнего лица, опасным способом и др.)³.

Данные преобразования уместны, они выступают показателем повышенной общественной опасности, направлены на предупреждение совершения преступлений в более масштабном количестве; в отношении несовершеннолетних – обуславливают возможность недопущения их дискриминации, соблюдение основных гарантий прав, а также законных интересов детей. Установление повышенной ответственности для лиц, использующих служебное положение при совершении данного преступления, будет способствовать уменьшению количества коррупционных преступлений.

Литература

1. Исхаков А.М. К вопросу о необходимости нормативно – правового закрепления понятия «незаконная миграция» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. №2(28). С. 79-82.
2. Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.
3. Исхаков А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.
4. Criminal Code (RSC.1985. Ch.C-46).
5. Immigration Act 1971.
6. Immigration Act 1988.

---

¹ Immigration Act 1971.

² Immigration Act 1988.

³ Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 57.

7. Immigration and Refugees Protection Act 2001. Statutes of Canada 2001. Chap. 21. Bill C-11, Assented to 1st November, 2001. URL: <http://www.parl.gc.ca>.
8. Marine Transportation Security Act 1994.
9. Migration Act 1958. <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00309>.

Ю.И. Караваева

Научные публикации как способ коммуникации ученых и сотрудников правоохранительных органов стран СНГ

***Аннотация.** Актуальные вопросы юридической науки могут и должны решаться в ходе дискуссии, взаимодействия ученых и практиков. Диалоговыми площадками для обсуждения становятся периодические научные издания, которые оперативно реагируют на проблемы и вызовы современности. На страницах журналов научно осмысляются, проходят апробацию нормативные акты, используются прогностические подходы для моделирования развития законодательства и практики его применения. В данной статье представлен анализ результатов исследований, опубликованных в научно-практическом журнале ВППЭ ФСИН России «Пенитенциарная наука», по проблемам противодействия незаконной миграции.*

***Ключевые слова:** периодические издания, актуальные вопросы противодействия незаконной миграции, дискуссия, фундаментальные и прикладные научные исследования.*

Проблемы противодействия незаконной миграции как современной угрозе безопасности государства находится в центре внимания органов государственной власти, институтов гражданского общества, средств массовой информации и научного сообщества. Вопросы, характеризующие общее состояние миграционной обстановки в стране, причины и условия существования преступности в сфере миграции, особенности государственного противодействия миграционным правонарушениям обсуждаются на всех уровнях власти.

Учитывая сложность и значимость задач, решаемых учеными и практиками в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, сотрудниками правоохранительных органов, представителями вузов, осуществляющих подготовку кадров в области расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией, значимым является определение дискуссионных площадок для обсуждения и решения проблем, источников достоверной, проверенной информации. Решением данной задачи, такой диалоговой площадкой может стать рецензируемое периодическое издание.

Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука» издается ВППЭ ФСИН России с 2007 года и в текущем году отмечает своё пятнадцатилетие. Является авторитетным рецензируемым научным изданием, включенным в перечень ВАК по 8 шифрам научных специальностей, в том числе по шифрам 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»,

12.00.09 «Уголовный процесс», 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность».

Журнал обеспечивает научную связь и поддержку исследователей из различных регионов России в ходе проведения ими научных изысканий и внедрения в практику решений по проблемам незаконной миграции.

Так, в частности, в 2021 году опубликована статья Самохвалова И.Ю. «Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства», в которой автор в ходе изучения состояния противодействия миграционным правонарушениям предложил ряд мер, способных изменить существующую ситуацию с преступностью в миграционной сфере. Среди них: усиление учета мигрантов при прохождении государственной границы; повышение ответственности недобросовестного работодателя, предоставляющего работу мигрантам в нарушение действующего законодательства; введение обязательной оплаты недобросовестным работодателем расходов, связанных с выдворением обнаруженных незаконно находящихся мигрантов; усиление ответственности работодателя; ужесточение санкций существующего законодательства за представление мигрантами подложных документов для регистрации и за регистрацию по ним; укрепление функциональной деятельности структур ФМС России путем наделения правом на выполнение оперативно-розыскной деятельности и взаимодействие с оперативными аппаратами правоохранительных органов, осуществляющими такую деятельность; определение приоритета наружных и оперативных служб на выявление фактов незаконного пребывания мигрантов на территории мегаполиса; создание единого кодифицированного акта – миграционного кодекса, регулирующего правовые отношения, возникающие в миграционной сфере¹.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ «незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» осуществлен в статье «Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения» Уторовой Т. Н. Автором раскрыты вопросы квалификации действий по пересечению границы вне пунктов пропуска, обоснована необходимость криминализации таких действий. Дана оценка дифференциации наказания с использованием квалифицирующих признаков. Высказано предложение унифицированного использования однородных квалифицирующих обстоятельств - признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, таких как «группа лиц по предварительному сговору - организованная группа»; «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения насилия - с применением насилия, опасного для жизни и здоровья». Обоснована необходимость расширения круга лиц, не подлежащих уголовной ответственности, путем указания в примечании к ст. 322

---

¹ См.: Самохвалов И.Ю. Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 1(53). – С. 43-54.

УК РФ на лиц, ходатайствующих о предоставлении любого убежища, и вынужденных переселенцев. Предложено дополнить перечень уголовных наказаний выдворением, применяемым только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. В результате автором делается вывод о недостаточной защищенности порядка управления в сфере пересечения государственной границы, несоблюдении требований дифференциации ответственности. Предложены варианты преодоления сложившейся ситуации¹.

Предметом исследования кандидата педагогических наук Храбровой Е. В. стали особенности воспитательной работы с гражданами стран СНГ, осужденными к лишению свободы. Граждане стран СНГ имеют национальные, религиозные, идеологические и иные особенности, влияющие на организацию с ними воспитательной работы. Осужденные иностранные граждане обладают, с одной стороны, общим правовым статусом, присущим всем осужденным, а с другой – специальным статусом с особыми специфичными признаками. Данная категория лиц является социально уязвимой и испытывает социально-бытовые и психологические трудности в адаптации к условиям отбывания наказания в иностранном государстве².

Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ рассмотрены кандидатом юридических наук Агарковым А.В. В статье осуществлен анализ оперативно розыскного законодательства Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан, который показал, что установленные соответствующими законами перечни задач ОРД несколько шире отечественных. Вместе с тем задача обеспечения установленного режима в местах лишения свободы в оперативно-розыскном законодательстве упомянутых государств отражения не получила (исключение составляет закон «Об ОРД» Республики Армения). Используя опыт оперативно-розыскного законодательства стран СНГ и опубликованные ранее различными учеными научные работы, автор считает возможным утверждать, что назрела необходимость значительного совершенствования российского оперативно-розыскного закона, в первую очередь в части регламентации оперативно розыскных мероприятий³.

Для обеспечения высокого содержательного уровня публикуемого материала в состав редсовета научно-практического журнала «Пенитенциарная наука» входят десять авторитетных российских и зарубежных ученых, все его члены имеют ученую степень доктора наук, в составе редколлегии 22 ученых, из

---

¹ См.: Уторова Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 90-96.

² См.: Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с гражданами стран СНГ, осужденными к лишению свободы // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 324-330.

³ См.: Агарков А.В. Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 1(53). – С. 85-95.

которых 19 докторов наук и 3 кандидата наук. В списке членов обоих коллегиальных органов представлены международные эксперты Валери Стоянов (проректор по учебной работе Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра (Болгария), доктор психологических наук, профессор), Дулат Сламбекович Чукмаитов (профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор), Горазд Мешко (профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор, профессор криминологии).

Редакция журнала стремится к тому, чтобы успехи отдельных ученых – представителей различных юридических научных школ – становились всеобщим достоянием. При этом мы считаем недопустимым использовать науку в качестве инструмента политической борьбы. Наука должна способствовать объединению ученых, независимо от их политических или религиозных взглядов.

Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука» обеспечивает консолидированную научную связь и поддержку исследователей из различных регионов России в ходе проведения ими научных изысканий и внедрения в практику решений, обусловленных актуальными проблемами уголовной ответственности, исполнения наказаний, предупреждения преступлений, развития уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов по проблемам противодействия незаконной миграции.

Литература

1. Агарков А.В. Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1(53). С. 85-95.
2. Самохвалов И.Ю. Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1(53). С. 43-54.
3. Уторова Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 1. С. 90-96.
4. Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с гражданами стран СНГ, осужденными к лишению свободы // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3. С. 324-330.

Новые процессуальные возможности при направлении и исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам

Аннотация. Автор обращает внимание на последние тенденции в формировании новых подходов к проведению отдельных следственных действий посредством дистанционных технологий. Обращает внимание на различный подход к участникам таких допросов в национальном законодательстве и нормами международного права. Предпринята попытка сформулировать предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон с целью единого подхода к получению показаний участников уголовного судопроизводства, находящихся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, единого подхода к оценке полученных доказательств.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, доказательства, допрос посредством видеоконференцсвязи.

Следственным комитетом Российской Федерации традиционно большое внимание уделяется вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, тем процессуальным возможностям формирования доказательственной базы, доказательственным механизмам в руках следователя, когда все иные средства собирания доказательств на территории Российской Федерации исчерпаны.

В 2021 году по уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации¹, в рамках взаимодействия с компетентными органами иностранных государств по вопросам оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам направлено 893 запроса следственных органов, в том числе:

- в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 170² – 417 международных поручений;
- в рамках Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года (далее – Европейской конвенции) – 170 запросов.

01.01.2020 для Российской Федерации вступил в силу Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Страсбурге 08.11.2001).

При ратификации этого документа Российская Федерация сделала заявление о том, что Следственный комитет Российской Федерации, наряду с другими

---

¹ Материалы к заседанию Следственного комитета Российской Федерации «Об Итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 года и задачах на 2022 год».

² Указ Президента РФ от 17 апреля 2017 года № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств- участников Конвенции о правовой помощи и правовых² отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.»

министерствами и ведомствами, является центральным органом, уполномоченным на направление и получение запросов, содержащих просьбу о правовой помощи по уголовным делам, а также информации, передаваемой без запроса – по уголовным делам о преступлениях, относящихся к его компетенции.

В частности, статьей 9 этого протокола предусмотрена возможность проведения допроса лица, находящегося на территории иностранного государства – участника Европейской конвенции, в качестве свидетеля или эксперта посредством видеоконференцсвязи, а статьей 10 этого документа – проведение аналогичного следственного действия посредством телефонной конференции.

Ратифицируя Второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции, Российская Федерация исходила из понимания того, что положения статей 9 и 10 Протокола, касающиеся проведения допроса посредством видеоконференции или телефонной конференции, могут применяться для проведения допроса потерпевшего по уголовному делу.

Несмотря на то, что нормы международного договора прямо ориентированы на возможность проведения допросов посредством дистанционных ресурсов достаточно широкого круга участников уголовных правоотношений, и, в первую очередь, свидетеля или эксперта, а по инициативе договаривающейся Стороны, и подозреваемого, обвиняемого, Российская сторона сделала принципиальную оговорку о возможности допроса с применением видеоконференцсвязи или посредством телефонной конференции исключительно потерпевшего. Буквально это не означает, что Российская сторона готова выполнять поручения иностранных партнеров исключительно в отношении потерпевших, учитывая, что с каждым днем набирает обороты практика допроса в рамках запросов о правовой помощи лиц, наделенных процессуальным статусом как подозреваемого, так и обвиняемого.

Допрос, предусмотренный п. 5 ст. 9 Протокола проводится судебными органами запрашивающей Стороны в соответствии с ее законодательством, нормы которого не должны противоречить основополагающим принципам законодательства запрашиваемой Стороны, и под контролем ее уполномоченного компетентного органа.

Это коррелирует с внесенными Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в уголовно-процессуальный закон изменениями, позволяющими органам предварительного расследования проводить допрос, очную ставку и опознание путем использования систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 Уголовно-процессуального кодекса с учетом особенностей, установленных статьей 189.1 УПК РФ. Перечень участников уголовного судопроизводства, в отношении которого могут быть проведены следственные действия с использованием дистанционных технологий, открытый, и включает в себя как лиц, наделенных определенным процессуальным статусом, так и не имеющих такового.

Начальные редакции законопроекта предполагали возможность проведения допроса с использованием технических средств и программного обеспечения

только потерпевшего, свидетеля, специалиста и эксперта. Несмотря на то, что принятая редакция не содержит перечня участников уголовного судопроизводства, в отношении которых допустимо проведение отдельных следственных действий с применением ВКС, следует исходить из того, что глава 26 УПК РФ содержит общие правила проведения допроса.

Авторами законопроекта¹ анонсировано, что одной из главных проблем в реализации нового инструмента доказывания, является отсутствие надлежащего технического оснащения органов предварительного расследования, полагая, что норма в полной мере заработает с появлением технической возможности.

На сегодняшний день ключевой проблемой международных поручений о проведении допросов с использованием дистанционных ресурсов является не отработанный механизм их фактического исполнения. У правоприменителей нет четкого понимания того, каким образом использовать результаты допросов, проведенных с применением видео- или телефонной конференции в процессе доказывания по уголовному делу, насколько они применимы при формировании доказательственной базы и соотносимы с иными доказательствами, насколько благосклонно суды отнесутся к допустимости подобных доказательств, можно ли их положить в основу обвинения.

В связи с этим, в настоящее время возникла реальная необходимость внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, предусматривающих возможность проведения допроса лиц, находящихся на территории иностранного государства в качестве потерпевших, свидетелей либо экспертов, подозреваемых, обвиняемых посредством дистанционных технологий.

Предлагаем дополнить часть 1 статьи 453 УПК РФ положением о проведении допроса в качестве потерпевших, свидетелей, экспертов, подозреваемых, обвиняемых лиц, находящихся на территории иностранного государства, посредством видеоконференции или телефонной конференции. Это позволит уравнивать механизмы получения показаний лиц, находящихся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, будет способствовать единообразному подходу в проверке и оценке таких доказательств с точки зрения их допустимости, относимости и достоверности. Положение также расширит возможность применения допроса указанных лиц, находящихся на территории иностранных государств, не ратифицировавших либо не присоединившихся к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

---

¹ Законопроект № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения 30.05.2022).

Литература

1. Материалы к заседанию Следственного комитета Российской Федерации «Об Итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 года и задачах на 2022 год».
2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
3. Законопроект № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения 30.05.2022).

А.П. Кузнецов

Уголовно-правовые принципы в странах ближнего зарубежья

Аннотация. В уголовно-правовой науке сложилось господствующее мнение согласно которому, эффективность и результативность реализации уголовно-правовых регламентов зависит от того как будут сформулированы законодателем принципы и как правоприменитель будет использовать их в процессе практической деятельности. Принципы являются основой, исходными положениями, позволяющими правильно применять уголовный закон, обеспечивая, таким образом, его справедливость и неотвратимость. В статье рассматриваются принципы уголовного законодательства в странах ближнего зарубежья, их характеристика, особенности, проблемы реализации.

Ключевые слова: конституция, уголовное законодательство, ближнее зарубежье, преступление, уголовная ответственность, преступность, наказуемость.

Объективность и качество научного исследования во многом зависит от того как будет использоваться методологический инструментарий. За последнее время одним из востребованных признается метод сравнительного правоведения. Метод сравнительного правоведения позволяет не только получить новые знания об изучаемом явлении, но и вскрыть глубинные процессы, происходящие в общественных отношениях, в том числе в области уголовно-правовой регуляции, творчески осмыслить правовые явления, полученные в этой связи знания. Все это свидетельствует о значимости сравнительного правоведения, доказывает его востребованность и необходимость¹.

Поэтому следует считать оправданным использование сравнительного правоведения при изучении уголовного законодательства стран ближнего зарубежья. Исследование показало, что характерной особенностью структурного построения указанных правовых актов, а также основой их модернизации послужили образцы Модельного Уголовного кодекса 1996 г. для стран СНГ, Уголовного кодекса РФ 1996 г. Основное внимание было уделено

---

¹ См.: Кузнецов А.П. Обязательные работы в уголовном законодательстве: монография / А.П. Кузнецов. Нижний Новгород, 2020. С. 60-75.

формулированию принципов, которые либо получили свое самостоятельное структурное закрепление в уголовных кодексах, либо были сформулированы в различных уголовно-правовых образованиях (разделах, главах, параграфах и т.п.).

Отметим, что в правоведении принципам уделяется особое внимание, они становятся постоянным объектом исследований ученых юристов, прочно закрепились в научном обороте¹. В своих работах они в принципы вкладывают различные сущностно-содержательные характеристики, признаки, но вместе с тем дают им полярные толкования. Однако, несмотря на такую контрдикторность они едины в одном: принципы это основа, руководящие положения, ключевые идеи, органически присущие праву качества, отражающие объективные свойства права, закономерности его развития, потребности общества в правовом регулировании².

В уголовных кодексах Азербайджанской Республики (ч. 1.2 ст. 1), Республики Армения (ч. 2 ст. 1), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 1), Республики Казахстан (ч. 2 ст. 1), Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 1), Украины (ч. 1 ст. 3) законодатель подчеркнул, что уголовный закон основывается на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Для реализации цели уголовного законодательства специально выделяются статьи о принципах, раскрывается их содержание. Однако их перечень различный. Так, законодателями Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Узбекистан закрепляются принцип законности, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип равенства граждан перед законом. Принцип демократизма нашел свое отражение в уголовных кодексах Республики Молдова, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Принцип неотвратимости ответственности включен в УК Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Республики Армения. Принципы личной ответственности, ответственности за вину и виновности размещены в УК Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Республики Армения.

В *Уголовном кодексе Киргизской Республики* 1997 года в ч. 1 ст. 3 законодатель не раскрывал содержание принципов, а только давал исчерпывающий их перечень, на котором основывается Уголовный кодекс (принципы законности, личной виновной ответственности, справедливости, демократизма, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности за совершенное преступление). Вместе с тем законодатель указывает, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором Суда» (ч. 1), «никто не может дважды нести уголовную

---

¹ В филологических источниках слово «принцип» означает начало, основу, исходное положение какой-нибудь теории, учение, науки, мировоззрения (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 2003. С. 320; Большой энциклопедический словарь. Москва, 2003. С. 960).

² См.: Кузнецов А.П. Сравнительное уголовное правоведение: монография / А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2022. С. 46.

ответственность за одно и то же преступление» (ч. 2). В данном случае можно говорить о том, что в уголовном законе закрепляется принцип вины и принцип справедливости.

В принятом Уголовном кодексе Киргизской республики 2017 года законодатель изменил подход к решению проблемы принципов. В главе 1 «Уголовный закон, его цели и принципы» он сформулировал не только перечень принципов (принцип законности (ст. 2); принцип юридической неопределенности (ст. 3); принцип равенства граждан перед законом (ст. 4); принцип вины (ст. 5); принцип справедливости (ст. 6); принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания (ст. 7); принцип личного характера уголовной ответственности и наказания (ст. 8); принцип гуманизма (ст. 9); принцип неотвратимости ответственности (ст. 10), но и раскрыл их содержание. Такой подход следует признать правильным, так как он позволяет конкретизировать уголовно-правовые положения путем раскрытия их признаков.

Примером может служить принцип гуманизма, который раскрывается путем описания четырех сущностно-содержательных характеристик:

– во-первых, настоящий кодекс обеспечивает охрану личности, ее жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенность и безопасность как наивысших социальных ценностей;

– во-вторых, лицу, совершившему преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное в целях его исправления, ресоциализации и предупреждения, а также в целях восстановления социальной справедливости;

– в-третьих, наказание и иные меры уголовно-правового воздействия не должны причинять физические страдания и унижать человеческое достоинство;

– в-четвертых, запрещается внесение в действующий закон изменений, которые необоснованно ужесточают наказуемость и другие уголовно-правовые последствия, предусмотренных им деяний.

Принцип справедливости (ст. 6) включает два значимых положения согласно которым: во-первых, наказание и другие меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему деяние, должны соответствовать тяжести преступления, а также обстоятельствам его совершения; во-вторых, никто не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление или проступок.

Принцип юридической определенности (ст. 3) содержит три юридически значимых признака: во-первых, возможность точного установления основания для привлечения к уголовной ответственности за преступление, а также всех признаков состава преступления; во-вторых, четкое и ясное определение наказуемого деяния (действия или бездействия) и не подлежащее расширительному толкованию; в-третьих, запрет на применение Уголовного закона по аналогии.

В свою очередь *законодатель Республики Беларусь* в ч. 1 ст. 3 УК дает исчерпывающий перечень принципов уголовного закона и уголовной ответственности, в частности, указывает, что уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан

перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости. Затем в частях 2, 3, 4, 5, 6, 7 без их наименования формулирует признаки перечисленных принципов:

«часть 2. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности, иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Нормы Кодекса подлежат строгому толкованию. Применение уголовного закона по аналогии не допускается;

часть 3. Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

часть 4. Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

часть 5. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается;

часть 6. Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление;

часть 7. Уголовный кодекс служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. Лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления. Наказание и иные меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Аналогичное структурное построение принципов использовано законодателем Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Отличием является то, что они не только раскрывают содержание признаков, но и дают им название.

В *Уголовном кодексе Украины* принципы законодателем в отдельную группу не выделяются, а формулируются в Разделе I «Основные положения». В частности, в ст. 2 ч. 2 указывается, что: «Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда», а в ч. 3: «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление более одного раза».

В Разделе II «Закон об уголовной ответственности» в ст. 3 ч. 3, 4, 5 закрепляются положения, согласно которым: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 3); «Применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено» (ч. 4); «Законы Украины об уголовной ответственности должны соответствовать положениям, содержащимся в действующих международных договорах, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины» (ч. 5).

Законодатель Республики Казахстан уголовно-правовые принципы определяет исходя из Конституции государства. К ним в первую очередь относятся:

1) принцип законности – «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Реализация данного принципа основывается в отказе от попыток искусственной криминализации деяния;

2) принцип равенства граждан перед законом и судом, провозглашенный в статье 14 Конституции, закреплен в ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса, согласно которой: «Лица, совершившие уголовные правонарушения, равны перед законом независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или любых иных обстоятельств»;

3) принцип виновной ответственности закреплен в ст. 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, то есть объективное вменение не допускается. Данный принцип непосредственно вытекает из принципа личной ответственности и заключается в том, что ответственность может наступать только у физического лица и только если оно лично совершило преступление;

4) основополагающим принципом уголовного закона Республики Казахстан выступает принцип справедливости, проявление которого выражено в виде обращения к судам о соблюдении требований закона: наказание будет считаться справедливым при учете характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения, личности виновного, в том числе его поведения до и после совершения правонарушения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность и наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении (ч. 3 ст. 52);

5) принцип гуманизма непосредственно вытекает из п. 2 ст. 17 Конституции Республики Казахстан: «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Данное конституционное положение конкретизировано в ч. 2 ст. 39 УК: «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Исходя из конституционных принципов, а также общепризнанных принципов и норм международного права сформулированы принципы в *УК Грузии*. В частности, в ст. 7 Основного закона указывается, что общепризнанные права и свободы человека признаются непреходящими и высшими ценностями и находят свое непосредственное выражение в принципах: равенства всех перед законом, права каждого на жизнь, свободу, неприкосновенность личной жизни, свободу передвижения, получения и распространения информации. В ст. 40 Конституции сформулированы и другие принципы, которые можно отнести к уголовно-правовым: лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и вступившим в законную силу приговором суда (принцип вины); никто не несет ответственности за деяния, которые в момент его совершения не считались правонарушением; закон не смягчающий или не отменяющий ответственности, обратной силы не имеет (принцип вины).

Наряду с указанными принципами получили свое закрепление и развитие и другие принципы: принцип действия уголовного закона в пространстве, принцип гражданства, экстерриториальный принцип, реальный принцип. В соответствии с ч. 2 ст. 4 УК Грузии, признается совершенным на территории Грузии преступление, начатое, продолженное, прекращенное или оконченное на территории Грузии. Действие грузинского Уголовного кодекса распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Грузии.

В ч. 3 ст. 4 УК определяется, что лицо, совершившее преступление на судне, правомочном пользоваться Государственным флагом или опознавательными знаками Грузии, либо против такого судна несет уголовную ответственность по УК Грузии, если иное не предусмотрено международным договором Грузии.

Реализация принципа гражданства проявляется в трех аспектах: во-первых, граждане Грузии, а также постоянно проживающие в Грузии лица без гражданства, совершившие за границей предусмотренные УК Грузии деяния, признаваемые преступными законодательством государства, где они были совершены, подлежат уголовной ответственности по Кодексу; во-вторых, граждане Грузии, а также постоянно проживающие в Грузии лица без гражданства, совершившие за границей предусмотренные Кодексом деяния, не признаваемые преступными законодательством государства, где они были совершены, подлежат уголовной ответственности по УК Грузии, если это – направленные против интересов Грузии тяжкие или особо тяжкие преступления либо если уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена международным договором Грузии; в-третьих, совершившие преступления за границей иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие в Грузии постоянно, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если это направленные против интересов Грузии тяжкие или особо тяжкие преступления либо если уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена международным договором Грузии¹.

---

¹ См.: Михайлов В.И. Предисловие // Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 15-16.

Вывод. 1. Реализуя конституционные положения, законодатель стран ближнего зарубежья, в уголовных кодексах исходя из исторических, социально-экономических, культурно-нравственных, политико-правовых условий сформулировал перечень принципов обязательных для законодателя и правоприменителя.

2. Законодательно закрепленные в законодательстве стран ближнего зарубежья принципы, несмотря на некоторые их отдельные особенности имеют много общих положений, основой которых является Модельный уголовный кодекс 1996 года, а также уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года.

3. Наличие в уголовных кодексах стран ближнего зарубежья принципов повышает эффективность и результативность уголовно-правового потенциала, способствует единообразному применению сформулированных в указанных нормативных правовых актах положений.

4. В ряде случаев, в силу объективных и субъективных обстоятельств, сформулированные в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья принципы остаются нереализованными, что отрицательно влияет на достижение цели уголовного законодательства.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Москва, 2003.
2. Кузнецов А.П. Обязательные работы в уголовном законодательстве: монография. Нижний Новгород, 2020.
3. Кузнецов А.П. Сравнительное уголовное правоведение: монография. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2022.
4. Михайлов В.И. Предисловие // Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 2003.

Е.Л. Кузнецова

Современное состояние уголовно-правового противодействия незаконной миграции в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы уголовно-правового противодействия незаконной миграции в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Отмечаются меры правового характера с целью урегулирования правового положения иностранных граждан в России, а также межотраслевая конкуренция норм, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ и ст. 19.27 КоАП РФ. Предлагается внедрение превентивных мер на практическом уровне посредством усиления профилактики, а также сроки и механизмы возвращения мигрантов на родину.

Ключевые слова: незаконная миграция, уголовно-правовое противодействие, пандемия, коронавирусная инфекция (COVID-19).

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) особо остро встал миграционный вопрос и, как следствие, приобрели актуальность меры уголовно-правового противодействия незаконной миграции.

В контексте пандемической угрозы и сопутствующих ей общественных трансформаций каждая из преступно-ведческих отраслей может получить толчок для развития, так как пандемия выступила катализатором ряда криминальных процессов во всех сферах жизни общества¹.

В условиях бушующей мировой вирусной стихии открытые границы, мультикультурализм, глобализация продемонстрировали огромные зоны риска. Проводя определённые параллели, можно отметить, что скорость распространения вируса приблизительно совпадает со скоростью осуществления трансграничных преступных контактов. Примечательно, что меры противодействия эпидемии оказались идентичны криминологически обоснованным мерам противодействия миграционной преступности: пограничный контроль; первичная миграционная фильтрация; государственный и социальный контроль за приезжими².

Определённые опасения вызывает возможная криминализация трудовых мигрантов и безработного коренного населения. Незаконная миграция в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции создает риски миграционной преступности, в том числе увеличение межнациональных конфликтов, терроризм, экстремизм, трансграничная преступность, рост наркотизации общества, коррупцию, криминализацию экономических отношений, общую социальную напряженность.

В период распространения новой коронавирусной инфекции с целью урегулирования правового положения иностранных граждан в России приняты временные меры, предусматривающие приостановление сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в России, их постановки на миграционный учет. Так, 18 апреля 2020 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также 15.06.2021 Указ Президента РФ от «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без

---

¹ Зикеев В.А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. №2 (57). С. 52-56.

² Иншаков С.М. Стратегемы миграционной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 24–27.

гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹.

Принятые меры противодействия распространению коронавирусной инфекции показали нежизнеспособность российского миграционного законодательства в чрезвычайных обстоятельствах. Это обуславливает необходимость разработки правового механизма, позволяющего оперативно реагировать на быстро меняющуюся миграционную ситуацию в нестандартных условиях².

Вместе с тем, карантинные меры и приостановка деятельности многих предприятий в России стали сильнейшим шоком не только для тех, кто находился в России, но и для тех, кто собирался приехать в нее³.

В результате пандемии новой коронавирусной инфекции глобальные миграционные потоки претерпели значительные изменения. Закрытие национальных границ и, как следствие, введение жестких ограничений на авиаперелеты непосредственно сказались на масштабах и направлениях миграционных потоков. В связи с этим одной из наиболее пострадавшей категорией мигрантов стали климатические, а в еще большей степени — климатические беженцы⁴.

Однако наибольшие проблемы испытал сегмент, занятый трудовыми мигрантами, так как эта категория граждан плотно связывает различные секторы экономики в России, а также же влияет на экономическую жизнь стран-доноров⁵.

По статистическим данным, отмечаемой в научной литературе, до новой коронавирусной инфекции ежегодно в Россию въезжали около 600 тысяч мигрантов, в основном, из стран СНГ. Около трети въезжающих граждан прибывало из Украины, которая, таким образом, за последние годы вышла в лидеры среди стран-доноров, что обусловлено политической обстановкой в этой стране. Около 45 % мигрантов приходится на Казахстан, Таджикистан и Узбекистан практически в равных долях⁶.

---

¹ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" // Собрание законодательства РФ. 2020. №16. Ст. 2573; Указ Президента РФ от 15.06.2021 № 364 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 25. Ст. 4787.

² Урда М.Н. Управление рисками миграционной преступности в условиях пандемии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3(54). С. 60–61.

³ Милюков С.Ф. Криминологические хроники времён пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 13–18.

⁴ Лукьянец А.С. Климатическая миграция в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 23–24.

⁵ Волох В. Трудовая миграция в России во время и сразу после пандемии // Независимая газета. 2020. 16 апреля. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/kartblansh/2020-04-16/3_7846_kartblansh.html (дата обращения: 01.05.2022).

⁶ Сивоплясова С.Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 107.

Относительно уголовно-правового противодействия незаконной миграции, то в современном российском законодательстве в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ряд норм, предусматривающие уголовную ответственность за данные противоправные деяния. В частности, среди таких норм главой 32 УК РФ предусматривается ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (ст. 322); организацию незаконной миграции (ст. 322.1); фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322.2); фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ (ст. 322.3)¹.

Вместе с тем, следует отметить, что в правоприменительной практике имеет место межотраслевая конкуренция норм, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ и ст. 19.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также квалификация фиктивного миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства².

Рост миграционной преступности обусловлен тем, что в период пандемии и карантинных мер, иностранные граждане попадают в уязвимое социальное положение. По мнению М.В. Разина, Е.С. Караваева и Н.А. Стурова та часть мигрантов, которая осталась по каким-либо причинам без источников дохода и не собирающиеся возвращаться домой, являются также и потенциалом для преступных схем ОПГ³.

Таким образом, противодействовать этому механизму можно только превентивными мерами на практическом уровне, а именно усилить профилактику. На законодательном уровне необходимо же рассмотреть сроки и механизмы возвращения данной категории мигрантов на родину.

Введение новых эпидемиологически обоснованных трансграничных правил может способствовать определённой межгосударственной и социальной напряжённости, следствием которой станет формирование криминальных рынков, связанных с незаконной миграцией или контрабандой товаров.

Литература

1. Волох В. Трудовая миграция в России во время и сразу после пандемии // Независимая газета. 2020. 16 апреля. – Режим доступа: URL:

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г. Общественная опасность фиктивного миграционного учета иностранных граждан или лиц без гражданства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №3 (30). С. 56-59.

³ Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-1. С. 92-95.

https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/kartblansh/2020-04-16/3_7846_kartblansh.html
(дата обращения: 15.05.2022).

2. Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г. Общественная опасность фиктивного миграционного учета иностранных граждан или лиц без гражданства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №3 (30). С. 56-59.
3. Зикеев В.А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. №2 (57). С. 52-56.
4. Иншаков С.М. Стратегемы миграционной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 24–27.
5. Лукьянец А.С. Климатическая миграция в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 23–24.
6. Милюков С.Ф. Криминологические хроники времён пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 13–18.
7. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2573.
8. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Указ Президента РФ от 15.06.2021 № 364 // Собрание законодательства РФ. 2021. 25. Ст. 4787.
9. Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-1. С. 92-95.
10. Сивоплясова С.Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 107.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Урда М.Н. Управление рисками миграционной преступности в условиях пандемии // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2020. № 3(54). С. 60–61.

Н.Н. Маршакова

Регламентация противодействия преступлениям террористической направленности в законодательстве стран среднеазиатского региона

Аннотация. В рассматриваемой статье исследуется регламентация противодействия преступлениям террористической направленности в законодательстве стран среднеазиатского региона (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан), объясняются предпосылки его принятия, дается юридическая характеристика составов преступлений, включенных в кодифицированные нормативные правовые акты, выделяются особенности

ответственности за указанные преступления, проводится сравнительное исследование видов наказаний и санкций.

Ключевые слова: законодательная регламентация, терроризм, квалифицированный состав, санкция, тяжкое преступление, общественная опасность, объект преступления, объективная сторона.

Уголовное законодательство государств стран ближнего зарубежья в области правовой охраны общественной безопасности характеризуется значительным сходством. Подобное обстоятельство обусловлено тем, что при конструировании уголовно-правовых норм их создатели опирались на наличие Модельного Уголовного кодекса стран – участниц СНГ¹, а также Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года². В большинстве случаев законодатели стран ближнего зарубежья использовали прошлый опыт правотворческой работы, выработанные уголовно-правовой доктриной научной разработки, концептуальное единство советской системы уголовного законодательства³. Этому также способствовала международная интеграция уголовного законодательства, основой которого служили экономические, исторические, культурные связи, утвердившиеся на постсоветском пространстве.

Тем не менее эти нормы обладают рядом отличительных черт, свидетельствующих как о более, так и менее высоком уровне юридической техники при конструировании правовых норм, в том числе в области установления преступлений террористической направленности рассматриваемых правовых актов.

Изложенные положения определяют проведение сравнительного исследования уголовного законодательства России и стран ближнего зарубежья, позволяют установить сферы противодействия преступлениям террористической направленности, выявить допущенные ошибки в конструировании уголовно-правовых запретов и на этой основе предложить наиболее оптимальные, научно-обоснованные, эффективно действующие правовые решения по их устранению⁴.

Казахстан. Уголовный кодекс республики Казахстан был принят 3 июля 2014 года, в котором коренным образом предусмотрены уголовно-правовые запреты, включая регламентацию ответственности за террористические преступления. Его характерной особенностью является то, что в ст. 3 Общей части законодатель определил базовые уголовно-правовые положения, в том числе характеризующие преступления террористической направленности:

---

¹ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1.

² Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ См.: Кузнецов А.П. Обязательные работы в уголовном законодательстве: монография / А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2020. – С. 50.

⁴ См.: Кох Х., Магнус У., Винкел фон Моренфельд П. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винкел фон Моренфельд. – 2003. – С. 322-325.

во-первых, установил перечень преступлений террористической направленности, а именно: дан перечень террористических преступлений (наемничество - ст. 170; создание баз (лагерей) подготовки наемников – ст. 171; нападение на лиц или организаций, пользующихся международной защитой – ст. 173, посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы – ст. 177; посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан – ст. 178; диверсия – ст. 184; акт терроризма – ст. 255; пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма – ст. 256; создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности – ст. 257; финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму или экстремизму – ст. 258; вербовка или подготовка либо вооружение лица в целях организации террористической либо экстремистской деятельности – ст. 259; прохождение террористической или экстремистской подготовки – ст. 260; захват заложника – ст. 261; нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват – ст. 269; угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава – ст. 270;

во-вторых, сформулировал дефиницию (террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений);

в-третьих, определил условия действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших террористические преступления (действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение за пределами Республики Казахстан, применяется независимо от места совершения преступления в отношении граждан Республики Казахстан, лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан в случаях совершения террористического преступления (статья 8) и другие юридически значимые положения);

в-четвертых, регламентировал уголовную ответственность за приготовление к террористическому преступлению и покушению на него, за приготовление и покушение к тяжкому и особо тяжкому террористическому преступлению;

в-пятых, закрепил уголовную ответственность лиц, совершивших преступления террористической направленности с четырнадцатилетнего возраста (акт терроризма – статья 255; пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма – статья 256; создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности – ч.1,2 статьи 257; финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму – статья 258; захват заложника – статья 261; нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват – статья 269; заведомо ложное сообщение об акте терроризма – статья 273);

в-шестых, ввел уголовную ответственность в виде смертной казни как исключительной меры наказания за террористические преступления сопряженные с гибелью людей;

в-седьмых, предусмотрел конфискацию имущества, как обязательный вид наказания за преступления террористической направленности, определил порядок применения конфискации денежных средств, имущества, используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения террористической деятельности.

Следует также отметить, что в институты освобождения от уголовной ответственности и наказания законодатель включил запреты не позволяющие освобождать лиц, совершивших террористические преступления в связи:

а) с деятельным раскаянием (часть 2 статья 65); б) с примирением (часть 4 статья 68); в) с установлением поручительства (часть 6 статья 69); г) с истечением срока давности (часть 6 статья 71); д) с заменой, не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращением срока назначенного наказания (часть 2 статьи 73); е) вследствие стечения тяжелых обстоятельств (часть 2 статья 76); ж) с истечением срока давности обвинительного приговора (часть 5 статьи 77).

В главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», как указывалось выше в статье 3 УК Республики Казахстан, законодатель установил перечень террористических преступлений. В их число он включил статью 255 «Акт терроризма». Таким образом, родовым объектом акта терроризма следует признавать совокупность общественных отношений, регламентирующих общественную безопасность и общественный порядок. Видовым объектом выступает общественная безопасность.

Объективная сторона терроризма в УК Республики Казахстан выражается в совершении активных действий, признаки которых закреплены в двух альтернативных формах: а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также б) угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В уголовном законе Казахстана не дается исчерпывающего перечня способов совершения данного преступления. Законодатель альтернативно называет такие наиболее типичные способы, как взрыв и поджог, а затем дает обобщенную характеристику – совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Юридино-техническая конструкция статьи включает в себя четыре части: объективная сторона состава акта терроризма (ч. 1) предполагает, что в результате совершения общественно опасных действий либо угрозы таковыми происходит порождение общей опасности, создается социально-психологическая атмосфера страха в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, выгодных для преступников. Законодатель переносит

момент окончания преступления с фактически совершенных действий на более раннюю стадию – высказывание соответствующей угрозы.

Угроза совершения указанных действий является новой формой акта терроризма и означает, что наряду с реальными действиями, названными в диспозиции, объективная сторона охватывает в качестве оконченного преступления сам факт угрозы их совершения. Угроза в уголовно-правовом смысле заключается не только в высказывании совершения указанных в диспозиции комментируемой статьи действий, но и в реальности такого намерения. Именно реальность намерения, выраженного в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер. Исходя из того, что целью акта терроризма является реальное совершение действий, указанных в диспозиции ст. 255, преступление считается оконченным с момента его объективизации, то есть когда угроза достигла соответствующих адресатов и по своему характеру и содержанию последнее восприняли ее как реальную и вызвала у них опасения ее осуществления. Угроза может быть открытой или анонимной, устной или письменной, непосредственной или переданной через различные средства связи, сделанной путем заявлений в средствах массовой информации и т.п. Она может быть обращена как к общественности, так и к государственным учреждениям. Угроза должна включать в себя два элемента: общественно опасные действия, совершением которых угрожают; мотив и цель их совершения.

Квалифицирующим признаком состава терроризма (ч. 2) является деяние, совершенное:

а) неоднократно (неоднократно признается совершение лицом двух и более террористических актов. При этом требуется, чтобы лицо за совершение предыдущего террористического акта не было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности, не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за него либо судимость за ранее совершенные террористические действия не была погашена или снята в установленном законом порядке (ст. 12 УК Казахстана);

б) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создавать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан.

Законодатель к особо квалифицирующим признакам акта терроризма (ч. 3) отнес деяние:

а) соединены с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Повышенная общественная опасность данного вида акта терроризма вызвана особыми свойствами предмета посягательства либо используемых средств совершения преступления, так как речь идет о разрушительных свойствах физических источников, способных мгновенно причинить тяжкий вред.

В части 4 статьи 255 определено особо отягчающее обстоятельство: посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает, что совершает указанные в законе действия, создает опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий и желает действовать таким образом. Целью совершения террористических действий виновного являются: нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией.

Нарушение общественной безопасности выражается в дестабилизации сложившейся в государстве обстановки, изменении микроклимата, психологического равновесия и устойчивости в пользу насильственных методов разрешения социальных конфликтов.

Устрашение населения – создание новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства (возникновение в обществе беспокойства, появления у людей чувства страха за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества и т.п.).

Оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией состоит в намерении виновного побудить их к совершению незаконных, невыгодных действий либо принять выгодное для террористов решение для обеспечения безопасности граждан и общества.

Субъектом терроризма может быть любое вменяемое лицо, являющееся гражданином Республики Казахстан, иностранцем или лицом без гражданства и достигшее четырнадцатилетнего возраста. Данное положение представляется чрезвычайно важным, так как в национальном и религиозном терроризме принимают участие лица, которые в силу своего возраста легко попадают под влияние взрослых.

Необходимо отметить, что субъективная сторона состава акта терроризма, повлекшего по неосторожности наступление смерти человека или иные тяжкие последствия, характеризуется наличием двойной формы вины. Если в результате

совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которое не охватывается умыслом лица, уголовная ответственность наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Указанная статья снабжена примечанием, согласно которому лицо, участвующее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма и если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Узбекистан. Законодатель в УК Республики Узбекистан впервые предусмотрел самостоятельный раздел 2 «Преступления против мира и безопасности», в который включил главу VIII «Преступления против мира и безопасности человечества». В данной главе сконструирована норма об ответственности за терроризм (статья 155). Указанное преступление относится к международным преступлениям в связи с тем, что они посягают на один из важнейших объектов всех государств и народов – сохранение мира и обеспечение в целом безопасности человечества.

Впоследствии в целях усиления противодействия преступлениям террористической направленности законодатель принял закон «О борьбе с терроризмом» и на основе этого закона от 29 августа 2001 года расширен перечень указанных преступлений, в частности, установил ответственность за несообщение сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах (статья 155-1); прохождение обучения, выезд или передвижение в целях осуществления террористической деятельности (статья 155-2); финансирование терроризма (статья 155-3); посягательство на Президента Республики Узбекистан (статья 158); посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан (статья 159); диверсия (статья 161); организация преступного сообщества (статья 242); захват заложника (статья 245); незаконное обращение с радиоактивными материалами (статья 254); разработка, производство, накопление, приобретение, передача, хранение, незаконное завладение и иные действия с бактериологическим, химическим и другими видами оружия массового уничтожения (статья 255-1); угон или захват железнодорожного, подвижного состава, воздушного, морского или речного судна (статья 264).

Родовым объектом терроризма выступают мир и безопасность, а видовым – общественные отношения, регламентирующие мир и безопасность человечества. Непосредственным объектом является общественная безопасность.

В УК Республики Узбекистан законодатель пошел по иному пути, а именно: дефинировал понятие терроризма с формализацией конкретных криминообразующих признаков (ч. 1 ст. 155 УК). В частности, терроризм определяется как насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для

понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения.

Квалифицирующие признаки терроризма в ч. 2 ст. 155 УК Узбекистана законодатель сформулировал как покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности.

Особо квалифицирующие признаки в УК Республики Узбекистан закреплены в ч. 3 ст. 155, а именно действия, повлекшие смерть человека (п. «а»), и иные тяжкие последствия (п. «б»).

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает, что совершает указанные в ч. 1 ст. 155 уголовного закона деяния и желает их совершить.

Обязательным признаком субъективной стороны является цель совершения преступления, а именно: понуждение государства, международной организации, физического либо юридического лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия, осложнение международных отношений, нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокация войны, вооруженного конфликта, дестабилизация общественно-политической обстановки, устрашение населения. Такой подход при конструировании субъективной стороны следует признать оправданным.

Субъектом терроризма может быть любое физическое вменяемое лицо, являющееся гражданином Республики Узбекистан, иностранцем или лицом без гражданства и достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Необходимо отметить, что сформулированные в статьях примечания, предусматривающие ответственность за терроризм и в Республике Казахстан, и в Республике Узбекистан имеют одинаковое смысловое содержание. В частности, примечания к рассматриваемым статьям обладают статусом специального вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного Особой частью Уголовных кодексов. При применении положений примечания к ст. 255 УК Казахстана и к ст. 155 УК Узбекистана имеют принципиальное значение следующие обстоятельства: если лицо участвовало в подготовке или совершении действий террористической направленности, оно будет освобождено от уголовной ответственности только за те из них, совершение которых было предотвращено. Если лицо совершило все необходимые в данной обстановке действия, но по независящим от него причинам (ошибка специалистов, проводящих разминирование, влияние неблагоприятных погодных условий и т. д.) предотвратит террористические

действия не удалось, оно должно быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к данным статьям.

Санкции за совершение терроризма в указанных республиках имеют существенные различия. В УК Казахстана за совершение деяний, предусмотренных в ч. 4 ст. 255, к лицу, совершившему террористический акт, предусматривается смертная казнь. В то время как в УК Узбекистана данный вид наказания за аналогичное преступление отсутствует. Вместе с тем в УК Казахстана по сравнению с УК Узбекистана снижен низший предел ответственности за рассматриваемое общественно опасное деяние.

Кыргызстан. Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятый 22 декабря 2016 года, коренным образом изменил концепцию уголовно-правового противодействия преступлениям террористической направленности, в основу которой был положен Закон «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178.

В данном Законе определены основные принципы противодействия терроризму, организационно-правовые основы его профилактики, минимизация последствий, порядок координации деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, права и обязанности физических и юридических лиц от форм собственности в связи с осуществлением противодействия терроризму, а также порядок международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Одновременно с этим законодатель сформулировал основные термины и понятия: терроризм, террористический акт, террористическая группа, террористическая организация, террористическая деятельность. В частности, под террористической деятельностью понимается деятельность, направленная на совершение одного из преступлений террористического характера или совершение какого-либо из указанных умышленных деяний в террористических целях, а равно угроза совершению таких деяний.

В главе 35 УК Кыргызской Республики «Преступления против общественной безопасности» определен перечень преступлений террористической направленности: акт терроризма – ст. 239; финансирование террористической деятельности – ст. 240; содействие террористической деятельности – ст. 241; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – ст. 242; участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки – ст. 243; захват заложников – ст. 244; захват зданий и сооружений – ст. 245; заведомо ложное сообщение об акте терроризма – ст. 246.

Одновременно с этим в главе 52 «Преступления против мира и безопасности человека» законодатель включил ст. 387 «Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой».

В системе преступлений террористической направленности особое место занимает статья 239 «Акт терроризма». В части 1 устанавливается ответственность за угрозу совершения акта терроризма. Данное преступное

деяние относится к третьей категории и наказывается лишением свободы от пяти лет до семи лет шести месяцев

Под актом терроризма в части 2 понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей либо наступления иных тяжких последствий с целью устрашения населения, нарушения общественной безопасности или оказания воздействия на принятие решений органами власти либо международными организациями. Законодатель данное преступление отнес к четвертой категории, и оно наказывается от семи лет шести месяцев до десяти лет либо пожизненным лишением свободы.

В части 3 сформулированы деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ или ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения;
- 3) в отношении стратегических объектов;
- 4) с причинением по неосторожности тяжкого вреда.

Законодатель данное преступление отнес к шестой категории и оно наказывается лишением свободы от двенадцати лет шести месяцев до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные настоящей статьей, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма.

Таджикистан. Действующий УК Республики Таджикистан, согласно Постановлению Парламента Таджикистана – Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 575, введен в действие с 1 сентября 1998 года. Уголовная ответственность за терроризм в нем предусмотрена в ст. 179. Основной состав терроризма в ст. 179 УК Республики Таджикистан: «терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях». Основной состав терроризма в ст. 179 УК разделен на две части, которые имеют разную общественную опасность. В частях 1 и ч. 3 статьи 179 УК Республики Таджикистан закреплен основной состав терроризма. Часть первая отнесена законодателем к тяжким преступлениям, а часть третья – к особо тяжким преступлениям. Часть вторая статьи 179 УК Республики Таджикистан закрепляет квалифицированные составы терроризма, но имеющие отношение только к ч. 1 данной статьи. В части 3 статьи 179 УК Республики Таджикистан также перечислены отягчающие признаки, имеющие двойное предназначение: во-первых, они закрепляют особо квалифицированные составы терроризма для

ч. 1 и 2 ст. 179; во-вторых, они одновременно являются особо квалифицирующими признаками для ч. 3 ст. 179.

Родовым объектом терроризма по УК Республики Таджикистан признаются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и здоровье населения. Данный объект отличается от аналогичного по УК РФ, который обеспечивает общественную безопасность и общественный порядок. Видовой объект ст. 179 УК Республики Таджикистан сходен с видовым объектом ст. 205 УК РФ – общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности. Непосредственный объект ст. 179 УК Республики Таджикистан имеет свою специфику в силу оригинальной структуры нормы. Основным непосредственным объектом – совокупность общественных отношений, регламентирующих основы обеспечения безопасных условий существования общества. Факультативными непосредственными объектами могут быть жизнь и здоровье потерпевшего, право собственности. Предмет состава преступления на квалификацию влияния не оказывает.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК Республики Таджикистан, выражена в форме общественно опасного действия. По законодательной конструкции основной состав преступления (ст. 179 УК Республики Таджикистан) имеют разные моменты окончания. Усеченно-формальный состав терроризма имеет место в ч. 1 ст. 179 УК Республики Таджикистан, то есть считается оконченным либо с момента совершения взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, либо с момента угрозы совершения указанных действий. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, является усеченно-формальным, то есть считается оконченным либо с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, либо с момента угрозы совершения указанных действий.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК Республики Таджикистан, отличается от объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, следующими признаками:

1. Перечень общественно опасных действий в ст. 179 УК Республики Таджикистан более широкий, чем в ст. 205 УК РФ: это не только совершение взрыва, поджога или иных действий, но и, например, стрельба из огнестрельного оружия.

2. Характер общественной опасности указанных выше действий также различен: в ст. 179 УК РТ она характеризуется созданием опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; государственной или общественной деятельностью потерпевших. В статье 205 УК РФ данная опасность характеризуется возможностью гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

3. Словосочетание «опасность гибели людей» означает, что создается реальная угроза лишения жизни двух или более человек. По УК РФ достаточно, если такая угроза возникает хотя бы в отношении одного человека.

4. Степень вредности угрожающих наступлению иных общественно опасных последствий также различна: в ч. 1 ст. 205 УК РФ говорится об угрозе наступления иных тяжких последствий, а в ч. 1 ст. 179 УК РТ речь идет об иных общественно опасных последствиях.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений выражается в форме прямого умысла. Отличие необходимо проводить по факультативным признакам субъективной стороны, а именно по цели совершения террористического акта. Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ террористический акт возможен только в случае, если он совершен в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. В ч. 1 статьи 179 УК РТ терроризм является таковым в случае, если действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственных властей и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

Минимальный возраст уголовной ответственности за совершение террористического акта по ст. 205 УК РФ и по ст. 179 УК РТ составляет четырнадцать лет.

Проведенное сравнительное уголовно-правовое исследование квалифицированных и особо квалифицированных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 179 УК РТ, показало, что в ч. 2 ст. 205 УК РФ закреплены следующие квалифицирующие признаки: террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекший по неосторожности смерть человека, повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. В свою очередь, квалифицирующие признаки ст. 179 УК РТ по своей юридической сущности разделены на две части. Во-первых, в ч. 2 содержатся отягчающие признаки по отношению к основному составу преступления, предусмотренному только ч. 1 ст. 179 УК РТ. К ним относятся: совершение терроризма группой лиц по предварительному сговору либо повторно; по мотивам национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды; военным служащим; должностным лицом с использованием служебного положения; при опасном рецидиве. Во-вторых, в ч. 3 имеются признаки, которые являются отягчающими для основного состава ст. 179 УК РТ и одновременно особо квалифицирующими для ч. 1 данной статьи. К соответствующим признакам относятся: организованная группа; угроза применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей; особо опасный рецидив; причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий.

Содержание примечаний к ст. 205 УК РФ и к ст. 179 УК РТ является полностью тождественным и касается возможности освобождения от уголовной ответственности лица, которое участвовало в подготовке террористического акта.

Туркменистан. Преступления террористической направленности получили специальную криминализацию в Уголовном кодексе Республики Туркменистан

в разделе XII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» главы 29 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В указанную главу законодатель включил следующие статьи: терроризм (ст. 271); заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 272); создание незаконных вооруженных и военизированных структур или участие в их деятельности (ст. 273); угон или захват воздушного судна либо железнодорожного подвижного состава (ст. 277).

Несмотря на наличие указанных статей в уголовном законодательстве процесс формирования антитеррористического законодательства продолжился, в результате чего глава 29 была дополнена следующими статьями об ответственности за преступления террористической направленности: пропаганда терроризма или открытые призывы к совершению террористических действий (ст. 271.2); создание террористической группы и террористической организации, руководство ими и участие в их деятельности (ст. 271.3); привлечение, подготовка к террористической и экстремистской деятельности или обеспечение оружием (ст. 271.4); прохождение подготовки к террористической или экстремистской деятельности (ст. 271.5); захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи (ст. 274.1); незаконный захват платформы (ст. 277.1).

Законодатель в уголовном кодексе в статье 271 понятию «терроризм» дает широкую трактовку и включает в него альтернативные криминообразующие признаки при наличии террористической цели и формулирует диспозицию следующим образом: «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия, провоцирование войны или осложнения международных отношений на принятие решений органами власти, иностранными государствами или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой).

В число квалифицирующих признаков включены указанные противоправные деяния, совершенные:

а) повторно;

б) с применением оружия или взрывчатых веществ или взрывчатых устройств в качестве оружия, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья человека (наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой).

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены при их совершении с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных веществ и распространения или угрозой распространения эпидемии или эпизоотии, а равно иными действиями, способными привести к массовой гибели людей;

б) привели к гибели человека или иным тяжким последствиям;

в) совершены группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным объединением (наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или без таковой).

Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие решений государственными органами Туркменистана, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности или из мести за такую деятельность, или посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, зданий, сооружений, пользующихся международной защитой, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна или железнодорожного подвижного состава (наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или без таковой).

Исследование норм об ответственности за терроризм, включенных в уголовное законодательство указанных стран, показало, что в них имеются значительные различия. В частности, в структурном расположении указанных норм; в технико-юридических подходах в их конструировании; в описании криминообразующих признаков как основных, так и квалифицирующих составов; в видах наказаний и установлении ответственности за совершенное деяние.

Такой подход применительно к унификации законодательных положений в рамках противодействия террористическим проявлениям не способствует активизации деятельности по практической реализации уголовного законодательства. Сложившееся положение настоятельно требует унификации уголовного законодательства стран СНГ в целом и норм об ответственности за преступления террористической направленности в частности. В этих целях необходимо установить специфические уголовно-правовые признаки преступлений террористической направленности, позволяющие объединить их в единый уголовно-правовой институт на базе общих черт, свойственных объекту посягательства, объективной и субъективной сторонам данных преступлений.

Литература

1. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1.
2. Кузнецов А.П. Обязательные работы в уголовном законодательстве: монография / А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2020.
3. Кох Х., Магнус У., Винквел фон Моренфельд П. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винквел фон Морендельф. – 2003.

Проблемы сбалансированности миграционной политики

Аннотация. В статье рассмотрен перечень актуальных проблем сбалансированности миграционной политики Российской Федерации. Выделяются основные причины и условия появления и распространения незаконной миграции. Предлагается комплекс мер по предупреждению и предотвращению угроз безопасности стране при миграционных процессах.

Ключевые слова. COVID-19, миграционная политика, незаконная миграция, террористические и экстремистские организации, угрозы безопасности Российской Федерации.

Миграционная политика, являясь комплексом мероприятий, которые относятся к сфере государственного управления и включают процесс принятия решений, урегулированный правовыми нормами, контролируемый представительной властью и направленный на упорядочение миграционных процессов, имеет огромное значение для страны. Каждый год большое количество людей пересекают границу для поиска нового места жительства, для учебы или работы, для лечения и отдыха. В настоящее время данные перемещения людей из одной точки планеты в другую поистине приобрели глобальный характер.

Миграция является средством доступа людей к ресурсам, источником восполнения кадровых ресурсов, а также она способна сгладить последствия различных демографических кризисов. Помимо всего этого положительными сторонами миграционных процессов являются дешевизна мигрирующей рабочей силы, рост среднего дохода населения в регионах, расширение культурных связей.

При этом данный процесс может негативно повлиять на человека, государство и общество в целом. Особенно это касается незаконной миграции. Присутствие большого количества незаконных мигрантов в стране может повлечь за собой ряд угроз безопасности Российской Федерации. Нелегальный поток мигрантов может охватить все сферы жизни общества. В политической сфере миграция является угрозой геополитических интересов страны и ее международному статусу. Для социальной сферы это явление вызывает рост безработицы и социальной напряженности, а также ухудшению криминальной обстановки в стране. Что касается сферы экономики, то значительно увеличивается масштаб теневой экономики.

Миграция влечет за собой этнические конфликты, конкуренцию за рабочие места и проблемы с внедрением новых технологий из-за дешевой рабочей силы. Также имеет место быть «утечка умов», когда из страны уезжают специалисты, ученые и исследователи различной области по политическим, социальным и экономическим причинам.

Согласно статистике, на 2020 год число прибывших мигрантов в Российскую Федерацию ровняется 2,5 миллионам¹.

Следует отметить, что из-за превышения численности мигрантов в стране затруднен эффективный государственный контроль за миграционными процессами. Медленно решаются вопросы мигрантов, которые решили остаться в Российской Федерации. Часто они сталкиваются с проблемами в сфере социальной защиты. Имеют место быть пробелы в законодательстве миграционной политике. Отсутствие положений, касающихся механизмов контроля и регулирования миграционных потоков способствует возникновению межнациональных конфликтов и ухудшению социальной обстановки в стране. Например, отсутствие в законодательстве Российской Федерации критериев, подлежащих оценке при вынесении решений о неразрешении въезда на территорию страны и решений о нежелательном пребывании может привести к неоднозначной правоприменительной практике.

А.С. Прудников отмечает, что «миграционное законодательство в Российской Федерации включает в себя нормативные правовые акты, регулирующие вопросы в сфере государственного (административного) управления, социального, трудового, жилищного права, частично затрагивая и иные отрасли права, но при этом как самостоятельная отрасль до настоящего времени не сформировалось»².

Одной из серьезных проблем является незаконная миграция, являясь массовым незаконным переселением людей в чужую страну с целью осуществления трудовой деятельности и временного или постоянного проживания. Причинами миграции населения могут быть разные, но основными являются межнациональные конфликты, уголовное преследование, голод, а также поиск работы и жилья. Существует несколько способов стать незаконным мигрантом: незаконное пересечение границы; законное пересечение границы, но нарушение срока визы (отсутствие регистрации) и другие.

Незаконная миграция влечет за собой ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в стране из-за распространения различных инфекций и заболеваний. Увеличивается число преступности, связанная с наркоторговлей, торговлей людьми или их эксплуатацией, терроризмом, вооруженными нападениями и незаконным оборотом оружия и наркотических средств. Мигранты становятся привлекательным средством для вербовщиков различных международных террористических и экстремистских организаций.

COVID-19 значительно повлиял на сложившуюся миграционную обстановку в стране. В связи с ограничительными мерами, положение иностранных граждан подверглось изменению. Согласно последним редакциям российского законодательства о правовом положении иностранных граждан, которые

---

¹ Демография. Число прибывших по полу, возрасту и потокам передвижения. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/278008/> (дата обращения: 24.05.2022).

² Прудников А.С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. - №4. – С.58-60.

прибыли в нашу страну для трудоустройства, должны пройти процедуру государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования.

Также с 2022 года законодатель повысил административный штраф за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе данные лица могут быть оштрафованы и выдворены за пределы Российской Федерации. Одним из примером является Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022 года, в соответствии с которым было оставлено без изменения постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 года в отношении ООО «Новая Эра», по которому юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 125 000 рублей¹.

COVID-19 вызвал кризисные явления во многих сферах общества, особенно в области экономики. Целью мигрантов является заработок, но при сложившихся обстоятельствах у них начинают возникать проблемы. Согласно мнению ученых, пандемия обострила фактор неравенства в стране, который породил усиление напряженности в обществе, поэтому оно вполне может стать причиной увеличения числа преступлений в Российской Федерации².

Поэтому следует разработать целый комплекс мер, для предупреждения и предотвращения угроз безопасности государства от незаконной миграции. Например, следует усилить контроль за деятельностью сотрудников, которые оказывают различные государственные услуги, ужесточить административную ответственность работодателей за прием на работу незарегистрированных лиц и не имеющих разрешение на работу, провести полноценный анализ регионов страны для дальнейшего размещения в них мигрантов; усилить контроль на таможне за прибывающими лицами, их целью прибытия и причиной выезда из своей страны, повысить качество работы по депортации граждан, если ими было не соблюдено законодательство нашей страны, также данный процесс должен иметь невозвратный характер. Также следует создать консультативные центры, где мигранты смогут получить различную информацию, например, по поводу получения регистрации.

Следующей проблемой сбалансированности миграционных процессов является негативное стереотипное мышление граждан по отношению к мигрантам. Россияне видят в их действиях другое поведение, образ жизни, что

---

¹ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022г. по делу № 5-7/2020. – URL: [https://sudact.ru/vsrf/doc/IOVjT72GUkdw/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-\(\)datlawchunkinfo=Статья+18.15.+Незаконное+привлечение+к+трудовой+деятельности+в+Российской+Федерации+иностранного+гражданина+или+лица+без+гражданства%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1654713223143](https://sudact.ru/vsrf/doc/IOVjT72GUkdw/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-()datlawchunkinfo=Статья+18.15.+Незаконное+привлечение+к+трудовой+деятельности+в+Российской+Федерации+иностранного+гражданина+или+лица+без+гражданства%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1654713223143) (дата обращения: 08.06.2022).

² См.: Тарасова М.Ю., Контемирова Ю.В., Смагоринский Б.П. О влиянии COVID-19 на уровень преступности иностранных граждан и противодействии данным преступлениям// Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022. - № 1 (60). - С. 141-147.

может привести к неблагоприятным последствиям, так как приезжие могут создать критическую обстановку (давление) в различных сферах общества. Также в трудовой деятельности они видят в мигрантах своих конкурентов.

В настоящее время участились преступления, совершенные выходцами из других стран. Например, в 2019 году в Москве произошло убийство из хулиганских побуждений спортсмена, который заступился за беременную женщину, жителями Республики Таджикистан; в 2021 году в Санкт-Петербурге 32-летний мигрант накачал 15-летнюю девочку наркотиками и изнасиловал; в том же году в Петербурге уроженец Азербайджана, являясь водителем социального такси, напал на пожилую женщину. Данные примеры не являются единичными. Количество преступлений, совершенных мигрантами в России за период с января по ноябрь 2021 года, составило 33,7 тысячи, что на 6,3 процента больше, чем за 2020 год¹.

Важно подчеркнуть, что в стране мигранты являются уязвимой частью общества, так как у них фактически нет прав и гарантий на хорошую жизнь в стране, поэтому они могут стать объектом вербовки в ряды террористических организаций. В научной литературе отмечается, что незаконные миграционные процессы выступают основой, в том числе, транснациональной активности организованных преступных группировок². Деятельность данных международных интегрированных структур, предполагает набор персонала в одной стране, осуществление незаконченных операций в другой, инвестирование прибыли в третьи страны.

Многие нелегальные мигранты являются выходцами из исламских государств и приверженцами идеологии радикализма, при которой имеет место быть абсолютный социальный контроль и мобилизация своих сторонников, что несомненно несет опасность для различных стран. Под видом беженцев в Европу проникают боевики «ИГИЛ». Части различных запрещенных организаций есть практически в каждой стране, поэтому террористы могут попадать в качестве беженца в любое принимающее государство, в том числе и в Россию.

Таким образом, смотря на все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что государство проводит глобальную и эффективную политику в сфере миграции, но, тем не менее, существует много проблем, с которыми стране нужно разобраться. Все вышеупомянутое требует теоретического осмысления и практической реализации ради обеспечения безопасности Российской Федерации и ликвидации угроз этой безопасности. С развитием информационных технологий устранение проблем требует современных подходов и решений, направленных на совершенствование сферы миграции.

---

¹ См.: МВД: Большинство приезжих преступников - гости из стран СНГ. – URL: <https://rg.ru/2021/12/22/mvd-bolshinstvo-priezzhiv-prestupnikov-gosti-iz-stran-sng.html> (дата обращения: 08.06.2022).

² См.: Житков А.А. Транснациональная преступность как угроза международной безопасности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 191-193.

Литература

1. Демография. Число прибывших по полу, возрасту и потокам передвижения. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/278008/> (дата обращения: 24.05.2022).
2. Прудников А.С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. - №4. – С.58-60.
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022г. по делу № 5-7/2020. – URL: [https://sudact.ru/vsrf/doc/IOVjT72GUkdw/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-\(\)datlawchunkinfo=Статья+18.15.+Незаконное+привлечение+к+трудоустрой+тельности+в+Российской+Федерации+иностранного+гражданина+или+лица+без+гражданства%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1654713223143](https://sudact.ru/vsrf/doc/IOVjT72GUkdw/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-()datlawchunkinfo=Статья+18.15.+Незаконное+привлечение+к+трудоустрой+тельности+в+Российской+Федерации+иностранного+гражданина+или+лица+без+гражданства%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1654713223143) (дата обращения: 08.06.2022).
4. Тарасова М.Ю., Контемирова Ю.В., Смагоринский Б.П. О влиянии COVID-19 на уровень преступности иностранных граждан и противодействии данным преступлениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022. - № 1 (60). - С. 141-147.
5. МВД: Большинство приезжих преступников - гости из стран СНГ. – URL: <https://rg.ru/2021/12/22/mvd-bolshinstvo-priezzhih-prestupnikov-gosti-iz-stran-sng.html> (дата обращения: 08.06.2022).
6. Житков А.А. Транснациональная преступность как угроза международной безопасности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 191-193.

К.Д. Муратов

Сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ

Аннотация. В статье автором проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ. Исследуются Уголовно-процессуальные кодексы Азербайджана, Армении, Казахстана, Молдовы, Киргизии, Республики Беларусь, Узбекистана, а также судебная практика этих государств. Делаются выводы об общих традициях законодательства этих стран и некоторых национальных особенностях в правовом регулировании использования вещественных доказательств.

Ключевые слова: вещественные доказательства, модельное законодательство, уголовный процесс, СНГ, выемка, изъятие.

Зарубежный опыт правового регулирования формирования вещественных доказательств по уголовному делу по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ очень интересен и ряд проблем был исследован автором¹. Представляет интерес модельное законодательство, сформировавшее в 90-е годы XX века концептуальные подходы при создании законодательства государств-участников СНГ: Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ². Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»³, Модельный закон «Об электронном документе»⁴. Интересны также Рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных противоправных целях⁵. *Модельный УПК* предложил новую модель правовой регламентации выемки предметов и документов и ее правовых последствий. Правовые последствия выемки отражены при формулировании понятия вещественных доказательств (ст. 150 МУПК), их хранении (ст. 151 МУПК), обеспечении сохранности предметов при производстве по уголовному делу (ст. 152 МУПК), последствия порчи, уничтожения или утраты предметов (ст. 155 МУПК).

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. (с изм. на 16 июня 2007 г.⁶ Закон АР № 389). В ст. 128 определяется правовой статус вещественных доказательств – любая вещь, которая по своим особенностям и признакам, происхождению, месту и времени обнаружения сохранила на себе

---

¹ См. более подробно: Муратов К.Д. Международное сотрудничество при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам: отдельные вопросы: учебное пособие. Казань: «АМНЕЮС», 2020. 36 с.; Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 36-55.

² Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996г.) // Информационный бюллетень. МПА СНГ. 1996. №10.

³ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств-участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 27-6 от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МПА СНГ. – URL: <http://www.iacis.ru/upload/iblock/093/192.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

⁴ Модельный закон «Об электронном документе» для государств – участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 29 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МПА СНГ.– URL:http://www.iacis.ru/upload/iblock/fe1/prilozhenie_k_postanovleniyu_39_18.pdf (дата обращения: 25.05.2022).

⁵ Рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных противоправных целях для государств-участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ №39-18 от 29.11.2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МПА СНГ. – URL:http://www.iacis.ru/upload/iblock/b7e/prilozhenie_k_postanovleniyu_39_25.pdf (дата обращения: 25.05.2022).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики / Отв. за выпуск Э.М. Эфендиев. Баку: ИЗ-ВО «Юридическая литература», 2007. С. 250-266.

следы происшествия, помогает установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования. Вещь признается вещественным доказательством по решению компетентного органа, осуществляющего уголовный процесс. Однако, как регламентируется далее – вещественно-доказательственное значение вещи принимается судом в том случае, если: а) немедленно по получении вещи путем ее всестороннего описания, опечатывания устранена возможность существенного изменения признаков и особенностей имеющих на ней следов, б) подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель опознал ее до исследования непосредственно в суде. Кроме того, регламентируется сохранение вещественных доказательств и иных вещей (ст. 129), обеспечение охраны вещей в период проведения производства по уголовному преследованию (ст. 130), принятие постановления о вещественных доказательствах, принимаемые до завершения производства по уголовному преследованию (ст. 131), принятие постановления о вещественных доказательствах, принимаемые при завершении производства по уголовному преследованию (ст. 132), устанавливаются последствия порчи, уничтожения либо утраты вещей (ст. 133). Выдача предметов в порядке международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства распространяется на криминальные предметы и документы (использовались при совершении преступления, приобретены вследствие преступления) – ст. 505 УПК Азербайджанской Республики.

В *Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения*, принятом Национальным собранием 5 мая 1998 года правовое регулирование предметов и документов как вещественных доказательств осуществляется по правилам, формулирующим ряд процессуальных понятий: вещественные доказательства, где наряду с традиционным понятием криминальных предметов (орудия, объекты, средства преступления) – предметы, способствующие опровержению обвинения или смягчению ответственности (ч. 1 ст. 115)¹. УПК РА также предусматривает передачу предметов, имеющих доказательственное значение по делу, по просьбе запрашиваемого государства (ст. 499).

УПК Республики Беларусь принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. интересно регламентирует понятие вещественных доказательств,² в которое включается не только определение предметов – орудий преступления, следы преступления, ценности. В перечне традиционных оснований признания вещественных доказательств формулируются также и средства по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Официальное издание официальный перевод. - ЕРЕВАН, Министерство юстиции РА, 16.052003. – С. 97-98, 142-147; 21 февраля 2007 г. был принят Судебный Кодекс Армении, где подробно регламентируются судебные полномочия (См.: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 27.05.2022).

²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Предисловие В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Из-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 199-201, 332-339.

опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого (ст. 96). Изъятые вещественные доказательства могут также обращаться на возмещение вреда от преступлений потерпевшему или иному лицу (ст. 98). Предусмотрено также наложение ареста на имущество, а также разрешение спора о праве на предмет, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства (ст. 97). Судьба вещественных доказательств четко регулируется нормами права: уничтожение; конфискация; выдача при ходатайстве заинтересованных лиц; возвращение законным владельцам; обращение на возмещение вреда от преступлений потерпевшему или иному лицу (ст. 98)

*Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122 от 14.03.2003 г.*¹ правовое регулирование системы вещественных доказательств осуществляет в гл. 9 «Материальные средства доказывания». Кроме традиционной оценки вещественных доказательств как криминальных предметов, они могут служить средством раскрытия преступления, установления обстоятельств, идентификации виновных лиц либо опровержения обвинения или смягчения уголовной ответственности (ч. 1 ст. 158). Определяется порядок хранения вещественных доказательств: при уголовном деле, возвращение громоздких предметов, уничтожение опасных предметов (с санкции судьи), денег и ценностей. Споры относительно принадлежности предмета разрешаются в порядке гражданского производства (ст. 159). УПК РМ предлагает два вида решений по вещественным доказательствам и по обвинительным приговорам и при оправдании подсудимого(ч. 3 ст. 162).

*Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской Республики, утвержденный Президентом и введенный в действие с 01.07.2009 г.*². определяет выемку как изъятие предметов, производимое по постановлению следователя или с санкции прокурора, если это связано с выемкой документов, содержащих государственную тайну (ст. 271) или выемкой почтово-телеграфных сообщений (ч. 1 ст. 281), а изъятие предметов при выемке является необходимой гарантией обеспечения гражданского иска или исполнения возможного приговора о конфискации (ч. 1 ст. 276). Одновременно с выемкой может быть наложен арест на имущество (ч. 2 ст. 277). Подробно регламентировано понятие вещественных доказательств (ст. 130), осмотр и хранение вещественных доказательств (ст. 261).

*Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана от 3 декабря 2009 года 2009 г., № 12*³ регламентирует правовой статус вещественных доказательств, который предполагает понятие вещественных доказательств (ст. 78), хранение вещественных доказательств (ст. 79) и сроки хранения (ст. 80). Вещественными доказательствами признаются предметы: послужившие орудием преступления; сохранившие на себе следы преступления; ставшие объектами преступных действий; деньги и иные ценности, нажитые преступным путем; другие предметы, которые послужили средством к выявлению преступления,

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=5;-88 (дата обращения: 29.05.2022).

²Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской Республики 2009 г. https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 26.05.2022).

³ См.: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 29.05.2022).

установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчения ответственности.

*Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) (далее по тексту УК РК)*¹ Вещественными доказательствами также являются предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения; предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения; предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения; деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности (ч. 1 ст. 118). Регулируется применение научно-технических средств в процессе доказывания. На основании этой нормы, например, доказательством может выступать видеозапись с видеорегистратора, с камер видеонаблюдения². В случае спора о принадлежности этих вещей спор подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства (п. 4 ч. 3 ст. 118)³.

Кроме того, действует Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 декабря 2014 года № 1291 «Об утверждении Правил изъятия, учета, хранения, передачи уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы»⁴.

*Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 года №10 (введён в действие с 1 января 2019 года)*⁵ вещественными доказательствами признаёт предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями преступления и (или) проступка или сохранили на себе следы преступления, или были объектами противоправных действий, а также деньги, предметы, документы и другие ценности, которые могут служить средством для обнаружения преступления и (или) проступка, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных либо опровержения обвинения или смягчения ответственности (ст. 88).

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС Параграф. URL:<http://online.zakon.kz>.

² В Казахстане запись с видеорегистратора станет доказательством в суде [Электронный ресурс] // BNEWS, 6.01.2015. URL: bnews.kz/ru/news/post/247410 (дата обращения: 01.06.2022).

³ См.: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=2464;-54 (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ См.: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31642834#pos=0;0 (дата обращения: 24.05.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 26.05.2022).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом РУЗ от 22.09.1994 г. № 2013-ХП, введен в действие с 01.04.1995 г.¹ предусматривает следующие правовые последствия изъятия предметов и документов: имущество потерпевшего или юридического лица, утраченного в результате преступления или признанное вещественным доказательством, подлежит возвращению по принадлежности (ч. 1 ст. 287). Реквизиция и конфискация имущества потерпевшего или других лиц осуществляется тогда, когда вещественным доказательством признано имущество, которое не может находиться в частной собственности. При условии, что оно в зависимости от правомерности или неправомерности его приобретения, реквизируется либо конфискуется судом (возмездно или безвозмездно) и передается государственному органу или юридическому лицу, правомочному владеть, пользоваться и распоряжаться таким имуществом (ст. 289).

Исследование Сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран позволил выявить еще одну особенность изымаемых вещественных доказательств: статус субъекта права. Так, например УПК ФРГ сформулирован запрет на производство выемки: а) документы, находящиеся в служебном распоряжении (параграф 96), б) переписки обвиняемого с лицами, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний: священнослужитель, защитник, адвокат, врач (параграф 97 № 1 УКП), в) по конституционно-правовым основаниям (нарушение принципа соразмерности, записи интимного характера и защиты от самооговора). Запрет отпадает в том случае, если речь идет об укрывательстве имущества, добытого преступным путем или являющегося объектом совершенного преступления (параграф 97 ZNS1). Особые формы выемки: водительские права и выемка почтовой корреспонденции. Правовые последствия выемки: обеспечение сохранности предметов и имущества, подлежащие конфискации (параграфы 111 bff УПК). В зарубежном законодательстве действительно также традиционно сформулированы запреты на допрос свидетелей и, в частности, по профессиональным причинам в виде сохранения профессиональной тайны, но при этом сформулированы и запреты отказа от дачи показаний по ряду особо тяжких преступлений.² Интересно мнение Н.Г. Муратовой по этой проблематике. Можно поддержать её мнение о том, что необходимо внести в ст.56 УПК РФ часть 3.2 – «Свидетель, включенный в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля и являющийся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, обязан дать показания о сведениях, содержащих информацию о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, о тяжких и особо тяжких преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также о преступлениях,

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (дата обращения: 29.05.2022).

² Барабанов Г.П. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «СПУТНИК +», 2014. С. 117; Он же. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «СПУТНИК +», 2016. С. 262.

предусмотренных ст.ст.205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206.6, 210, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹

Интересен подход УПК Швейцарии от 5 октября 2007 года к следственным действиям – они должны производиться «на основе научных достижений и опыта» (ч. 1 ст. 197 УПК)². Вещественные доказательства (ст. 192 УПК Швейцарии) также регламентируются в качестве средств доказывания³. Недопустимыми будут являться вещественные доказательства в случае применения незаконных методов производства следственного действия. Военный Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии 1979 года применяется, если обвиняемый является военнослужащим или проходит военные сборы. Ювенальный Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии 2009 года применяется, если обвиняемый несовершеннолетний.⁴

Таким образом, можно сделать следующие выводы после сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран: 1) Общие традиции законодательства: а) понятия, сущности и судьбы вещественных доказательств: понятие, хранение, возвращение; б) о судьбе имущества-вещественного доказательства: возвращение потерпевшему, юридическому лицу; конфискация; обращение в доход государства. 2) Особенности традиций в законодательстве: а) арест имущества физических и юридических лиц; гарантии определены права третьих лиц; компенсационные выплаты потерпевшим; б) индентификация предметов и документов как уголовно-правовых средств обнаружения преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого; в) формулирование правовых последствий судьбы вещественных доказательств; г) запрет изъятия вещественных доказательств у некоторых субъектов права.

Литература

1. Барабанов Г.П. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «СПУТНИК +», 2014.
2. Барабанов Г.П. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «СПУТНИК +», 2016.
3. В Казахстане запись с видеорегистратора станет доказательством в суде [Электронный ресурс] // BNEWS, 6.01.2015. URL: bnews.kz/ru/news/post/247410 (дата обращения: 01.06.2022).

---

¹ Муратова Н.Г. Законодательная модель безопасности запрета допроса свидетеля в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского государственного университета: серия экономика и права. Т. 31. Вып. 1. 2021. С. 108-117.

² Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: Монография М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 144.

³ Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцика. Москва: Проспект, 2018. С.229.

⁴ Там же. С.229.

4. Муратов К.Д. Международное сотрудничество при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам: отдельные вопросы: учебное пособие. Казань: «АМНЕЮС», 2020. 36 с.;
5. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2013.
6. Муратова Н.Г. Законодательная модель безопасности запрета допроса свидетеля в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского государственного университета: серия экономика и права. Т. 31. Вып. 1. 2021. С. 108-117.
7. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: Монография М.: «Юрлитинформ», 2015.
8. Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. М.: Проспект, 2018.

А.А. Нурпеисова

Особенности назначения уголовного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца и лица без гражданства

***Аннотация.** Принудительное выдворение, являясь формой принудительной высылки из страны иностранных граждан и лиц без гражданства за уголовные правонарушения, применяется в качестве наказания в Республике Казахстан. Автор провел сравнительно-правовой анализ института выдворения за пределы страны за совершение уголовного и административных правонарушений.*

***Ключевые слова:** Республика Казахстан, уголовное наказание, принудительное выдворение, дополнительное наказание.*

В УК РК предусматривается новый вид дополнительного наказания - выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

В соответствии со статьей 12 Конституции РК, иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике Казахстан правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами¹. Это означает, что иностранцы и лица без гражданства, в случаях совершения ими уголовных правонарушений несут уголовную ответственность на общих основаниях. В статье 7 УК РК закреплено, что лицо, совершившее уголовное правонарушение на территории Республики Казахстан, подлежит ответственности по УК РК².

Согласно части 2 статьи 51 УК РК выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за

---

¹ См.: Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. <http://10.61.42.188/rus/docs/K950001000>.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000226>.

совершение уголовного проступка – в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

В ранее действовавшем УК РК альтернативных наказаний, которые могли применяться и в качестве основных, и в качестве дополнительного наказания, было несколько¹. Первоначально, в момент принятия действующего УК таких видов наказаний не было. Наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или без гражданства относилось к дополнительным видам наказания. Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства»² часть вторая статьи 51 УК была дополнена положением о том, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка – в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства предусмотрено в 12 санкциях статей Особенной части УК. Но в 2018 году суды Республики Казахстан назначили наказание в виде ограничения свободы в отношении 945 осужденных, что составляло 3,0% от общего числа осужденных³. В 2019 году этот вид наказания назначался в отношении 328 осужденных, что составляло 1,2 % от общего числа осужденных⁴.

Согласно части 1 статьи 51 УК выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства исполняется в принудительном порядке с установлением запрета на въезд этого лица на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет.

При назначении судом данного вида наказания в качестве дополнительного оно исполняется после отбытия основного вида наказания или освобождения от дальнейшего его отбывания по основаниям, предусмотренным подпунктами 3), 5), 6) и 7) части первой статьи 161 УИК⁵, а в случаях применения уголовного осуждения - с момента вступления приговора в законную силу. То есть данный

---

¹ См.: Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов/Ответ.ред. - И.И.Рогов, К.Ж. Балтабаев. Астана: Издательство ЕНУ им Л.Н. Гумилёва, 2015. С. 372-373.

² См.: Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1900000217>.

³ См.: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Форма №10 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12месяца 2018 года».

⁴ См.: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12месяца 2019 года.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.

вид наказания применяется в отношении иностранца или лица без гражданства при:

- условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;
- освобождении от наказания по акту об амнистии;
- освобождении от наказания по акту помиловании;
- заболевании осужденного, предусмотренным перечнем, утвержденным уполномоченным органом с сфере уголовно-исполнительной деятельности по согласованию с уполномоченным органом в области здравоохранения.

Исполнение рассматриваемого дополнительного наказания регламентируется нормами УИК РК. Согласно статье 70 УИК РК выдворение осуществляется путем препровождения выдворяемого иммигранта до Государственной границы Республики Казахстан в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет¹. Также статьей 70 УИК РК контроль за выездом осужденного к выдворению иностранца и лица без гражданства осуществляется путем его проверки органами внутренних дел по месту временной регистрации, также через информационные базы данных органов внутренних дел, национальной безопасности, Министерства иностранных дел Республики Казахстан². Расходы по выдворению осужденного несет он сам, либо физические и юридические лица, пригласившие его в Республику Казахстан. В случаях отсутствия либо недостаточности у названных лиц средств для покрытия расходов выдворение производится за счет бюджетных средств.

Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства предусматривается как административная мера за административное правонарушение, а также такая мера может применяться на основании Гражданско-процессуального кодекса. Административное выдворение предусматривалось в прежнем КоАП РК (статья 56) и сохранилось в новом Административном кодексе. Так в статье 51 КоАП РК административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства применяется судьей как мера административного взыскания в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством республики Казахстан³.

В случае если в ходе административного производства лицо в отношении которого может быть применена мера административного взыскания в виде административного выдворения за пределы Республики Казахстан, сообщит о совершенном в отношении него деянии, признаваемом в соответствии с УК РК тяжким или особо тяжким преступлениям, то рассмотрение дела об административном правонарушении в отношении этого лица откладывается до

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.

³ См.: Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000235>.

принятия решения по сообщению или заявлению в порядке, установленном статьей 179 УПК РК¹.

В этой статье УПК РК регламентирован порядок начала досудебное расследования. Рассматриваемая мера при совершении тяжких или особо тяжких деяний в отношении иностранца и лица без гражданства предусмотрена для того, чтобы виновные в этом понесли ответственность². Представляется, что такая же регламентация должна была бы быть и при совершении в отношении иностранца и лица без гражданства и иного уголовного правонарушения. как было отмечено выше, Конституция РК этих лиц наделяет такими же правами, как и граждан Казахстана, то есть они, подлежат охране от всех посягательств на них.

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000235>.
2. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Форма №10 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты».
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/K950001000>.
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1900000217>.
5. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов/Ответ.ред. -И.И.Рогов, К.Ж. Балтабаев. Астана: Издательство ЕНУ им Л.Н. Гумилёва, 2015. 556 с.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. Алматы: ТОО Лантер Трейд, 2020. 404 с.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000231>.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // URL.: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000226>.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000231>.

² См.: Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. Алматы: ТОО Лантер Трейд, 2020.-404 с. (253-254).

Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях (условиях вынужденной миграции населения)

Аннотация. В данной статье детально рассматриваются методы осуществления оперативно-разыскной деятельности в особых условиях (вынужденной миграции населения). Представлены позиции различных авторов, которые исследовали категорию «особые условия» в оперативно-разыском контексте. Демонстрируются обстоятельства, которые связаны с нынешней ситуацией при применении мер специальной операции на Украине. В свою очередь, представляется свое видение на понимание дефиниции «особые условия в оперативно-разыскной деятельности», приводятся аргументы в подтверждение данной позиции.

Ключевые слова: вынужденная миграция оперативно-разыскная деятельность, особые условия, риск, оперативный работник, преступность.

Утром 24 февраля президент России Владимир Путин выступил с обращением к россиянам. Глава государства сообщил, что принял решение о специальной военной операции в Донбассе: «Обстоятельства требуют решительных и незамедлительных действий, отметил президент, напомнив, что народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи. В связи с этим, в соответствии со статьей 51, часть 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием договоров о дружбе и взаимопомощи с ДНР и ЛНР, принято решение о проведении специальной военной операции» - заявил Путин.

Цель операции - защита людей, которые уже 8 лет подвергаются издевательствам и геноциду со стороны киевского режима.

"Мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан РФ", - сказал Путин в телеобращении к россиянам. Президент выразил уверенность, что российские солдаты и офицеры мужественно исполнят свой долг, а исполнительная власть будет работать слаженно и эффективно.

С самого начала «специальной военной операции» на Украине мы с большой осторожностью подходили к обсуждению вопросов, связанных с нею и старались не затрагивать естественные проблемы, возникающие в ходе решения задач, возложенных на правоохранительные органы, не связанные с выполнением ими специальных функций.

Глава Следственного комитета Российской Федерации с первых моментов «специальной военной операции» поручил обеспечить оперативный сбор и фиксацию необходимых доказательств по всем преступлениям, сообщения о которых становятся известны.

Однако, реалии сегодняшнего дня вносят изменения в правоохранительную деятельность, которая включает в себя работу сотрудников при обеспечении

общественного порядка и общественной безопасности, а также оперативно-разыскную деятельность специализированных подразделений различных ведомств.

В данном исследовании, мы хотим упомянуть именно о специфике осуществления оперативно-разыскной деятельности в особых условиях. Сложившееся обстановка очень сильно повлияла на работу оперативных сотрудников, «заставив» их разрабатывать новые методы и способы построения своей работы. Ведь осуществление оперативно-разыскной деятельности в штатном режиме при возникновении подобной обстановки невозможно, а оперативно-разыскное документирование преступлений и взаимодействие с органами предварительного расследования в этих условиях вызывает острую необходимость.

При этом не возникает необходимости еще раз обращаться к разграничению и различию между оперативно-разыскной и разведывательной (контрразведывательной) деятельностью. Об этом написано огромное количество работ многими авторами. В данном случае речь конечно же идет об оперативно-разыскной деятельности и конечно же в «специфических» - особых условиях в которых она может осуществляться.

Оперативным подразделениям в ходе проведения «специальной операции» придется не только менять ход своих действий при выполнении определенных задач, но и постоянно сталкиваться со спецификой проведения определенных оперативно-разыскных мероприятий с иностранными гражданами вне пределов нашего государства, а также «вынужденными мигрантами».

Как ранее мы отмечали – «деятельность оперативных работников в особых условиях всегда сопутствуется рисковыми ситуациями, где следует принимать решения, как в ходе проведения самой оперативно-разыскной работы, так и взвешено планировать и анализировать возможность наступления негативных последствий в ходе производства того или иного мероприятия».

Бесспорно, опасность возникает и в тех случаях, когда оперативных сотрудник осуществляет свою деятельность в повседневные, не связываясь с неблагоприятными условиями, не зависящими от него обстоятельствами. Сталкиваясь с «нетипичной ситуацией», сотрудник оперативного подразделения зачастую принимает решения, где есть доля вероятности наступления негативных последствий, как для него, так и для содействующих лиц, которые подбираются среди мигрирующих лиц.

Но, именно при работе в особых условиях опасность возрастает, у оперативного работника, да и в целом у сотрудника любой направленности, где порой нет выбора и альтернативы, чтобы деятельность, которую он осуществляет обошлась при определенных последствиях, изначально присутствует возможность неудачи, от которой практически невозможно обезопаситься.

Совершенствование оперативно-разыскной деятельности при «особых условиях» является многоплановой, комплексной задачей, включающее организационно-распорядительную деятельность при построении субъектов оперативно-разыскной деятельности.

В.А. Лаптий констатирует тот факт, что успешное осуществление оперативно-разыскной деятельности напрямую зависит от обеспечения теми силами и средствами, которые требуется задействовать в зависимости от случившегося события. Автор

подчеркивает, что силы и средства нужно использовать рационально и всеобъемлюще, для выявления достоверной оперативно-значимой информации¹.

Наша позиция несколько не оспаривает мнения авторов, рассматривающих оперативно-розыскную деятельность в определенных правовых режимах, но в современных реалиях, особыми условиями работы оперативных сотрудников являются не только лишь чрезвычайные ситуации или происшествия в регионе, государстве в целом при прибытии на территорию «вынужденных мигрантов».

В качестве примеров, даже не беря во внимание сегодняшние условия, связанные со спецоперацией на Украине, можем привести такие как посещение страны в качестве туристов, граждан других государств и изменение ими целей посещения страны. При этом, оперативным работникам приходится продолжать свою деятельность, раскрывать преступления, собирать новый массив информации по каким-либо преступным фактам. Очень сложно не назвать условия, которые создаются в подобных ситуациях, «особыми», где сотрудники сталкиваются с большими трудностями и преградами для дальнейшей работы. Им следует быстро реагировать и производить смену своего места дислокации, восстанавливать утраченную документацию, заниматься иными делами, не имеющими отношения к их основным обязанностям. Такие обстоятельства значительно увеличивают нагрузку на все территориальные органы того или иного региона, где произошел подобный инцидент.

Детально продемонстрировав подобные случаи, мы считаем, что нельзя связывать «особые условия» лишь с чрезвычайными ситуациями и происшествиями, ведь при подобных случаях, оперативные сотрудники зачастую сталкиваются еще с большими проблемами, имея колоссальную нагрузку и отсутствие методик как осуществлять свою деятельность в «новой» для себя ситуации.

Как справедливо указывает Иванов С.И. данный вопрос можно считать довольно новым для отечественной юридической науки, поскольку анализируемый аспект не привлекал внимания исследователей. В то же время управлению специальными операциями органов внутренних дел в особых условиях посвящено достаточно большое число работ, в том числе и монографических.² В связи с этим представляют особый интерес работы, освещающие общие вопросы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и оперативно-розыскное обеспечение деятельности ОВД в чрезвычайных ситуациях. Среди этих исследований отметим труды Л. М. Аваева, А. И. Алексеева, И. В. Большова, Е. С. Дубоносова, М. М. Матвеева, В. В. Половки, Г. К. Синилова, В. П. Хомколова, а также С. А. Буткевича, рассматривающего особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях.³

При определенной схожести процесса управления специальными и сыскными (оперативно-розыскными) операциями у последних есть существенные специфические особенности. Если специальная операция представляет собой

---

¹ Лаптий В.А. Основы управления органами внутренних дел в особых условиях: учеб. пособие. Киев, 1996. С. 65-66.

² Иванов С.И. Особенности управления сыскными (оперативно-розыскными) операциями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 142.

³ Буткевич С. А. Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: научно-практическое издание. Старотеряево, 2016. С. 23.

комплекс административно-режимных, оперативно-розыскных мероприятий и боевых действий, совершаемых на основе единого замысла и плана, согласованных по цели, времени, месту (объектам), тактическим способам¹, то для оперативно-розыскных операций данная формулировка может быть верна, если после слова «комплекс» указать «оперативно-розыскных мероприятий и иных действий». При этом следует иметь в виду, что тактическими способами действий, кроме ОРМ, являются оперативные комбинации, оперативная игра и другие, не обязательно выступающие оперативно-розыскными, но совершаемые в интересах операции. Если при определенных условиях полноценное оперативно-розыскное обеспечение спецоперации невозможно, то для сыскной операции ОРМ являются ее основой. Есть и ряд других особенностей, обусловленных негласным характером ОРО, главной ролью в них оперативных подразделений, преимущественными тактическими способами действий, широким использованием работы конфиденентов и т. п.²

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, оперативный сотрудник, оказавшийся в особых условиях, обязан не только противодействовать преступной стороне, но и защищать жизнь и здоровье себя, своих коллег, а также окружающих его граждан, содействующих лиц. В частности, ему приходится решать проблемные моменты по ходу, в процессе сложившегося, сложно-конструированного обстоятельства, где не только повышен риск на неблагоприятные последствия, но и ограничено время, чтобы правильно избрать для себя порядок альтернативных действий для минимизации возникновения возможного ущерба.

Ученые поднимают данный аспект и акцентируют на него внимание в ходе развития информационно-телекоммуникационного массива, дестабилизации экономических, экологических, медицинских вопросов по всему миру, количество рискованных обстоятельств лишь растет, что обязывает оперативного сотрудника быстро, четко и квалифицированно реагировать на устранение потенциально-опасных преград перед ним.

Следует также понимать, помимо профессиональной подготовки, образования, сотрудник оперативного подразделения будет более подготовлен и эффективнее работать в тех случаях, когда он неоднократно сталкивался с решением сложных ситуаций, которые предвещали наступление негативных последствий, как в сегодняшний день с «вынужденной миграцией» в нашу страну.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что проведенные исследования несколько десятков лет назад и в современное время показывают невозможность существования оперативно-розыскной деятельности без опасности, неопределенности и риска. В силу этого, осведомленность о сущности этих понятий, факторов их возникновения, способах их минимизации отрицательного влияния, являются необходимой совокупностью элементов для повышения качественных и количественных показателей в деятельности оперативно-розыскного характера,

---

¹ Дубко Ю. В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: специальная тактика. Часть общая. Киев, 2001. С. 11.

² Иванов С.И. Особенности управления сыскными (оперативно-розыскными) операциями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 143.

связанной с особыми условиями, в частности, в современное время в условиях «вынужденной миграции».

Литература

1. Буткевич С.А. Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: научно-практическое издание. Старотеряево, 2016.
2. Дятлов Ю.А. К вопросу о соотношении правореализующего и правоприменительного риска // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 3. С. 229.
3. Лаптий В.А. Основы управления органами внутренних дел в особых условиях: учеб. пособие. Киев, 1996.
4. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-розыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109-112.
5. Чекалин А.А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального характера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. Иванов С.И. Особенности управления сыскными (оперативно-розыскными) операциями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 142-145.

К.И. Озеров

Транснациональность как один из признаков мошенничеств в IT- сфере

Аннотация. В статье раскрыто значение транснациональности как одного из признаков мошенничеств в IT-сфере. Обоснована необходимость совершенствования уголовно-правовой охраны отношений в сфере IT-технологий. Обозначено, что использование вынужденная миграция оказывает влияние на изменение в структуре преступности, в том числе в количественном уровне мошенничеств в IT- сфере.

Ключевые слова: транснациональность, вынужденная миграция, мошенничество, IT-технологии, информационно-телекоммуникационные технологии.

Масштабы современной преступности характеризуются сегодня не столько ее количеством, сколько ростом качественного разнообразия сфер и способов совершения преступлений, разнообразием субъектов преступления и организационно-структурным усложнением криминализации. Распространенность изменяет конфигурацию всей системы современной преступной деятельности, которая сместилась в интернет.¹ Да и сама преступность в значительной мере

---

¹ См.: Материалы четырнадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению» (Киото, Япония

смещается в виртуальное пространство. В результате происходит изменение структуры преступности, когда традиционные преступления вытесняются высоколатентной киберпреступностью.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу главных стратегических угроз национальной безопасности, в частности, отнесены появление новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий¹. В Доктрине информационной безопасности² указано, что информационные технологии с течением времени приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Поэтому их эффективное применение следует рассматривать как фактор ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества. Вместе с тем, как подчеркивается в данном документе, наблюдается рост компьютерной преступности, причем способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

В последние годы российские ученые стали обращать пристальное внимание на активизацию использования информационно-телекоммуникационных сетей для совершения различных преступлений, в том числе относящихся к мошенничеству. Вместе с тем специализированные научные исследования в данной области проводятся сравнительно редко и, как правило, имеют узкую направленность, тогда как выделенная проблема имеет комплексный характер и требует системного подхода к ее решению³. При этом законодатель также с запозданием реагирует на видоизменения преступности, в том числе на новые способы совершения преступлений, обусловленные развитием информационных технологий.

На четырнадцатом конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению» (Киото, Япония 20–27 апреля 2020 года) рассмотрен вопрос о «современных тенденциях в области преступности, последние изменения и новые решения, в частности использование современных технологий как средства совершения преступлений и инструмента борьбы с преступностью», при этом была подчеркнута необходимость обеспечения использования «технической помощи в предупреждении всех форм преступности и борьбе с ними... и новые и появляющиеся формы преступности»⁴. Для этого предлагается осуществлять

20–27 апреля 2020 года). URL: <https://www.unodc.org/documents/congress//About/information> (дата обращения: 26.05.2022).

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 535.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ См.: Иванцов С.В. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 131–135.

⁴ Материалы четырнадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и

всеобъемлющие меры реагирования в области предупреждения транснациональной преступности и уголовного правосудия, в том числе принимать необходимые законодательные и административные меры для эффективного предупреждения новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности и борьбы с ними на национальном, региональном и международном уровнях.

В результате изучения материалов уголовных дел о мошенничестве в сфере компьютерной информации большинством ученых делается вывод, что использование информационно-телекоммуникационных сетей для приготовления и (или) последующего совершения таких преступлений, как правило, придает соответствующей криминальной деятельности усложненный, профессиональный характер, предполагающий использование виновными знаний, умений и навыков в области информационных технологий, превышающих уровень обычных компьютерных пользователей; планирование своего преступного поведения и дальнейшего сокрытия его следов, а также направлений использования и легализации преступно полученного имущества; использование возможностей и преимуществ удаленного совершения преступления; увеличение размера и расширение спектра причиняемых общественно опасных последствий. Помимо этого, выявлены сведения об организованном и транснациональном характере данной преступной деятельности¹.

После начала специальной военной операции отмечается снижение данной доли преступлений в общей структуре преступности в целом. «Очень странная ситуация вырисовывается с мошенниками. Зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов рассказал, что после начала специальной военной операции на протяжении практически месяца они вообще не звонили и не пытались как-то нагреть россиян.

Посудите сами: если в январе клиенты сбера пожаловались на мошенников 250 тыс. раз, а в феврале поступило 264 тыс. обращений, то с 24-го февраля было настоящее затишье: практически ни единого звонка. Но после 20-го марта они вновь активизировались, впрочем, не так активно, как раньше (жалоб в сутки стало в 5,5 раз меньше).»²

По версии Кузнецова, основная часть мошенников — украинцы, которым пришлось временно приостановить деятельность из-за боевых действий.

Действуют мошенники сейчас либо проверенными методами а-ля «я сотрудник службы безопасности, была подозрительная транзакция, переводите деньги на "защищенный" счет», либо пытаются удивить чем-то новеньким, смотря актуальный повестку.

обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению» (Киото, Япония 20–27 апреля 2020 года). URL: <https://www.unodc.org/documents/congress//About/information> (дата обращения: 26.05.2022).

¹ См.: Суходолов, А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.

² Станислав Кузнецов: против России ведется необъявленная кибервойна // URL: <https://ria.ru/20220418/kuznetsov-1784035779.html> (дата обращения: 26.05.2022).

В Бердянске, который находится под контролем ВС РФ, обнаружен большой колл-центр мошенников, откуда на номера российских граждан поступали сообщения от якобы сотрудников банков, правоохранительных органов и т.д. с целью похищения их денежных средств.

Российские спецслужбы отмечают, что количество подобных сообщений значительно снизилось после начала специальной военной операции на Украине.¹

Кроме этого причиной снижения числа попыток мошенничества называются сложности с выводом украденных денег из России.

Как отмечает эксперт по противодействию мошенничеству Алексей Сизов «Любые группы мошенников транснациональные. Часть средств (полученных в результате мошенничества) они выводили за рубеж. Сегодня сделать это крайне сложно, если сравнивать с ситуацией, которая была почти три месяца назад. Это привело к тому, что объем хищений на текущий момент снизился».²

В подтверждения тезиса о транснациональности преступных действий мошенников, совершающих преступления в информационно-телекоммуникационной среде, как одного из признаков данного вида преступности, отмечаем, что наступлении определенных условий (вынужденная миграция) происходит изменение в общей структуре преступности, что целиком относится и к мошенничествам в IT- сфере.

В сфере «вынужденной» миграции можно выделить также переплетение интересов транснациональной организованной преступности и спецслужб иностранных государств, что мы можем наблюдать в связи с событиями на Украине. «Спецслужбы иностранных государств, а также деструктивные силы и иностранные неправительственные организации используют каналы нелегальной миграции для проведения разведывательной и подрывной деятельности. Достоверно установлено, что определённые силы внутри нелегальной миграции ведут подрывную и разведывательную деятельность против России, оседая под видом мигрантов для выполнения подрывной деятельности» – отмечал заместитель директора Федеральной службы безопасности А. Рощупкин³.

Вынужденная миграция – это один из наиболее негативных видов миграции, поскольку граждане нуждаются в защите государства и его регулировании. Вместе с тем нередко вынужденные миграции сопровождаются различными серьезными проблемами, связанными с ростом различных негативных социальных явлений,

---

¹ См.: Виктория Косогляденко, Алиса Краузе. Обманывали россиян: сеть подпольных колл-центров мошенников раскрыли в Бердянске // URL: <https://tvzvezda.ru/s/news/2022415259-KxrTx.html> (дата обращения: 26.05.2022).

² Белоусов В. Эксперт назвал причину снижения активности мошенников перед 9 Мая // URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220506/ekspert-1787191665.html> (дата обращения: 26.05.2022).

³ ФСБ обнаружила подрывную и разведывательную деятельность против России в среде нелегальных мигрантов // Интерфакс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/309661.html> (дата обращения: 26.05.2022).

осложнением внутривнутриполитической и экономической обстановки в стране, которая их принимает¹.

Подводя итог, мы видим, что транснациональность один из признаков мошенничеств в информационно-телекоммуникационной среде. При наступлении определенных условий (вынужденная миграция) происходит изменение в структуре преступности, в том числе в количественном уровне мошенничеств в IT- сфере.

Литература

1. Иванцов С.В. К вопросу о международно-правовой регламентации предупреждения транснациональных преступлений, совершаемым с использованием современных информационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 83-86.
2. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109-112.
3. Рускевич Е.А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73–80.
4. Суходолов А.П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.
5. Тимофеева В.А., Клейменов М.В. Проблема вынужденной миграции в современном мире: причины и последствия // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: Материалы форума. Воронеж, 2021. С. 335-338.

Н.В. Османова

Особенности уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией. Представлены и проанализированы статистические сведения о количестве и видах преступлений, совершенных мигрантами и в отношении мигрантов. Установлены взаимосвязи между миграционными явлениями, их учетом и совершением коррупционных преступлений должностными лицами правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:** уголовное преследование, законность, нелегальная миграция населения, организация незаконной миграции, доказывание, коррупционная зависимость, содействие совершению преступления.*

---

¹ См.: Тимофеева В.А., Клейменов М.В. Проблема вынужденной миграции в современном мире: причины и последствия // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Материалы форума. Воронеж, 2021. С. 335-338.

В связи пандемией в последние несколько лет динамика миграции значительно изменилась. Вместе с тем, отмечаем, что значительная часть мигрантов-иностранцев продолжает работать в России, зачастую с нарушением миграционного законодательства, что обуславливает устойчивый уровень преступности как со стороны мигрантов-иностранцев, так и в области правоотношений, связанных с легализацией пребывания мигрантов на территории Российской Федерации.

На показатели преступности мигрантов-иностранцев влияют результаты работы федеральной миграционной службы России, правоохранительных органов, в чьи обязанности входит соответственно миграционный учет, контроль за соблюдением иностранными гражданами, должностными лицами, юридическими лицами, иными органами и организациями правил миграционного учета; координация деятельности в области миграционного учета органов исполнительной власти; обеспечение функционирования государственной информационной системы миграционного учета, своевременного внесения в нее необходимых сведений в полном объеме, предоставление информации органам и подведомственным государственным органам и органам местного самоуправления организациям в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 12 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации») и осуществление контроля за соблюдением иностранными гражданами порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников (п. 33 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Согласно сведениям МВД России, о которых заявляет информационное агентство ТАСС: «нелегальная миграция играет не последнюю роль в трансграничной организованной преступности, в том числе в сфере экстремизма и наркотрафике»¹. Изучение статистических сведений позволяет утверждать об увеличении темпов роста преступлений, совершенных иностранными гражданами.

По данным МВД России, иностранцы и лица без гражданства за январь-май 2022 года совершили 17 тыс. преступлений, что на 9,5 % больше, чем за аналогичный период 2021 года. При этом гражданами государств – участников СНГ совершено 13,9 тыс. преступлений, что на 14,6 % превышает прошлогодний показатель. Также в ведомстве отмечают, что количество преступлений в отношении иностранных граждан выросло на 8 % и составило 6,5 тыс. преступлений.

Кроме того, Следственным комитетом Российской Федерации зафиксировано увеличение количества тяжких особо тяжких преступлений – убийств,

---

¹ Число преступлений мигрантов в России выросло почти на 10% в 2022 году: Официальный сайт Информационное агентство ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15005617> (дата обращения: 05.08.2022).

изнасилований, похищений людей и экстремистских преступлений, совершенных мигрантами в первой половине 2022 года. Так, в первом полугодии 2022 года расследовано 21,048 тыс. преступлений (на 10% по сравнению аналогичным периодом 2021 г.). При этом 1 тыс. 685 преступлений совершены нелегальными мигрантами¹.

Кроме того, с миграционными процессами, возникающими на основе различных как естественных, так и искусственно созданных причин, неразрывно связана проблема незаконного перемещения иностранных граждан через границу Российской Федерации.

Зачастую организация незаконной миграции не только образует состав преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, но и обуславливает совершение целого ряда преступлений, взаимосвязанных между собой, ввиду чего оценить ее масштабы представляется весьма затруднительным.

Миграция населения, ставшая в настоящее время транснациональным явлением, представляет собой комплекс действий, незаконная реализация которых способствует совершению преступлений, связанных с трудовой эксплуатацией человека, занятием проституцией, иными формами сексуальной эксплуатации, рабским трудом, подневольным состоянием и пр.

В связи с чем по своим юридическим характеристикам данное явление (при наличии соответствующих признаков) может быть квалифицировано по следующим статьям УК РФ: «Похищение человека» (126), «Торговля людьми» (127.1), «Использование рабского труда» (127.2), «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (150), «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240), «Организация занятия проституцией» (241), «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов» (242), «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» (242.2), «Организация незаконной миграции» (322.1) и др.

В свою очередь, согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 18 под организацией незаконной миграции понимается умышленное совершение действий, создающих условия для осуществления незаконных действий, перечисленных в диспозиции ст. 322.1 УК РФ: организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ содействие совершению противоправному деянию составляет содержание действий пособника, а не организатора.

Как правило, правоохрнительным органам известно о местах скопления и возможного пребывания мигрантов, однако меры реагирования не предпринимаются.

---

¹ Бастрыкин заявил о росте тяжких преступлений, совершенных мигрантами в I полугодии 2022 г.: Официальный сайт Информационное агентство ТАСС // URL: <https://www.interfax.ru/russia/855203> (дата обращения: 05.08.2022).

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не содержит каких-либо исключений из общих правил уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан, включая мигрантов.

Вместе с тем, наличие уголовно-процессуальных механизмов, реализуемых в ходе осуществления уголовного преследования, позволяет рассматривать в неразрывном единстве все события, явления и процессы, связанные с незаконной миграцией.

В силу требований ч. 2 ст. 73 УПК РФ обязательным элементом предмета доказывания по уголовным делам являются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. По сути, указанные обстоятельства составляют самостоятельный предмет доказывания, и их установление обязательно в такой же мере, как и установление других обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Соблюдение требований указанной нормы является обязанностью лица, производящего расследование, и направлено, как на профилактику преступлений, осуществляемую органами предварительного расследования, составную часть общегосударственной задачи, так и на выявление иных противоправных деяний, в том числе преступлений со стороны должностных лиц, обязанных осуществлять миграционный учет, контроль за соблюдением иностранными гражданами порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, и, к сожалению, порой неспособных противостоять коррупционным факторам.

Заинтересованность мигрантов в проживании на территории Российской Федерации, незнание ими надлежащих процедур оформления пребывания в чужом для них государстве, коррупционная зависимость правоохранительных и миграционных органов оказывают значительное влияние на уровень латентности преступлений, связанных с незаконной миграцией.

Организация незаконной миграции лицами, наделенными властными полномочиями, представляет повышенную общественную опасность. Рассматривая перспективы совершенствования уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконной миграции, следует обеспечить принцип неотвратимости наказания в отношении не только самих мигрантов, но и должностных и иных лиц, способствующих незаконному нахождению иностранных граждан на территории России.

В целях понимания взаимосвязей указанных явлений и количества противоправных деяний обратимся к правоприменительной практике, свидетельствующей о корреляции организации незаконной миграции и взяточничества.

Так, Г. в 2020 года, находясь в Москве, снял жилое помещения под хостел, о чем разместил рекламу в сети «интернет». После чего посредством привлечения третьих лиц организовал администрирование деятельности хостела. В последующем в целях расширения бизнеса Г. были взяты в аренду 7 других аналогичных помещений. В каждом из хостелов располагалось 60 койка-мест. В каждый хостел ежемесячно заселялись по 100 - 120 человек, что составляло, примерно 1200 человек во все восемь хостелов. Ежемесячно Г. регистрировалось от 1000 до 1500 иностранных граждан.

Работа по заселению и регистрации иностранных граждан была организована следующим образом: если в хостел заезжал иностранный гражданин, который планировал проживать в данном хостеле и ему требовалась временная регистрация, с данным гражданином заключался договор аренды, при этом мигрантом оплачивалось проживание в хостеле (300 рублей сутки в 2020 году, 350 рублей с 2021 года и по июль 2022 года). Г. в свою очередь документы мигранта передавал в МФЦ по району N. г. Москвы для оформления временной регистрации. Если гражданину необходима была койка-место на несколько дней, без оформления временной регистрации, с таким гражданином договор не заключался, просто он осуществлял оплату в сумме от 240 до 350 рублей за сутки, в зависимости от количества дней, на которые заселялся гражданин. В случае, когда приходил иностранный гражданин, которому необходима была временная регистрация, без койки-места, с таких граждан Г. брал 1750 рублей за оформление временной регистрации на 3 месяца, предупреждая, что через 2 недели официально снимет их с регистрационного учета.

Оплата койки-места и временной регистрации иностранных граждан происходила в основном наличными денежными средствами.

Имея умысел на продолжение противоправных действий, Г. пришел к в кабинет Е. – начальника Отдела по вопросам миграции отдела МВД России по району N. г. Москвы, где сообщил, что является владельцем хостелов по вышеуказанным адресам, а также сообщил, что ему необходима помощь в постановке на учет иностранных граждан, Г. была предложена сумма в размере 300 000 руб. ежемесячно, на что Е. дал согласие. В результате разговора Г. и Е. договорились, что Е. будет за денежное вознаграждение регистрировать иностранных лиц, по просьбе Г. В обязанности Е. входило быстрое принятие документов от Г., как от принимающей стороны, быстрая постановка на учет иностранных граждан, не возвращение не полного пакета документов. С того момента Г. ежемесячно стал приходить в рабочий кабинет к Е. и в бумажном конверте белого цвета, без каких-либо опознавательных знаков заносил Е. денежные средства в сумме 300 000 рублей, которые клал в верхний ящик рабочего стола Е. По собственной инициативе Г. увеличивал сумму денежных средств, предназначенных для Е., когда ему необходимо было увеличить количество зарегистрированных граждан, в зависимости от количества лиц сумма варьировалась от 350 000 руб. до 400 000 руб..

Процесс регистрации был организован следующим образом: Г. через день, а иногда и ежедневно приходил в МФЦ району N. г. Москвы, подходил в кабинет к инспектору Р., и передавал ему пакет документов, Р. брал у Г. документы, на отрывную часть талона уведомления о прибытии иностранного гражданина ставил отметку о принятии и возвращал Г., после чего он уходил.

Приведенные обстоятельства целого ряда совершенных противоправных уголовно наказуемых деяний стали следствием отсутствия должного контроля со стороны миграционной службы, коррупционной зависимости должностных лиц правоохранительных органов, отчасти отсутствием общественного контроля со стороны гражданского общества. В выявлении преступлений и их пресечении важную роль играет межведомственное взаимодействие правоохранительных

органов и в случае коррупционной заинтересованности одного из них возникают сложности в выявлении преступлений и осуществлении уголовного преследования.

Указанное свидетельствует, что отступление от легальных механизмов миграции наносит вред различным сторонам российского общества.

Разнообразие преступлений, совершаемых в различных сферах общественных отношений, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности, проявляющейся в групповом и организованном характере противоправных деяний, их распространенности и высоком уровне.

Изучение материалов уголовного дела показало, что указанные преступления совершались поэтапно и были высоко организованы на протяжении нескольких лет. При этом изначально было выявлено преступление, предусмотренное статьей 322.1 УК РФ, после чего в ходе предварительного расследования обвиняемый Г. пошел на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве («сделку с правосудием»). Далее в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий установлена причастность Е. к получению взятки. В отношении инспектора Р. проводится проверка.

Представляется в виду объема «потока» мигрантов и соответственно их регистрации в нескольких хостелах организовать незаконное пребывание в Российской Федерации одному Г. без содействия совершению противоправного деяния пособниками невозможно.

Организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств, отнесены к задачам, поставленным государством перед Следственным комитетом Российской Федерации, выполнение которых обеспечит полный комплекс мероприятий по предупреждению, пресечению, предотвращению преступлений в сфере миграционных правоотношений.

Литература

1. Османова Н.В. Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. – 2014. – № 14. С. 44-47.

А.Б. Оракбаев

К вопросу об использовании виртуальной реконструкции обстановки места происшествия в ходе раскрытия и расследования незаконной миграции

Аннотация. В работе рассматриваются законодательные и прикладные аспекты использования виртуальной реконструкции обстановки места происшествия в ходе раскрытия и расследования незаконной миграции. Проводится анализ трудов, а

также нормативных правовых актов с приведением примеров использования цифровых технологий в уголовных судах. Выработан ряд рекомендации регулирующих деятельность по использованию виртуальных систем.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальный осмотр места происшествия, криминалистика, расследование, рендеринг, уголовный процесс, цифровизация.

Внедрение в практику раскрытия и расследования отдельных видов (групп) преступлений современных достижений научно-технического прогресса, в том числе адаптированных из естественно-технических наук, позволили в значительной степени материально оснастить оперативную, следственную и экспертную деятельность подразделений правоохранительных и специальных органов. На наш взгляд, является вполне оправданным развитие и трансферт технологий в предметную область криминалистической техники, путем адаптации цифровых средств передачи информации, с возможностью ее дальнейшей фиксации и исследования. К таковым в полной мере считаем необходимым отнести применение криминалистического рендеринга в судебно-следственной практике.

Криминалистический рендеринг - [англ. rendering – визуализация, используется в компьютерной графике] технология визуализации, выражающуюся в создании виртуальных моделей и/или виртуальном отображении с помощью цифровой техники криминалистически значимых объектов и явлений различной природы и сложности, направленная на повышение эффективности, информативности и наглядности результатов фиксации и анализа криминалистически значимой информации, а также на оптимизацию ее сбора и систематизации¹.

Внедрение средств компьютерной визуализации (рендеринга) как происшествия вообще, так и места, где оно произошло, но в более функциональной форме, чем традиционные фототаблицы и видеозаписи, которые, несомненно, могут содержать очень важную для интересов следствия информацию. Сам рендеринг означает процесс получение изображения по модели (*например, в виде структуры данных*) с помощью компьютерной программы.

Профессор Бегалиев Е.Н. отмечает, что «повсеместное развитие всевозможных достижений научно-технического прогресса привело к качественному и количественному разнообразию научно-технических средств, используемых при обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании доказательств. Обоснованно необходимость создания информационного реестра научно-технических средств, допустимых к применению в процессе раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершаемых путем подделки материалах объектов»².

¹ См.: Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 250.

² Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 277.

Как указывают Бертовский Л.В., Кучерков И.А. и Лисовецкий А.Л.: «Анимационная модель позволяет отражать только объекты и их изменения в зависимости от конкретных задач, которые ставятся перед ней. Кроме того, данная модель обладает широкими возможностями визуализации расследуемого события, так как может не зависеть от использованных в ходе следственных действий технических средств фиксации. С другой стороны, она недостаточно достоверна, так как содержание данной модели обычно базируется на источниках информации, не обладающих визуальной точностью, поэтому оптимальным является использование комплексного программного обеспечения - динамической модели, сочетающей преимущества динамической и статической моделей, равно как и развитие данных моделей в отдельности»¹. Соответственно способность интегрировать материальные объекты или существующие пространства в цифровую платформу обеспечит достоверность анализируемых явлений.

В зарубежных государствах широко применяются такие технологии виртуализации, как «Unity», «Unreal Engine», «3D EyeWitness» и т.д.

Так, 3D EyeWitness (свидетель/очевидец) — программное обеспечение для реконструкции мест преступлений. В отличие от других пакетов рисования, 3DEyeWitness позволяет вам смотреть на сцену в трех измерениях с любой точки зрения, которую вы хотите - вверх по лестнице, с пола, через окно или за углом. Кроме того, 3D MovieMaker позволяет автоматически создавать обход сцены в режиме реального времени.

В целом, создать 3-D модель объекта способны многие локальные организации. Однако, конкретные междисциплинарные исследовательские подразделения «Forensic Architecture» и «SITU – Research», которые занимаются раскрытием преступлений с помощью анализа архитектуры, фото, видео, тени, ландшафта и т.д. располагаются в Лондоне и США. Финансируются правительственными грантами и международными организациями. Эти фирмы используют анализ и моделирование пространства с целью пролить свет на события и дать возможность услышать как человеческих, так и материальных свидетелей. Границы расследования бескрайние, как территориально, так и по квалификации.

Например, незаконная миграция - проблема мирового масштаба, которая затронула огромное число стран мира либо как пункт отправления, либо как пункт транзита, либо как пункт конечного назначения. Цифровую реконструкцию можно применить, начиная от взаимодействия членов организованных преступных групп до осмотра места преступления на местах пресечения границ. При этом, особую сложность вызывает законодательное регулирование, которое происходит на международном уровне.

Так, согласно требованиям статьи 63 Конституции Российской Федерации, государство предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а

---

¹ Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. указ. соч. С. 251.

также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Подобное регулирование отмечено и в Уголовном Кодексе Республики Казахстан, где в статье 9 отмечено, что никто не может быть выдан иностранному государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему в этом государстве может угрожать применение пыток, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также в случае угрозы применения смертной казни, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Казахстан.

На региональном уровне действует Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, которая обусловлена необходимостью дальнейшего развития системного и согласованного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии современным вызовам и угрозам, активизации усилий компетентных органов в определенных сферах деятельности, а также оптимизации количества организационно-практических мероприятий в целях повышения их качества и эффективности выполнения.

На глобальном уровне одним из таких международных документов является Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года (Женевская конвенция), основывающаяся на статье 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в которой признается право лиц искать убежища от преследований в других странах. Допускает высылка беженцев в интересах государственной безопасности, но запрещает их возвращение в государство, из которого они бежали, опасаясь преследования.

В течение многих лет мигранты и беженцы, пересекающие реку Эврос (Марица) из Турции в Грецию, свидетельствовали о том, что как только они ступали на территорию Греции их задерживали, избивали и «выбрасывали обратно» («pushed back») на берег через реку в Турцию неизвестные люди в масках, в полной секретности, ночью и без предоставления доступа к процедурам предоставления убежища.

Власти Греции и ЕС систематически отрицают какие-либо правонарушения и отказываются расследовать эти сообщения. Для независимого расследования наличие армейских подразделений этого пограничного региона чрезвычайно затрудняет доступ к месту. Центры содержания под стражей и пограничные посты часто расположены в пределах этой буферной зоны, что скрывает задержанных людей от посторонних глаз и лишает их доступа к юридической поддержке.

Компания «Forensic Architecture» использует технику интервьюирования, называемую Locat Testimony (англ. – условно «показаниями на месте»), где воссоздается 3D-модели сцен и сред, в которых произошли травматические события, чтобы помочь в процессе опроса и сбора показаний свидетелей этих событий.

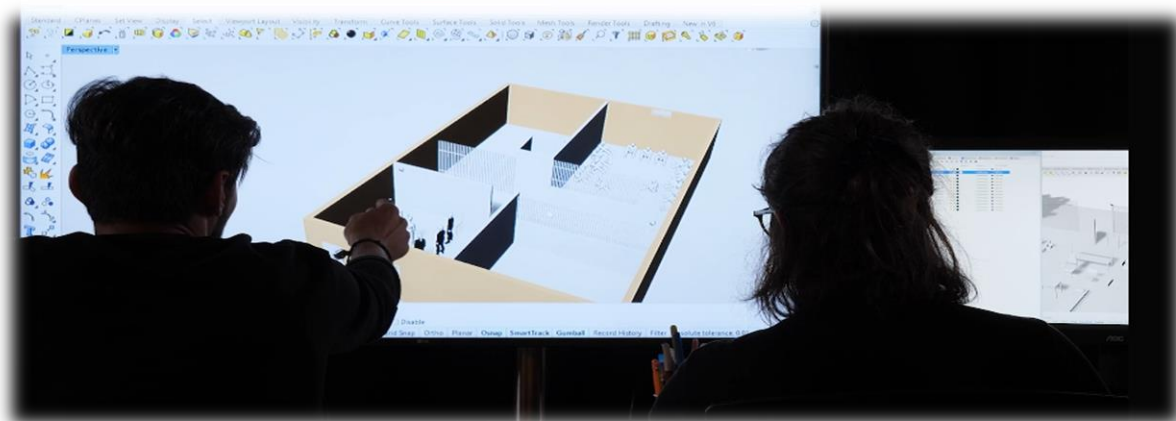
Применяемая методология по возможности включает в себя:

- Показания;

- 3D моделирование;
- Полевые работы;
- Геолокация;
- Наземная «правда»;
- Дистанционное зондирование;
- Разработка программного обеспечения.

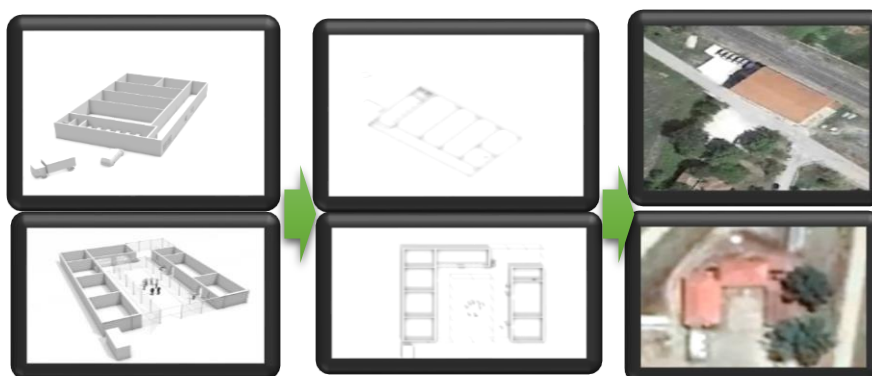
Используя дополнительные документационные материалы, такие как спутниковые снимки, карты, официальные документы, видео, фотографии и метеорологические данные, они смогли подтвердить показания жертв и идентифицировать некоторые места и участников. Они включали греческую полицию, пограничников и военных, а иногда гражданских лиц и немецкоязычный персонал.

В самом начале проходит допрос потерпевшего, где на основе его показаний в программе «Unreal Engine» воссоздают здание, в котором их незаконно удерживали людей (рисунок №1). При этом в ходе данной процедуры могут принимать участие несколько экспертов, а также переводчик.

Рисунок №1. Допрос потерпевшего, где воссоздается здание

После получения 3-D модели происходит сопоставление данных. В данном случае экспертам удалось обнаружить место совершения преступления, а именно здания, в которое доставляли граждан (учреждения полиции на рисунке №2).

Рисунок №2. Обнаружение места преступления

Далее, тщательному анализу подвергаются видеозаписи, где на основе анализа теней и расстояния между берегов, определяют время и местность пересечения границы (рисунок №3).

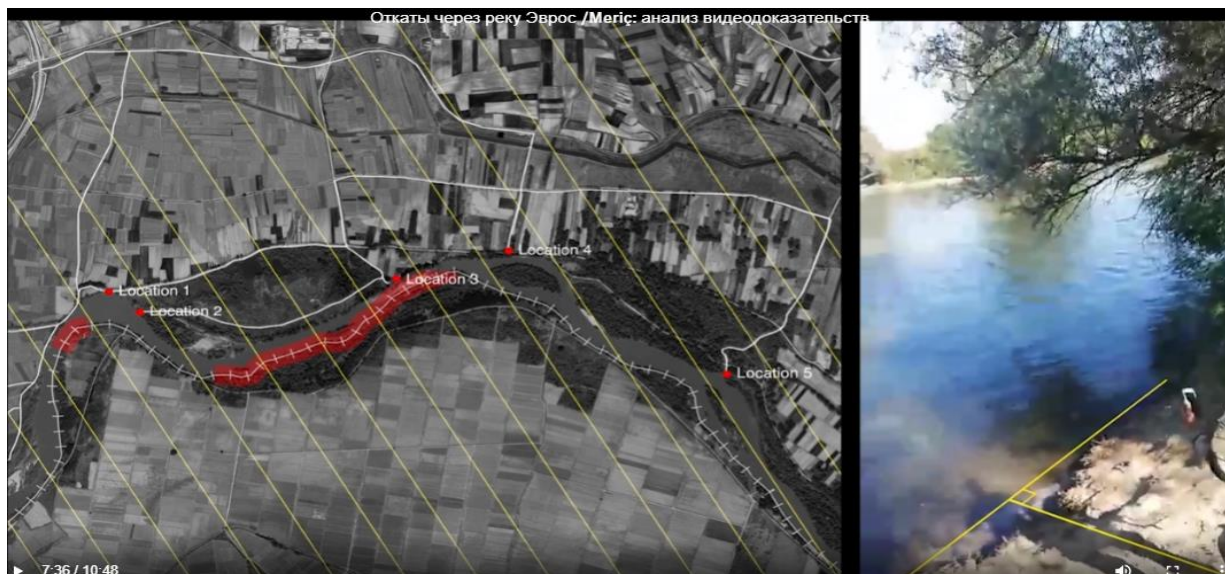

Рисунок №3. Определение времени и местности по анализу теней на видео

В итоге удалось установить место совершения преступления, воссоздать его и восстановить хронометраж событий.

Результаты расследования были представлены государственному прокурору Орестиады, Эвросу, государственному прокурору Фракии и греческому омбудсмену.

Несмотря на то, что Конвенция имеет «обязательную юридическую силу», нет органа, контролирующего ее соблюдение. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев имеет надзорные обязанности, но не может обеспечить соблюдение Конвенции, и нет официального механизма для подачи жалоб отдельными лицами. Страны могут налагать международные санкции на нарушителей, но ни одна страна никогда этого не делала. Конвенция устанавливает, что жалобы должны передаваться в Международный суд, а человек может подать жалобу в Комитет ООН по правам человека.

Рендеринг места происшествия набирает популярность в международном суде. Например, The New York Times в сотрудничестве с Forensic Architecture создал виртуальное место преступления для расследования атаки с применением химического оружия в Сирии. В этом случае из-за неотъемлемых опасностей, связанных с поездкой в Сирию и разрушений, произошедших в результате атак, следователи не смогли посетить место происшествия. Однако эта реконструкция, основанная на анализе «визуальных свидетельств», представленных в российских отчетах, и «других видеозаписей, снятых сирийскими активистами», позволила следователям «проверить, как бомба связана с находящимися вокруг нее визуальными доказательствами, обломками, разбросанными по территории. балкон, конструкция бомбы, архитектура крыши, повреждения, нанесенные на корпус бомбы, дыра, пробитая в крыше, и то, как бомба проникла в комнату под

ней». Этот пример показывает, что компьютерные симуляции позволяют людям видеть места преступления и взаимодействовать с ними, которые могут быть очень далеко, слишком опасны для посещения или больше не существовать, а также насколько полезными могут быть цифровые реконструкции для представления информации, собранной из различных источников, которую в противном случае было бы слишком опасно или невозможно собрать в реальной жизни.

Услуги по рендерингу заказывают такие организации как:

- Европейский центр по конституционным и правам человека (ЕНРАС) - независимая некоммерческая неправительственная организация, целью которой помочь защитить права, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека, а также другие декларации прав человека и национальные конституции, юридическими средствами;

- Amnesty International — международная неправительственная организация, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека»;

- HumanRights360 - организация гражданского общества, созданная в Греции. Миссия заключается в защите и расширении прав всех без какой-либо дискриминации, но с особым упором на наиболее обездоленные и уязвимые группы населения. Уделяют приоритетное внимание решению наиболее насущных нарушений прав человека, как острых, так и хронических, в качестве предварительного условия для поддержания верховенства права в нашем обществе. Стремятся объединить более широкие альянсы в Греции и на международном уровне, чтобы работать над созданием динамичных и толерантных обществ, правительства и общества которых отвергают крайне правую риторику, экстремизм, расизм и ксенофобию, в то же время подотчетны и поощряют участие людей.

Таким образом, на основании проведенного исследования, нами получены следующие выводы и предложены последующие рекомендации:

1. На наш взгляд, необходимо внести в научный оборот термин криминалистический рендеринг, который дополнит теоретическое содержание и значение, а также создаст новые опции и изыскания в криминалистической технике;

2. Обязательно применять рендеринг в ходе расследования преступлений по делам, где место происшествия опасно для посещения или больше не существует;

3. Вести подготовку специалистов (криминалистов) в правоохранительных органах или создать специальную организацию в рамках содружества (или исполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы) для подготовки методики расследования и отчетов по таким инцидентам;

4. Склоны полагать, что цифровая реконструкция применима в ходе всего уголовного процесса – начиная свое использование с осмотра места преступления до демонстрации в главном судебном разбирательстве.

5. По нашему мнению, дальнейшее развитие досудебного производства системами виртуализации и цифровой реконструкции, позволят существенно повысить текущую эффективность защиты прав и свобод участников процесса, обеспечения доступности и прозрачности правосудия, которые являются важнейшими показателями развития любого государства, стремящегося к достижению общепринятых международных стандартов.

Литература

1. Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 250-253.
2. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
4. ГОСТ 33707-2016. (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь.
5. Varinsky D. Virtual reality is being used to recreate crime scenes in the courtroom (Варински Д. Виртуальная реальность используется для воссоздания мест преступлений в зале суда) // URL: <https://goo-gl.me/bRH1G> (дата обращения: 07.05.2022).

И.А. Петрова

К вопросу о международном сотрудничестве правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства. Проводится анализ специальной юридической литературы относительно содержания понятия «международного сотрудничества». Раскрываются понятия «правовая помощь по уголовным делам» и «передача осужденных».

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, экстрадиция, правовая помощь, передача осужденных.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства это – наиболее эффективная и востребованная составная часть международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В таком качестве оно является важным направлением межгосударственных отношений, обеспечивающих мировой и внутригосударственный правопорядок, представляет собой специфическую деятельность государств и иных субъектов такого

сотрудничества по предупреждению преступности, непосредственной борьбе с ней, исполнению наказаний при соблюдении правил обращения с правонарушителями. При этом особенности национальной и международной преступности, политика различных государств по борьбе с ней, а также развитость их правовых систем предопределяют ведущие направления международного сотрудничества в данной сфере¹.

В советское время сотрудничество и взаимодействие компетентных органов государств по запросам об оказании правовой помощи, выдаче лица или осуществлении уголовного преследования для исполнения приговора, а также передача осужденных основывались исключительно на законодательстве бывших союзных республик и положениях международного договора.

Наиболее распространенными в правоприменительной деятельности направлениями в рамках международного сотрудничества по уголовным делам являются: институт правовой помощи, институт выдачи лица (экстрадиция), известные с давних времен. Передача осужденных, являясь одним из направлений международного сотрудничества, была менее востребована, возможно, в связи с отсутствием правовой регламентации вплоть до действующего УПК РФ.

Следует согласиться с А.В. Марченко, который положительно оценивает регламентацию данных самостоятельных направлений международного сотрудничества в УПК РФ, что, несомненно, можно отнести к прогрессивным идеям законодателя, так как способствует развитию каждого из указанных направлений².

Полагаем, что из имеющихся различных точек зрения, касающихся понятия международного сотрудничества в сфере уголовного процесса³, его можно определить как сложный, комплексный институт уголовно-процессуального законодательства, регламентирующий правоотношения государств в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, вопросы выдачи (экстрадиции) и передачи осужденных. Основой такого сотрудничества является достижение компромисса сторонами международного договора в этой сфере или взаимодействие по принципу взаимности.

Направления международного сотрудничества четко определены и урегулированы на законодательном уровне, но полемика по поводу категорий «международное сотрудничество» и «правовая помощь по уголовным делам» и

---

¹ См.: Санташова Л.Л., Санташов А.Л. Международное сотрудничество в сфере передачи осужденных для отбывания наказания в государства их гражданства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 6.

² См.: Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 99.

³ См., напр.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9, 49 и др.

их соотношения не прекращается и по сей день¹.

Уголовно-процессуальной науке известны два толкования понятия «правовая помощь по уголовным делам»: узкое и широкое. Так, в первом значении она представляет собой исполнение запросов и поручений компетентных органов иностранных государств, выполнение следственных и иных процессуальных действий в соответствии с международным договором². В случае отсутствия международного договора порядок сношений между государствами в рамках оказания правовой помощи определяется на основании принципа взаимности.

В понятие «правовая помощь» с точки зрения расширительного толкования включается производство процессуальных и следственных действий, выдача (экстрадиция), уголовное преследование, передача предметов и рассматриваемая нами передача осужденных³.

Следует согласиться с П.Н. Бирюковым в том, что понятия «сотрудничество по уголовным делам» и «правовая помощь по уголовным делам» различны по своему содержанию. Первое из них, полагает он, включает в себя осуществляемые без запроса оперативно-розыскные мероприятия, а также процессуальные действия в связи с обнаружением лиц или признаков преступления, затрагивающих интересы другого государства. Второе же понятие охватывает только процессуальные действия (исполнение поручений, взаимодействие органов юстиции), осуществляемые на основании поручений правоохранительных органов иностранных государств и урегулированных международными актами и национальным законодательством⁴.

Осуществление международной правовой помощи по уголовным делам, по мнению Б.И. Спанова, заключается в выполнении на основании международных договоров и национального законодательства одним государством в интересах другого государства поручений о производстве следственных действий, других запросов о правовой помощи по уголовным делам, о выдаче (экстрадиции) для привлечения к уголовной ответственности либо для исполнения приговора в рамках передачи осужденных⁵.

В настоящее время происходит совершенствование каждого направления международно-правового сотрудничества. Как справедливо отмечает А.Г. Волеводз, каждое носит комплексный межотраслевой характер и является самостоятельным институтом уголовно-процессуального законодательства по

---

¹ См.: Ижнина Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 370.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2008. С. 1250.

³ См.: Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 1999. С. 34.

⁴ См.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: Дис ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 129.

⁵ См.: Спанов Б.И. Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 61.

следующим критериям: 1) формирование собственной правовой базы; 2) наличие содержания, целей и принципов; 3) собственная правовая природа; 4) совершенствование правоприменительной практики¹.

В современной юридической литературе достаточно редко встречается определение самого понятия «передача осужденных»². Так, например, В.В. Вандышев указывает, что передача осужденного иностранного гражданина (подданного) заключается в направлении его в государство (подданство) гражданства³.

А.И. Бойцов в одной из своих работ указывает, что передача осужденных состоит в перемещении их в государство гражданства или место их постоянного проживания с целью дальнейшего исполнения приговора суда⁴.

К.Е. Колибаб подчеркивает в своем определении гуманность государственного акта передачи осужденного как существенный его признак и повышение эффективности применения мер уголовной ответственности благодаря помещению таких лиц в более благоприятную им социальную среду (сохранение социально полезных связей, возможность реализации права на родной язык, общение с родственниками)⁵.

П.Н. Бирюков в своем диссертационном исследовании отмечает, что для возвращения отбывающих наказание лиц к нормальной жизни необходимо, чтобы им была предоставлена возможность отбывать наказание в стране гражданства, при этом понятие передачи осужденных им не приводится⁶. В.М. Волженкина, исследуя нормативно-правовую базу, основания и порядок передачи осужденных, также не раскрывает сущности данного понятия⁷.

Вместе с тем достаточно развернутое определение представила Д.Н. Шурухнова. Рассматривая передачу осужденного как акт международного сотрудничества, состоящий в его направлении из государства вынесения приговора в государство его исполнения (где лицо является гражданином или постоянно проживает), автор указывает, что она осуществляется на основе международного и национального законодательства по инициативе обеих сторон или самого осужденного (его законных представителей)⁸.

При этом, по ее мнению, признаками передачи осужденных являются: наличие

---

¹ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 102.

² В основном данный институт рассматривается в учебной литературе. См., напр.: Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В.И. Радченко. М., 2006.

³ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная часть: учеб. для юрид. вузов и факультетов. М., 2010. С. 264.

⁴ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб., 2004. С. 385.

⁵ См.: Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 90.

⁶ См.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы. С. 210.

⁷ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 178–184.

⁸ См.: Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27.

факта международного сотрудничества двух и более государств, вынесения и исполнения приговора; обеспечение возможности отбывать наказание в государстве гражданства или постоянного места жительства; наличие свободного волеизъявления у государства, вынесшего (исполняющего) приговор, и у осужденного (его законных представителей)¹.

В диссертационном исследовании Т.В. Решетневой передача осужденных как субинститут права рассматривается в виде совокупности норм права и принципов, определяющих порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства². По ее мнению, институт передачи осужденных – это структурный элемент в рамках института экстрадиции – «субинститут передачи осужденных» наряду с «субинститутом выдачи подозреваемых, обвиняемых»³. Институт права – это определенная совокупность юридических норм, регламентирующих сходные общественные отношения внутри той или иной отрасли права. Отраслевые институты права регулируют общественные отношения в пределах одной отрасли права. Межотраслевой институт состоит из норм двух отраслей и более, включают в себя общественные отношения, относящиеся к нескольким отраслям права, находящиеся на стыке отраслей⁴.

В науке уголовно-процессуального права общепризнанной является точка зрения, согласно которой институт экстрадиции или выдачи лица является комплексным институтом и носит полисистемный характер⁵, что означает объединение в нем норм нескольких отраслей национального права (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного), а также включение в него норм международного уголовного и уголовно-процессуального права⁶.

Мы придерживаемся иной точки зрения. Так, в научных публикациях высказывается мнение о том, что в настоящее время происходит совершенствование правового регулирования передачи осужденных как самостоятельного направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по следующим признакам: наличие собственной нормативно-правовой базы; имеет содержание и преследует определенные цели; базируется на общеправовых принципах⁷. Данная позиция представляется нам вполне обоснованной и соответствующей развитию международного сотрудничества в этой сфере.

---

¹ См.: Там же. С. 7.

² См.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009. С. 113.

³ См.: Там же. С. 99.

⁴ См.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2006. С. 237.

⁵ См.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики. С. 103.

⁶ См. об этом, напр.: Трунцевский Ю.В. Международное пенитенциарное право. М., 2001. С. 28.

⁷ См.: Абдрашитова Р.З. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы становления и дальнейшее развитие // Право и политика. 2006. № 2. С. 104.

Наконец, в дополнение к вышесказанному отметим, что в Договоре России с Китайской Народной Республикой о передаче осужденных содержится ее правовое определение, в котором передача рассматривается как перемещение осужденного из иностранного государства, в котором он осужден, в государство его гражданства¹.

Актуальным и динамично развивающимся направлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является передача осужденных, которая способствует реабилитации осужденных лиц к нормальной жизни в обществе, их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

Так, например, за период с 2009 по 2010 г. из России были передано 222 гражданина государств Совета Европы и принято 20 российских граждан². В настоящее время только за 6 месяцев 2020 года из Российской Федерации переданы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства 67 осужденных, приняты в Россию 16 осужденных граждан Российской Федерации³.

По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) по состоянию на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 491 650 чел. (-32 278 чел. к 01.01.2020)⁴, из них более 27 тыс. осужденных – иностранные граждане, в том числе граждане Абхазии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии, Южной Осетии, дальнего зарубежья. При этом из общего количества граждан зарубежных государств основную массу составляют выходцы из Китая, Вьетнама, Афганистана, Нигерии, Турции, Монголии и других стран. Граждане азиатских государств, как правило, осуждены за незаконное изготовление, приобретение, хранение перевозку либо сбыт наркотиков; многие граждане Китая и Вьетнама – за убийство, кражу; Монголии – разбой, кражу; Афганистана – незаконное пересечение границы.

---

¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных (подписан в г. Пекине 02.12.2002 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 685.

² См.: Буянова К.А. Взаимодействие Российской Федерации с государствами – членами Совета Европы в части реализации положений Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 4–9.

³ См.: Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства.URL: http://фсин.рф/structure/execution_department/OVPOG/index.php (дата обращения: 19.06.2022).

⁴ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний.URL: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 19.06.2022).

Литература

1. Абдрашитова Р.З. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы становления и дальнейшее развитие // Право и политика. 2006. № 2. С. 104-109.
2. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2006.
3. Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: Дис ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
4. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб., 2004.
5. Буянова К.А. Взаимодействие Российской Федерации с государствами – членами Совета Европы в части реализации положений Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 4–9.
6. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 1999.
7. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002.
8. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. Ижнина Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 370.
10. Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 90.
11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2008.
12. Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
13. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009.
14. Спанов Б.И. Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004.
15. Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
16. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27.

Уголовно-правовые особенности задержания подозреваемого, являющегося иностранным гражданином

***Аннотация.** В статье рассмотрен правоприменительный вопрос о предоставлении права иностранному гражданину на уведомление о его задержании. Конкуренция двух частей статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса РФ не позволяет следователю однозначно применять ч.1 ст. 96 УПК РФ по отношению к иностранцам. Автор попытался обосновать свои выводы и алгоритмизировать процедуру уведомления в случае задержания иностранного гражданина.*

***Ключевые слова:** задержание, подозреваемый, иностранный гражданин, уведомление о задержании.*

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает применение мер процессуального принуждения в целях принудительного исполнения участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей и возможного неисполнения требований должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

Меры процессуального принуждения включают в себя задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ), меры пресечения (глава 13 УПК РФ), иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ).

Конституция РФ и государство гарантирует равенство всех перед законом и судом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, возраста, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст.19). Конституционный Суд РФ, указывая в своих решениях на недопустимость неограниченного по времени задержания иностранца, по существу, гарантирует безопасность каждого лица, пребывающего на территории России¹. Это свидетельствует о том, что равные права как и равные обязанности по соблюдению законов устанавливаются как для граждан РФ, так и иностранных граждан, которые находятся на территории нашего государства.

Основываясь на этом, применение мер принуждения должно осуществляется при строжайшем соблюдении законности². Требование законности задержания находит отражение в его правовых основах, имеющих трехуровневый характер:

---

¹ Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // КС РФ: официальный сайт. 2022. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).

² См.: Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 139; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 1989. С. 9; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 35; Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 (29). С. 483–490.

а) международно-правовой уровень; б) конституционный уровень; в) законодательный уровень¹.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2021 году было совершено 36420 преступлений, что на 5,9% больше, чем в 2020 году (34400), в том числе гражданами государств-участниками СНГ – 28520 преступлений².

Анализ статистических данных показывает, что иностранные лица совершают немало преступлений на территории России, в связи с чем встает вопрос о соблюдении всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по реализации процедуры задержания подозреваемого, являющегося иностранцем.

Общие вопросы задержания и применения мер пресечения в отношении иностранных граждан, регламентированные уголовно-процессуальным законом, устанавливает общие правила их применения. Однако, в главе 12 определен ряд особенностей, касающихся вопросов уведомления о факте задержания.

В статье 96 УПК РФ определен порядок уведомления посольства или консульства того государства, гражданина которого следователь или дознаватель задержал.

Также установлен ограничительный временной период такого информирования – срок не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого, который является поданным другого государства.

Данное право производно от международных нормативно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, в частности, Венской конвенции о консульских сношениях³.

В данном международном документе обстоятельно определена обязанность по уведомлению консульского или дипломатического учреждения государства, гражданин которого был задержан. Также следует обратить внимание на международно-правовой документ «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме»⁴, в пункте 2 Принципа 16 которого установлена рекомендация компетентным органам о незамедлительном сообщении в консульство или дипломатические представительства о факте «ареста» (задержания) иностранного гражданина с помощью любого средства связи. Помимо этого, в п.1 этого же Принципа

---

1 Вилкова Т.Ю., Россинский С.Б. Правовые основы задержания подозреваемого в совершении преступления: от международного права к национальному законодательству // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 125.

2 О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год».

3 Венская конвенция о консульских сношениях // Действующее международное право в 3 томах, том 1, М.: МНИМП, 1996.

4 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147 - 157.

определено право гражданина на обращение в правоохранительных орган, который его задержал, с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о факте задержания и месте нахождения.

Исходя из изложенного, следует понимать, что российское уголовное законодательство обязано учитывать эти международные требования об информировании консульских и дипломатических представительств и предоставления права на информирование близких лиц о задержании.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ с момента его принятия устанавливается обязанность следователя, дознавателя, в случае задержания иностранного гражданина, уведомлять посольство или дипломатическое представительство (ч.3 ст. 96 УПК РФ).

Несмотря на это, только в 2015 году законодатель предоставил право задержанному на информирование близких родственников, родственников и других лиц о факте задержания и месте его нахождения с помощью телефонного разговора на русском языке (ч.1 ст. 96 УПК РФ).

Отметим, что такое право предусматривалось в соответствии с другим нормативным актом, а именно в Федеральном законе РФ «О полиции» предписано сотрудникам полиции при задержании иностранца информировать не позднее

В связи с данной формулировкой возникает вопрос о возможности предоставления такого права подозреваемому, являющимся иностранным гражданином, так как предполагается, что гражданин иностранного государства не в полной мере может владеть русским языком, как и принимающая сторона телефонного разговора не всегда может понять информацию, изложенную на русском языке.

Так, исходя из уточняющих формулировок законодателя, что телефонный разговор вправе быть произведён только на русском языке, мы вправе сделать вывод, что должностное лицо может не предоставлять право телефонного разговора на русском языке задержанному лицу, являющимся иностранным гражданином, так как следователь (дознаватель), в любом случае, в соответствии ч.3 ст. 96 УПК РФ уведомит о факте задержания консульство или дипломатическое представительство, которое в свою очередь обеспечит информирование близких лиц о факте задержания.

Обратим внимание на то, что в Федеральном законе «О полиции» (ч.7 ст. 14) также установлена обязанность сотрудника полиции предоставить в срок, установленный УПК РФ, возможность телефонного разговора задержанному. При этом, в ч.11 данной статьи перечислены лица, которым не предоставляется такое право. В перечень данных лиц не включены иностранные граждане. Исходя из данного положения, следует, что сотрудникам полиции предписывается предоставить право телефонного разговора иностранцу, так как в данной норме закона ни слова не сказано о том, что разговор должен вестись только на русском языке. Также в ч.7 указано на то, что такое уведомление (по телефону) по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции.

Но так как следователь должен действовать в рамках уголовно-процессуального законодательства, то необходимо выработать четкую позицию

стороны обвинения при соблюдении баланса интересов иностранного лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и должностного лица, на которого возложена обязанность осуществлять процессуальные мероприятия по изобличению преступника.

Следует обозначить алгоритм действий следователя (дознавателя) в подобной ситуации, когда задержанный является иностранным гражданином, и ему в течение 3 часов с момента доставления к следователю необходимо предоставить телефонный разговор, объяснив ему это право, если тот не владеет русским языком.

При попытке разрешить данный вопрос, стоит вспомнить о конкуренции общих и специальных норм, отражающей два процесса, одновременно существующих в правовом регламентировании: унификации и специализации¹, в частности ч.1 и ч.3 ст. 96 УПК РФ.

В литературе описывают преодоление конкуренции уголовно-правовых норм как применение коллизионных принципов и правил, которые определяют выбор нужной для использования нормы из нескольких конкурирующих².

Классическое правило конкуренции применяется, чаще всего, в уголовном праве, и устанавливает, что специальный закон отменяет действие общего³.

Однако, в исследуемой ситуации речь идет о конкуренции двух частей одной нормы Уголовно-процессуального кодекса. Определение главенства специального над общим в УПК РФ должно основываться на соблюдении максимального количества предоставляемых прав на защиту.

В связи с этим, считаем, что часть первая ст. 96 УПК РФ является по отношению к иностранным гражданам общей, что не умаляет ее применение, так как может предоставить ряд возможностей для реализации защитных действий подозреваемого, но, при этом, следуя букве закона в части телефонного общения на русском языке.

Таким образом, можно определить следующий алгоритм действий следователя в случае задержания лица, являющегося иностранцем.

Во-первых, при установлении данных задержанного, выяснить, гражданином какого государства он является, при этом, установить владеет ли он русским языком. Следует помнить, что владение им русским бытовым языком не может являться основанием к отказу о назначении переводчика.

Во-вторых, в случае, если задержанный владеет русским языком, следователь не позднее 3-х часов с момента доставления должен предоставить один телефонный разговор через социальные сети, различные мессенджеры.

---

¹ Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993; Байдарова М.А. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики // Вестник Поволжского института управления 2019. Т. 19. № 3. С. 57.

² Репкина А. Ю. Преодоление конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 366-370. URL: <https://moluch.ru/archive/285/64161/> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Дмитриева Ж. С., Чупров В. М. Конкуренция правовых норм: на примере норм уголовного права // Теория государства и права. 2017. № 3. С. 16.

Отметим, что, если задержанный не владеет русским языком, то и телефонный разговор не может быть осуществлен.

В-третьих, следователь перед началом телефонного разговора должен удостовериться, что телефонный собеседник, которым может быть близким родственником, родственником, близким лицом, также владеет русским языком. Разговор не может быть долгим, так как в телефонном разговоре может быть только сообщено о месте нахождения задержанного и факте задержания.

В-четвертых, следователь информирует не позднее 12 часов посольство или консульство того государства, гражданином которого является задержанный.

Литература

1. Венская конвенция о консульских сношениях // Действующее международное право в 3 томах. Т. 1. М.: МНИМП, 1996 г.
2. Вилкова Т.Ю., Россинский С.Б. Правовые основы задержания подозреваемого в совершении преступления: от международного права к национальному законодательству // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 125-128.
3. Дмитриева Ж.С., Чупров В.М. Конкуренция правовых норм: на примере норм уголовного права // Теория государства и права. 2017. № 3.
4. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975.
5. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 1989.
6. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.
7. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 (29).
8. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // КС РФ: официальный сайт. 2022. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).
9. О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год».
10. Репкина А. Ю. Преодоление конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). URL: <https://moluch.ru/archive/285/64161/> (дата обращения: 14.06.2022).
11. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996.

12. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993.
13. Байдарова М.А. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики // Вестник Поволжского института управления 2019. Том 19. № 3.

А.Л. Санташов, Л.Л. Санташова, В.И. Зубкова

О порядке передачи осужденных в некоторых странах СНГ (Молдове, Армении, Узбекистане)

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются вопросы зарубежного опыта передачи осужденных на примере некоторых стран СНГ. Проводится анализ национального уголовно-процессуального законодательства в этой части. Авторами рассматриваются международные договоры, заключенные по вопросам правовой помощи по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** передача, зарубежный опыт, правовая помощь, осужденные, международное сотрудничество.*

Современная геополитическая обстановка, интенсификация миграционных процессов, а также стабильно высокие показатели преступности иностранных граждан вызывают потребности в передаче таких осужденных для отбывания наказания в государства их гражданства¹.

В законодательстве стран – участниц СНГ институт передачи осужденных также нашел свое отражение². Изучать зарубежный опыт передачи осужденных лиц необходимо для совершенствования реализации данного института как в Российской Федерации, так и в государствах данного союза. Поэтому обратимся к зарубежному опыту Молдовы, Армении и Узбекистана.

Прежде всего, следует отметить, что 22 января 1993 г. в г. Минске была заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам³. Однако данный документ содержит положения лишь о выдаче осужденных и незаслуженно обходит своим вниманием вопросы их передачи.

Зарубежный опыт передачи осужденных лиц в *Республике Молдова*. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова, следует сказать о том, что данная процедура носит судебный характер. Глава,

---

¹ См.: Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Зарубежный опыт стран СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства // *Ius Publicum et Privatum*. 2018. №1. С. 73-78.

² См.: Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 06.03.1998 г. // *Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений*. Ч. 3. С. 184. Страны-участницы, ратифицировавшие Конвенцию СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.

³ См.: *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 17. Ст. 1472.

посвященная передаче осужденных лиц, содержится в разд. IX Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова «Международная правовая помощь по уголовным делам», институт передачи именуется как «Перевод осужденных лиц»¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Молдова основанием для перевода осужденных лиц может являться заявление осужденного судебной инстанцией Республики Молдова; заявление лица, осужденного к лишению свободы иностранной судебной инстанцией; запрос о переводе как от государства осуждения, так и от государства исполнения приговора.

Условия передачи осужденных лиц по УПК Республики Молдовы существенно отличаются от условий, обозначенных в УПК РФ. Так, содержатся такие условия, которых нет в УПК РФ: 1) окончательность решения; 2) срок наказания должен составлять не менее 6 месяцев; 3) согласие осужденного лица или его законного представителя; 4) судебная инстанция должна быть уверена, что осужденный не будет подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинству обращению; 5) согласие государств, выступающих сторонами передачи.

Относительно субъектов, подлежащих передаче, УПК Республики Молдова предусматривает, что передаче подлежат как граждане государства, так и лица, имеющие постоянное место жительства (ст. 552 УПК Республики Молдова).

Отличительной особенностью является то, что по законодательству Республики Молдова можно передать лицо, осужденное к лишению свободы, без его согласия по следующим основаниям: 1) если указанное лицо совершило бегство из государства, в котором вынесен приговор; 2) если указанное лицо подлежит выдворению или депортации. Таким образом, в соответствии с УПК Республики Молдовы разрешена принудительная передача осужденных.

В законодательстве закреплена обязанность компетентных органов государства осуждения проинформировать осужденного о его праве обращаться с заявлением о переводе для дальнейшего отбывания наказания (ст. 553 УПК Республики Молдова). Автор полагает, что необходимо и в УПК РФ закрепить правовой статус представителя федерального органа, исполняющего наказание, с выделением обязанности разъяснять его право на подачу ходатайства, а также правовые последствия таковой.

Порядок передачи уточнен приказом Министерства юстиции Республики Молдова². Заявление осужденного или компетентных органов иностранных государств рассматривается судом с участием защитника осужденного и представителя министра юстиции. Считаем, что в данном случае нарушены

---

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон Республики Молдова №. 122-XV от 14.03.2003. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&mode=p&page=24 (дата обращения: 18.06.2022).

²См.: Об утверждении Положения об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции :приказ Министерства юстиции Республики Молдова от 13.11.2013 г. № 487. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (дата обращения: 18.06.2022).

процессуальные права осужденного как участника судопроизводства, он должен быть наделен правом личного участия по делам о передаче и иметь возможность делать выписки, давать объяснения, заявлять отводы, представлять доказательства, а также обжаловать судебное решение.

Участие прокурора по делам о передаче как по законодательству Республики Молдова, так и по законодательству России является обязательным. Рассмотрение дела начинается с доклада представителя органа, подавшего ходатайство, или с объяснения лица, подавшего заявление. Судебная инстанция обязана исследовать представленные материалы, установить, соблюдены ли все условия, необходимые для передачи осужденного, заслушать мнение прокурора и вынести определение.

Относительно процессуального статуса участников судопроизводства по передаче осужденных в Республике Молдова следует заметить, что наиболее полно регламентирован правовой статус защитника (ст. 471 УПК Республики Молдова). В частности, закреплены основания его обязательного участия: 1) при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетних; 2) в отношении лиц с физическими или психическими недостатками, препятствующими им осуществлять свои права на защиту; 3) в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства; 4) в других случаях, когда этого требуют интересы правосудия. Считаем необходимым закрепление в УПК РФ правового статуса адвоката с включением случаев его обязательного участия в стадии исполнения приговора. В то же время недостаточно урегулирован процессуальный статус других участников судопроизводства: осужденного, представителя органа, исполняющего наказание, прокурора.

Законодателем предусмотрена возможность обжалования определения судебной инстанции по делам о передаче заинтересованными лицами в 15-дневный срок в кассационном порядке (ст. 472 УПК Республики Молдова).

Таким образом, к положительному опыту Республики Молдова, по мнению автора, следует отнести: включение дополнительных условий передачи, предусмотренных в международных договорах Российской Федерации: 1) окончательность решения; 2) срок наказания должен составлять не менее 6 месяцев; 3) согласие осужденного лица или его законного представителя; 4) судебная инстанция должна быть уверена, что осужденный не будет подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинству обращению; 5) согласие государств, выступающих сторонами передачи. Кроме того, к положительному опыту относится расширенный круг субъектов, подлежащих передаче (как граждане государств, так и лица, имеющие постоянное место жительства).

Отрицательным опытом передачи осужденных Республики Молдова, по нашему мнению, следует считать: 1) принудительную передачу осужденных лиц; 2) отсутствие права у осужденного лично участвовать в судебном заседании по делам о передаче.

В настоящее время в целях развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства РФ разрабатываются проекты договоров о

передаче осужденных с такими странами, как Венесуэла, Колумбия и Пакистан¹.

Обратимся к зарубежному опыту *Республики Армения*. В УПК Армении отсутствует правовое закрепление вопросов передачи осужденных, но детально регламентирована процедура экстрадиции. Примечательно, что гл. 54, регламентирующая отношения судов, прокуроров и иных субъектов, в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, находится в разд. 14 «Особые производства».

В соответствии со ст. 480 УПК Армении компетентные государственные органы обязаны выдать лицо, находящееся на его территории и скрывающееся от привлечения к уголовной ответственности в другом государстве, по требованию компетентных органов иностранного государства². Выдача лица по смыслу уголовно-процессуального закона Республики Армения производится за деяния, являющиеся уголовно-наказуемыми лишением свободы сроком от одного года.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Армении возможна коллизия требований об экстрадиции в случае, если об экстрадиции поступят требования от нескольких государств. Запрошенное учреждение само решает, какое из этих требований подлежит удовлетворению. УПК Армении допускает повторную экстрадицию, в случае если выданное лицо уклоняется от отбывания наказания.

Обратимся к зарубежному опыту *Республики Узбекистан*. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан нормы о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, отсутствуют, что является пробелом законодательства. В то же время УПК Узбекистана регламентирует смежный институт – выдачу осужденных. В случаях и порядке, предусмотренных международными договорами и соглашениями, прокуратура Республики Узбекистан обращается к соответствующим учреждениям иностранного государства с требованием о такой выдаче лица, если в отношении него возбуждено уголовное дело или вынесен обвинительный приговор.

В соответствии с УПК Республики Узбекистан лицо, выданное Республике Узбекистан иностранным государством, не может быть привлечено к уголовной ответственности, подвергнуто наказанию, а также передано третьему государству за преступление, которое было совершено им до выдачи и за которое оно не было выдано, без согласия государства, его выдавшего.

В соответствии со ст. 532 УПК Узбекистана вопросы об исполнении приговора разрешаются судьей в судебном заседании с участием прокурора и осужденного, которому обеспечиваются его права³. В стадии исполнения приговора осужденный вправе обращаться в суд с заявлениями, участвовать в судебном

---

¹ См.: Жидких А. Международно-правовое сотрудничество прокуратуры // Законность. 2010. № 4. С. 52.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 г. № ЗР-248 (ред. 22.07.2014) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения: 17.06.2022).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (ред. от 20.08.2015) URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (дата обращения: 17.06.2022).

заседании и давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела, приносить жалобы на действия и решения суда.

При рассмотрении в этой стадии судьей вопросов в отношении осужденных, не достигших совершеннолетия, а также страдающих физическими или психическими недостатками, участие защитника является обязательным. Рассмотрение дела начинается оглашением представления или ходатайства, после чего судья исследует материалы и выслушивает мнения явившихся в судебное заседание лиц. Последним выступает осужденный или его защитник. Затем судья удаляется в отдельную комнату для вынесения определения.

Таким образом, выше нами рассмотрены уголовно-процессуальные особенности передачи осужденных в бывших союзных республиках СССР. Исследование зарубежного опыта передачи осужденных выявило проблему отсутствия правовой регламентации данного института в УПК Армении и УПК Узбекистана.

Литература

1. Жидких А. Международно-правовое сотрудничество прокуратуры // Законность. 2010. № 4. С. 52-55.
2. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 06.03.1998 г. // Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. Ч. 3. С. 184-188.
3. Об утверждении Положения об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции: приказ Министерства юстиции Республики Молдова от 13.11.2013 г. № 487 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (дата обращения: 18.06.2022).
4. Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Зарубежный опыт стран СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства // Ius Publicum et Privatum. 2018. №1. С. 73-78.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон Республики Молдова № 122-XV от 14.03.2003 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&mode=p&page=24 (дата обращения: 18.06.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 г. № ЗР-248 (ред. 22.07.2014) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения: 17.06.2022).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (ред. от 20.08.2015) // URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (дата обращения: 17.06.2022).

Общетеоретические и уголовно-правовые аспекты укрепления правопорядка в сфере противодействия незаконной миграции

Аннотация. Рассмотрение проблемы укрепления правопорядка в сфере противодействия незаконной миграции осуществляется на основе широкого подхода к правопорядку, как явления отражающего качественное состояние правовой системы общества и находящегося в непосредственной зависимости от юридической техники и правовой политики. Рассматривается проблема конкуренции административных и уголовных норм в сфере ответственности за незаконную миграцию. В целях укрепления правопорядка представляется возможным решение этой проблемы посредством использования технико-юридического приема преюдиции.

Ключевые слова: правопорядок, незаконная миграция, конкуренция правовых норм, юридическая техника, преюдиция.

Не вызывает сомнения, что проблемы миграции в настоящее время приобретают по настоящему глобальный характер, поскольку так или иначе оказывают влияние на многие стороны жизнедеятельности общества и государства. Миграция может служить драйвером экономического роста, но при этом несет риски безопасности для многих сфер общественной жизни. В этой связи, государство обязано обеспечить эффективное регулирование, основанное на продуманной и рациональной политике. Не вызывает сомнений, что, укрепление правопорядка в сфере миграции становится важным приоритетом в деятельности государства.

Категория «правовой порядок» известна юридической науке достаточно давно и необходимо в целом сложилось традиционное представление о правопорядке как результате реализации законности. Вместе с тем, наряду с традиционными взглядами на понятие правопорядок формируются и новые подходы, отражающие современное видение содержания и роли этой категории в юридической науке и практике. Представляется, что многообразие взглядов на правопорядок можно объединить в две большие группы, условно обозначив их как узкий и широкий подходы.

Узкий подход связан с восприятием правопорядка как результата практического выполнения (реализации) требований закона и законности. Этот подход ориентирован на неукоснительное выполнение предписаний закона и связан, прежде всего, с профилактикой правонарушений и борьбой преступностью. В основе широкого подхода лежит идея достижения социальных целей правового регулирования посредством формирования непротиворечивой системы законодательства, достижения высокого уровня социальной обоснованности норм права и справедливой практики их применения.

В настоящее время можно говорить о формировании тенденции повышения рациональности и социальной эффективности правового регулирования за счет формирования институтов допустимого отступления от требований закона, тем

самым юридическая практика интуитивно идет по пути утверждения в правовой жизни идей широкого подхода к правовому порядку.

Происходит своеобразное «истончение принципа законности». Это проявляется в отказе реализации норм, обладающих низкой эффективностью либо создающей дополнительные препятствия. Речь идет о различного рода амнистиях (дачной, капитала), мораториях (до конца 2022 года введен мораторий на плановые и внеплановые проверки бизнеса). Кроме того, принимаются отдельные законы, которые направлены на создание специфических исключительных режимов. Весьма примечательным в этом отношении является положения федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ¹, который вносит изменения в федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² и предоставляет право Правительству Российской Федерации, а также главам регионов самостоятельно определять случаи заключения контракта у единственного поставщика, тем самым *вопросы законодательного уровня будут регламентированы подзаконными актами* (курсив наш – Е.С.).

Приведенные примеры весьма интересны, поскольку указывают на специфический вектор развития правового регулирования. Реализация права по принципу «пусть погибнет мир, да свершится правосудие» – уже не отражает потребности времени. Современное регулирование должно быть гибким, оперативным и социально эффективным.

Весьма примечательным является одно из поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина, сделанное по итогам совещания по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы³. В частности, на совещании было указано на необходимость закрепления положений, предоставляющих возможность иностранным гражданам, *нарушившим миграционное законодательство*, но не представляющим серьёзной опасности для Российской Федерации, не выезжая из Российской Федерации *оформить легальный статус без привлечения к ответственности* (курсив наш – Е.С.). В настоящее время указанное положение пока еще не нашло своей реализации в нормах главы 18 КоАП РФ, хотя представляется нам важной и перспективной формой проявления института малозначительности.

Фундаментальное значение для укрепления правопорядка в сфере миграции приобретает юридическая техника и правовая политика государства, поскольку

---

¹ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596; № 16. Ст. 2606.

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. № 16. Ст. 2606.

³ См.: Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

они определяют рациональность и эффективность не только правовых норм, но и практику их применения.

Важнейшей предпосылкой укрепления правопорядка в сфере миграции, которая зависит от юридической техники и правовой политики, следует считать выработку рациональных и обоснованных взглядов на то, что считать незаконной миграцией. Социальные истоки и предпосылки противоправности требуют пристального внимания и изучения. Здесь, безусловно, сталкиваются противоречивые интересы развития экономики и обеспечения безопасности общества и поэтому крайне важно найти разумный компромисс.

В настоящее время существует как административная, так и уголовная ответственность за правонарушения в сфере миграции. При этом, содержание предметов регулирования частично совпадает. Н. Ю. Скрипченко справедливо указывает, что практически невозможно разграничить уголовные (ч. 1 ст. 322 УК РФ) и административные составы (ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ)¹.

Конкуренция административных и уголовных норм указывает на просчеты в государственной политике и недостатки использования юридической техники. В частности, отсутствует последовательная реализация отраслевой типизации норм права. Об этом важнейшем технико-юридическом средстве писал еще С.С. Алексеев под которым понимал требование, чтобы каждая норма должна быть помещена в свою отрасль права. Довольно очевидное правило, как видим на практике реализуется не всегда.

Содержание статей 322.1 УК и 18.9 КоАП РФ свидетельствует о том, что недостатки выражения государственной воли неизбежно приводят к отраслевой конкуренции норм. Анализируя материалы судебной практики можно увидеть множество случаев привлечения лиц к уголовной ответственности, действия которых можно было бы квалифицировать и как административное правонарушение.

Так, Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области привлек к уголовной ответственности гражданина Б. по п. а ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.² Суд установил, что гражданин Б. организовал получение гражданами Китая коммерческих приглашений, однако цель въезда «коммерческая», не соответствует действительной цели, поэтому въезд граждан КНР в РФ является незаконным. Следует отметить, что имеется фактически идентичный состав административного правонарушения, содержащийся в ч. 6 ст. 18.9 КоАП РФ.

Отсутствие однозначных ориентиров правотворческой политики обуславливает принятие коллизионных норм и последующую противоречивую судебную практику. Знакомство с судебными решениями позволяет увидеть, что обвинительные приговоры содержат минимальных сроки лишения свободы (шесть месяцев, один год), при этом наказание назначается условно с незначительным штрафом или без такового. И это при том, что преступление

---

¹ См.: Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 34.

² Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 07.04.2022 по делу № 1-24/2022 (1-418/2021). Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 24.05.2022).

относится к категории средней тяжести с максимальным сроком наказания в виде 5 и 7 лет лишения свободы соответственно по части первой и второй.

Существенный диссонанс между формально закрепленными сроками и практикой реально назначаемых мер наказания указывает на переоцененный потенциал общественной опасности указанных деяний. Не вызывает сомнений, что указанные обстоятельства отрицательно сказываются на состоянии правопорядка, укрепление которого видится нами в последовательном разграничении административного и уголовного регулирования.

Дифференциацию административного и уголовного воздействия возможно осуществить посредством такого технико-юридического средства, как преюдиция. Представляется, необходимым добавить ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, словами следующего содержания «лицом, подвергнутым административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы и обеспечения режима пребывания иностранных граждан на территории РФ». Таким образом, уголовная ответственность будет следовать после административной.

В заключении хочется отметить, что состояние правопорядка в сфере миграции зависит не только в наличии социально обоснованного законодательства, отвечающего потребностям времени, но и обоснованной, рациональной правоприменительной практики, основанной не только на строгом следовании юридических норм, но и «живом», разумном применении дискреционных норм и института малозначительности.

Литература

1. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596; № 16. Ст. 2606.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. № 16. Ст. 2606.
3. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения 18.05.2022).
4. Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 33-35.
5. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 07.04.2022 по делу № 1-24/2022 (1-418/2021). Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL.: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 24.05.2022).

Современные угрозы незаконной миграции и их предупреждение

Аннотация. В данной работе автором рассмотрены вопросы о причинах внутренней и внешней миграции, проблемах профилактики уголовных правонарушений, совершаемых как мигрантами, так и в отношении их. В труде обращается внимание на внешнюю и внутреннюю миграцию как угрозы для социально-экономической стабильности страны. Хотя введение карантина и чрезвычайного положения в Казахстане резко понизили миграционные процессы, однако их криминогенных потенциал ввиду ухудшения экономического положения страны значительно возрос.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя миграция, криминологическая характеристика преступности среди мигрантов; исламский экстремизм и терроризм, профилактика преступлений, совершаемых мигрантами.

Геополитическое положение Казахстана, её соседство с «горячими точками» планеты естественным образом влияет на экономическое, социальное, политическое и иное положение в нашей стране. С одной стороны нахождение нашей республики в центре Евразийского континента дает большие преимущества для экономического развития как транзитного государства между Европейскими и Центрально азиатскими странами. На наш взгляд, именно данное обстоятельство, наряду с другими, предопределяет динамичность и интенсивность миграционных потоков на территории Казахстана. С другой стороны, нахождение на торговых путях между Европой и Азией имеют и негативные последствия. Через территорию республики проходят три наркотрафика, один из которых – героиновый, из Афганистана в европейские страны. В обратном же направлении идет поставка синтетических наркотиков. В третьих, соседство и государствами с нестабильной политической обстановкой содержит в себе угрозы экспорта экстремизма и терроризма, в первую очередь, исламского. По информации международных организаций члены террористической организации ИГИЛ (исламского государства Ирака и Леванты – сноски автора), разгромленной в Сирии, передислоцировались в Афганистан и расположились у границ с Туркменией и Киргизией. Их намерения, на наш взгляд, очевидны: через Туркмению и Казахстан выйти на территорию России, где проживает население, преимущественно исповедующее ислам. Что же касается второго направления, то здесь террористы намерены через территорию Киргизии выйти в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, где преимущественно проживают представители тюркских народов – уйгуры, казахи и др. Общая численность населения данной территории Китая составляет 24870000 человек (на 2018 год). Здесь игиловцы, учитывая напряженную ситуацию между китайским и уйгурским населением, предполагают, на наш взгляд, дестабилизировать обстановку в западном регионе Китая с помощью местных уйгурских экстремистов и террористов. Террор и хаос может привести к потоку беженцев, бегущих от насилия и бесправия в иные регионы страны или

в другие страны. Таким образом, представители ИГИЛ намерены отомстить России и Китаю за их поддержку законным сирийским властям.

Сложившаяся ситуация, безусловно, отразится на политическом, экономическом и социальном положении всех стран Центральной Азии, где интенсивно проходит исламизация населения. Кроме того, существуют «свои» незаконные экстремистские и террористические организации, которые при внешней помощи могут активизировать свою деятельность. В этой связи, думается, является поспешным решение о возвращении граждан Казахстана и России из Сирии, где они принимали участие в боевых действиях. Данное мнение автора основывается на следующих обстоятельствах: во-первых, в случае осуждения указанных граждан за участие в террористических организациях, они должны отбывать наказание в исправительных учреждениях вместе другими осужденными. В этом случае, возникает реальная опасность распространения экстремистских и террористических идей среди спецконтингента. Такие прецеденты в правоприменительной практике уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Казахстана имеются; во-вторых, практика показывает, что отбыв наказание, рассматриваемые лица продолжают придерживаться экстремистских и террористических взглядов. Люди, которые с целью улучшить свое материальное положение, поехали в чужую страну, чтобы убивать других граждан, никогда не откажутся от своих человеконенавистнических идей. Принимая во внимание их боевой опыт, можно утверждать, что каждый из них может быть полевым командиром боевиков; в-третьих, жены и дети террористов также «заражены» ваххабизмом и салафизмом и несут реальную угрозу для общества и государства. Общеизвестно, что именно из женщин и детей исламистами готовились террористы-смертники.

В сложившейся обстановке всем органам власти необходимо повысить эффективность агитации и пропаганды миролюбия и добрососедства между государствами-соседями, уважение к представителям иной религии и конфессии. Кроме того, следует совершенствовать боеготовность вооруженных сил и военных формирований правоохранительных органов для обеспечения национальной безопасности государства.

Другой важной проблемой изучаемого процесса являются вопросы контроля за пребыванием иностранцев и борьбе с незаконной миграцией, документированию и регистрации граждан Республики Казахстан, обстоятельства, связанных с оставлением иностранцев на постоянное жительство и приемом в гражданство, а также работы с беженцами являются одними из основных задач подразделений миграционной службы. Высказанное нами мнение основывается на том, что незаконный мигрант может быть как субъектом различных видов преступлений, так и объектом посягательства на его жизнь, здоровье, неприкосновенность личности и т.д. (продажа органов, проституция, педофилия и т.д.). Здесь уместно отметить, что организаторы незаконной миграции, а также предприниматели и иные лица, нещадно эксплуатирующие труд рассматриваемой категории лиц, наносят существенный вред экономике и стабильному социальному положению любой страны. Так,

например, США чтобы пресечь незаконную миграцию строит забор на протяжении всей границы с Мексикой.

В этой связи, специальным государственным органам (в Казахстане - Комитет миграционной службы) необходимо осуществлять на постоянной основе мониторинг складывающейся ситуации, на его основе выявляются «слабые места» и принимать обоснованные и объективные решения по улучшению работы.

Так, проведенное исследование показало, что продолжает фиксироваться высокая миграционная активность. Например, по данным ЕИС «Беркут» за 12 месяцев 2018 года в Казахстан въехало 5949772 иностранцев, выехало – 5935873.

В органах внутренних дел зарегистрировано 1 млн. 927 тыс. 742 иностранцев (в 2017г. – 1 млн. 708 тыс. 081), из них граждан СНГ – 1 млн. 812 тыс. 438 человек (в 2017г. - 2 млн. 516 тыс. 816).

Основной целью пребывания иностранцев являются поездки по частным делам – 1 млн. 276 тыс. 667 человек (в 2017г. – 1 млн. 736 тыс. 832, -26,4%), из них граждан СНГ – 1 млн. 248 тыс. 376 человек (в 2017г. – 1 млн. 678 тыс. 555, -25,6%).

Также среди наиболее часто встречающихся целей приезда в РК:

на работу – 461 тыс. 518 (в 2017г. – 523 тыс. 114, – 11,7%),

туризм – 96 тыс. 448 (в 2017г. – 163 тыс. 275, - 41,1%),

деловые и бизнес-поездки – 32 тыс. 226 (в 2017г. – 51 тыс. 398, -37,3%),

учеба – 20 тыс. 104 (в 2017г. – 15 тыс. 753, -27,6 %),

Наибольшее количество зарегистрированных граждан СНГ прибыли из: -

Узбекистана – 1 млн. 453 тыс. 648 человек, при этом отмечается резкое снижение количества зарегистрированных – на 23,4 % (в 2017г. - 1 млн. 898 тыс. 940 чел.). Основными целями их пребывания являются:

по частным делам – 988 тыс. 524 чел. (в 2017г. – 1 млн. 378 тыс. 173, -28,2%),

на работу – 361 тыс. 986 чел. (в 2017г. - 402 тыс. 298 чел., – 10%),

- количество зарегистрированных граждан **России** снизилось на 2,7% и составило 189 тыс. 255 чел. (в 2017г. – 190 тыс. 265 чел.), основные цели пребывания:

по частным делам – 153 тыс. 169 чел. (в 2017г. – 154 тыс. 526 чел., -0,8%),

на работу – 24 тыс. 816 чел. (в 2017г. – 25 тыс. 686 чел., -3,3%),

- **Таджикистана** – 59 тыс. 404 чел. (в 2017г. – 59 тыс. 429 чел., -0,04%),

основные цели пребывания:

по частным делам – 34 тыс. 979 чел. (в 2017г. – 25 тыс. 984 чел., +34,6%),

на работу – 11 тыс. 053 чел. (в 2017г. – 12 тыс. 360 чел., -10,5%).

Среди граждан дальнего зарубежья наибольшее количество приходится на граждан:

- **КНР** – 34 тыс. 766 чел. (в 2017г. – 83 тыс. 010 чел., -58%), основные цели пребывания:

по частным делам – 3 тыс. 316 чел. (в 2017г. – 29 тыс. 790, -89%),

на работу – 15 тыс. 115 чел. (в 2017г. – 19 тыс. 132 чел., -20,9%),

- **Индия** – 20 тыс. 483 чел. (в 2017г. – 17 тыс. 971 чел., +13,9%), основные цели пребывания:

по частным делам – 786 чел. (в 2017г. - 315 чел., + 149%),
на работу – 5 тыс. 526 чел. (в 2017г. – 8 тыс. 166 чел., - 32,3%),

Наибольшее количество иностранцев зарегистрировано в следующих регионах:

г. Алматы – 364 тыс. 237 чел. (в 2017г. – 450 тыс. 180 чел., 23,5%), в т.ч. граждан стран СНГ – 320 тыс. 340 чел. (в 2017г. – 399 тыс. 629 чел., 24,7%), и дальнего зарубежья – 43 тыс. 897 чел. (в 2017г. – 50 тыс. 551 чел., 15%);

Алматинская – 244 тыс. 686 чел. (в 2017г. – 368 тыс. 389 чел., 50,5%), в т.ч. граждан стран СНГ – 240 тыс. 486 чел. (в 2017г. – 346 тыс. 535 чел., 44%), и дальнего зарубежья – 42 тыс. 000 чел. (в 2017г. – 21 тыс. 854 чел., 43%);

Мангыстауская – 186 тыс. 377 чел. (в 2017г. – 169 тыс. 023 чел., 9,3%), в т.ч. граждан стран СНГ – 182 тыс. 950 чел. (в 2017г. – 163 тыс. 428 чел., -10%), и дальнего зарубежья – 3 тыс. 427 чел. (в 2017г. – 5 тыс. 595 чел., - 63,2%);

г. Нур-Султан – 1 24 тыс. 694 чел. (в 2017г. – 159 тыс. 944 чел., 28,2%), в т.ч. граждан стран СНГ – 101 тыс. 898 чел. (в 2017г. – 119 тыс. 788 чел., 17,5%), и дальнего зарубежья – 22 тыс. 796 чел. (в 2017г. – 40 тыс. 156 чел., 76%).

Важность проводимой специальными государственными органами правоприменительной деятельности заключается в том, что она направлена на пресечение незаконной миграции, предупреждение административных и уголовных правонарушений со стороны мигрантов.

Так, например, в ходе мероприятий по осуществлению миграционного контроля в 2018 году выявлено и привлечено к административной ответственности **108 тыс. 493** иностранцев (в 2017г. – 85 тыс. 790, + 26,4%).

Наложено штрафов на сумму более 625 млн. тенге, из которых взыскано свыше 612 млн. или 98% (в 2017г. – из 614 млн. взыскано 602 млн. или 95%).

Сокращены сроки пребывания 34 тыс. 561 иностранцам (в 2017г. – 23 тыс. 558 чел., +46,7%).

По итогам 12 месяцев 2018 года из страны выдворено 12 тыс. 984 иностранцев-правонарушителей, из них в порядке гражданского судопроизводства - 456 человек (в 2017г. - 444), из них 181 – освободившихся из мест лишения свободы (в 2017г.-160). Сокращены сроки пребывания 34 тыс.561 иностранцам (в 2017г.- 27 тыс. 842).

Говоря об уголовных правонарушениях за нарушение миграционного законодательства, необходимо отметить, что в 2018 году их было зарегистрировано 1 тыс. 261 (в 2017г.- 985).

За незаконное осуществление трудовой деятельности (ст. 517 ч.5 КоАП РК), в 2018 году было привлечено 17 тыс. 344 иностранцев (в 2017г. – 12 тыс. 435, -28%).

В Едином реестре досудебного расследования зарегистрировано 1 265 уголовных правонарушений миграционного законодательства (1 118- в 2017 г.), в том числе за организацию незаконной миграции – 62 (86 - в 2017 г.), умышленное незаконное пересечение границы – 114 (112- в 2017 г.), невыполнение решения о выдворении – 1 078 (905- в 2017 г.), неоднократное привлечение иностранной рабочей силы – 11 (9 - в 2017 г.).

Согласно статистическим данным в 2018 году всего находилось в производстве 1410 уголовных дел по линии миграции (в 2017 г. – 1351), из них:

- по ст. 392 УК РК (умышленное незаконное пресечение Государственной границы РК) – 114 или 8,8%;
- по ст. 393 УК РК (невыполнение решения о выдворении) – 1180 или 83,7%;
- по ст.394 УК РК (организация незаконной миграции) – 109 или 7,7%;
- по ст. 395 УК РК (неоднократное нарушение правил привлечения и использования в РК иностранной рабочей силы) – 7 или 0,5 %.

Учитывая изложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующее миграционные процессы;
2. Улучшить взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ по пресечению незаконной миграции;
3. Создать единый правоохранительный орган стран СНГ на примере Интерпола для проведения оперативно-розыскных мероприятий в этнических преступных организациях.

Н.Ю. Скрипченко

Уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы РФ: вопросы законодательной регламентации и реализации

Аннотация. Отмечая технико-юридические изъяны конструирования состава, охватываемого ст. 322 УК РФ, акцентируется внимание на положениях, которые нашли содержательное наполнение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». Обосновывается предложение расширить перечень квалифицирующих признаков,

предусмотренных ч. 3 ст. 322 УК РФ, включив в него признак, характеризующий цель – уклонение от уголовного преследования или исполнения наказания.

Ключевые слова: государственная граница РФ; незаконный мигрант; недействительный документ; цель уклониться от уголовного преследования или исполнения наказания.

Критические замечания в части законодательной конструкции незаконного пересечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) высказывали многие ученые-правоведы. Предметом обсуждения были и нормативная неопределенность «действительности» и перечня документов, предоставляющих право на въезд в РФ или выезд из РФ¹ и объективное сходство анализируемого деяния с нарушением режима Государственной границы РФ (ст. 18.1 КоАП РФ), а также с организацией незаконной миграции в форме организации незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ (ст. 322¹ УК РФ)², и обоснованность закрепления специального обстоятельства, исключаящего преступность деяния в примечании³.

Отдельные из указанных положений нашли содержательное наполнение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»⁴ (далее – Постановление). Так, в п. 3 Постановления конкретизированы документы, дающие право на въезд в РФ или выезд из РФ, раскрыто содержание надлежащего разрешения. Определяя в абз. 1 п. 4 Постановления критерии, по которым документ будет признан недействительным – поддельное (подложное) содержание или несоответствие документа личности предъявителя, Пленум по сути исключил уголовно-правовую оценку действий лиц, пересекающих границу по документам, недействительность которых связана с истечением сроков действия, или имеющих технические изъяны, не препятствующие установлению

---

¹ См., напр.: Урда М.Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение режима перемещения физических лиц через Государственную границу РФ // Уголовное право. 2017. № 2 С. 102–109; Устинова Т.Д. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность 2006. №4. С. 16–19.

² Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М. 2019. ИЗиСП, Юриспруденция // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Щербаков А.В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности на Государственной границу Российской Федерации» // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней: сборник статей / Под ред. А. И. Долговой, М., 2006. С. 282–286; Уторова Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 56–60.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // БВС РФ. 2020. № 9.

личности владельца (повреждение страниц, внесение непредусмотренных записей и отметок)¹.

Анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 322 УК РФ свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к определению документов, не разрешающих въезд иностранцам и лицам без гражданства на территорию РФ и к доказыванию осведомленности виновного о соответствующем запрете. Одни суды усматривали указанный состав только при наличии уведомления о запрете въезда на территорию РФ, вынесенного миграционной службой во исполнение правоограничительного акта (как правило это постановление об административном выдворении), а подпись виновного в уведомлении свидетельствует не только об осознании соответствующего запрета, но и о его продолжительности². Другие – исходят из достаточности постановления о назначении административного выдворения, вынесение которого в силу закона (ст. 7 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ») влечет для мигранта запрет на въезд в РФ сроком до 5 лет, о котором виновный как участник судебного заседания об административном правонарушении надлежащим образом уведомлен³.

Альтернативно определив документы, не разрешающие иностранцам и апатридам въезд на территорию РФ (решение уполномоченных органов власти, решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ, постановление о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, решение о депортации (абз. 2 п. 4 Постановления)), Пленум Верховного Суда РФ среди доказательств осведомленности виновного о запрете на въезд в РФ упомянул только письменные – отметка в документе, удостоверяющем личность, подписанное мигрантом уведомление о принятии в отношении него решения о неразрешении въезда в РФ, либо акт об отказе получения данного уведомления (абз. 2 п. 6 Постановления), оставив указанный перечень открытым.

В Постановлении не нашла отражение позиция Верховного Суда РФ по содержанию признаков, закрепленных в ч. 3 ст. 322 УК РФ. И если вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой становились предметом судебного

---

¹ Подробнее см.: Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Уголовное право. 2020. № 6. С. 73.

² См., напр.: Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики о незаконном пересечении Государственной границы РФ, установленном статьей 322 УК РФ. Сайт Верховного Суда Республики Крым. Дата обращения 10 сентября, 2020 // URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=93.

³ См., напр.: Обобщение судебной практики Оренбургского районного суда Оренбургской области по рассмотрению уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы РФ (статья 322 УК РФ) за период 2017 г. и 3 месяца 2018 г. Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области. Дата обращения 10 сентября, 2020. URL: http://orenburgsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=428.

толкования¹ и практикой выработан унифицированный подход в применении данного квалифицирующего признака, то законодательная неопределенность в части характера насилия и угрозы его применения актуализирует вопрос о возможной совокупности с преступлениями против здоровья. Опираясь на выработанные в доктрине уголовного права критерии определения «включенного» в конструкцию состава насилия², можно сделать вывод, что санкции ст.ст. 112, 115 и 116 УК РФ «укладываются» в санкцию ч. 3 ст. 322 УК РФ, а дополнительная квалификация требуется только в тех случаях, когда незаконное пересечение Государственной границы РФ сопряжено с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Учитывая же характер рассматриваемого преступного деяния, потерпевшими от насилия преимущественно могут выступать представители органов власти, осуществляющие охрану границы, проверку документов въезжающих и выезжающих лиц, а посягательство на здоровье и телесную неприкосновенность указанных лиц требует дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ³.

Изучение судебной практики позволяет выделить среди целей, которые преследуют виновные, незаконно пересекающие Государственную границу РФ, стремление уклониться от уголовного преследования. На наш взгляд, указанная цель, равно как и желание уклониться от исполнения назначенного уголовного наказания, существенно повышает степень общественной опасности рассматриваемого деяния, так как возможности государства по розыску и обнаружению лиц, находящихся за границей существенно ограничены, а криминальные элементы, нелегально проникающие на территорию РФ, представляют большую угрозу, чем мигранты, пересекающие границу в поисках работы. На основании изложенного предлагаем расширить перечень квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 322 УК РФ, включив в него признак, характеризующий цель – уклонение от уголовного преследования или исполнения наказания.

Литература

1. Рарог А.И. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 84–88.
2. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и

---

¹ Так, в п. 16 постановления Пленумом Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» указано, что по п. «е» ч. 1 ст. 127¹ УК РФ надлежит квалифицировать действия, относящиеся к торговле людьми, совершенные с применением насилия, как представляющего, так и не представляющего опасность для жизни и здоровья потерпевшего, а равно с угрозой его применения.

² Рарог А.И. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 84–88.

³ Скрипченко Н.Ю. Указ. соч.

- преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Уголовное право. 2020. № 6. С. 70–76.
3. Урда М.Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение режима перемещения физических лиц через Государственную границу РФ // Уголовное право. 2017. № 2 С. 102–109.
  4. Устинова Т.Д. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность 2006. № 4. С. 16–19.
  5. Уторова Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 56–60.
  6. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М. 2019. ИЗиСП, Юриспруденция // СПС «КонсультантПлюс».
  7. Щербаков А.В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности на Государственной границу Российской Федерации // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с нейб сборник статей / Под ред. А. И. Долговой, М., 2006. С. 282–286.

А.М. Смирнов

Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции

***Аннотация.** В статье актуализируется вопрос уголовного правового противодействия организации незаконной миграции в Российской Федерации. Дается характеристика обеспечения данного противодействия основными правовыми средствами. Предлагаются меры по совершенствованию противодействия организации незаконной миграции в рамках уголовно-правовых отношений.*

***Ключевые слова:** миграция, миграционная политика, организация незаконной миграции, преступления мигрантов, преступления иностранцев, профилактика преступности мигрантов.*

Национальный вопрос является, безусловно, одним из самых актуальных для нашей страны не только потому, что Россия является одним из наиболее многонациональных государств, но и потому, что в силу современных глобализационных процессов и интеграции нашей страны в мировое сообщество, на ее территорию «хлынул» большой поток мигрантов.

По данным МВД России в 2022 г. на миграционный учет поставлено 16,5 млн иностранных граждан. Лидирующие позиции по числу мигрантов в Россию занимают такие страны как Узбекистан и Таджикистан. До 2013 г. в тройку лидеров ходила Киргизия, но сейчас ее потеснила Украина. Наиболее излюбленным населенным пунктом для мигрантов в России является, безусловно, г. Москва¹.

---

¹ Миграционная статистика России // URL: <https://migrantvisa.ru/russia/migraciya/statistika/>.

В сложившейся ситуации регулирование миграционных вопросов приобрело для современной России особую важность. В этой связи в 18 июля 2006 был принят Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» № 109-ФЗ¹. Помимо этого 31 октября 2018 г. была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы², закрепившая основные цели, задачи, принципы и основные направления реализации данной политики в нашей стране.

Миграционные процессы имеют свои положительные стороны. Это и обмен экономическим, социальным и культурным опытом, межнациональная коммуникация и т.д. Однако пребывание иностранных граждан на территории принявшей их страны имеет и свои отрицательные стороны, что находит свое проявление в совершении мигрантами различного рода правонарушений и даже преступлений, что в свою очередь порождает межнациональные конфликты и рост насильственной преступности³.

Именно поэтому правоохранительные органы и в, частности, Федеральная миграционная служба постоянно проводит комплекс мероприятий по недопущению нарушений мигрантами российского законодательства, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Но, к сожалению, в силу объективных причин (возможной недостаточности этих мер и трудовых ресурсов) число нарушений закона мигрантами в России не уменьшается. Так, согласно информации МВД России, которой мы располагаем, за январь и февраль 2022 г. данным ведомством выявлено больше нарушений среди иностранных граждан и трудовых мигрантов, чем годом ранее. Так, более чем на 114% увеличилось число нарушений правил въезда в страну и режима пребывания. В это период в отношении иностранцев за нарушение правил въезда или режима пребывания в России было составлено 55,7 тыс. административных протоколов. В прошлом году их количество составило 26 тыс.⁴

Все это, хотя может пока и косвенно, указывает на то, что Российская Федерация может столкнуться с острейшим миграционным кризисом, который имеет место быть в настоящее время в европейских и ряде других стран.

С учетом вышеизложенного стоит положительно оценить позицию руководства Российской Федерации, признавшей, что одной из важных задач для обеспечения государственной и общественной безопасности в настоящее время

---

¹ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 156. 20 июля. (ред. от 24.02.2021).

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. 05 ноября. Ст. 6917.

³ См.: Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 12-14.

⁴ В России в январе-феврале 2022 года число нарушений среди мигрантов выросло на 114% // Известия [электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1321918/2022-04-17/v-rossii-v-ianvare-fevrale-2022-goda-chislo-narushenii-sredi-migrantov-vyroslo-na-114>.

в нашей стране является «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»¹.

Одним из важных вопросов, способных решить проблему миграции в России является противодействие незаконной миграции, выражающееся в выявлении и противодействии преступлениям в данной сфере.

Для этого российские власти в рамках осуществления национальной уголовной политики разрабатывают все новые и новые уголовно-правовые средства, направленные на эффективного решения этого вопроса. Так, например, 28 декабря 2004 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена статья, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции².

Согласно данной статье уголовно-наказуемым является организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

В первоначальной редакции данная норма предусматривала квалифицированный состав и, как следствие, повышенный уровень привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступного деяния за его совершение организованной группой, а также в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.

В дальнейшем необходимость совершенствования противодействия преступности в сфере незаконной миграции потребовала ужесточения характера государственного реагирования на организацию данной миграции, что проявилось в исключении из санкций основного состава ст. 322.1 УК РФ наказаний в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и ограничения свободы с сохранением только наказания в виде лишения свободы с ограничением свободы или без такового, а также включении в п. «а» ч. 2 этой статьи совершение данного преступления в группой лиц по предварительному сговору и дополнении этой части п. «в», предусматривающим привлечение к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления лицом с использованием своего служебного положения.

В условиях современных проблем с мигрантами мы целиком и полностью поддерживаем данные действия законодателя, направленные на ужесточение государственного реагирования на нарушения миграционной политики Российского государства уголовно-правовыми средствами.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Пункт 47.

² Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2004. № 290. 30 декабря. (ред. от 03.07.2016).

Анализ практики применения ст. 322.1 УК РФ и исследований ученых, обращавших свое внимание на вопросы применения данной статьи¹, а также результаты собственного осмысления теоретических и практических проблем, связанных с рассматриваемой нормой, касающейся привлечения к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, мы можем сделать вывод, что юридическая конструкция данной статьи нуждается в совершенствовании в целях повышения эффективности деятельности с осуществлением которой она связана.

В первую очередь, на что обращается внимание при анализе юридической конструкции ст. 322.1 УК РФ так это сопряженность некоторых деяний, входящих в ее объективную сторону с деяниями, за совершение которых предусмотрено привлечение к административной ответственности согласно ч. 3 ст. 18.9 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), а именно предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию.

Это стало возможным благодаря принятию 9 июля 2020 г. Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», согласно п. 7 которого в ст. 322.1 УК РФ под организацией незаконной миграции понимается умышленное совершение действий, создающих условия для осуществления одним или несколькими иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, включая въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан по туристическим визам с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории Российской Федерации в качестве транзитной.

---

¹ Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 33 – 35; Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции - необходимая мера обеспечения безопасности государства (правообразующий аспект) // Миграционное право. 2021. № 3. С. 27 – 29; Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. № 1. С. 25 – 27 и др.

Таким образом, и это подтверждается правоприменительной практикой, в зависимости от судебного усмотрения, лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ может быть привлечено или к административной или к уголовной ответственности.

Это является одним из ярких примеров того как высшая судебная инстанция своими постановлениями вносит определенную сумятицу в правоприменительную практику судебных органов, способствует распространению коррупции в судебной системе и не способствует укреплению авторитета судебной власти среди граждан.

Решение возникшей проблемной ситуации на уровне закона мы видим в трех вариантах, которые адресуем законодателю для рассмотрения и принятия одного из них в ходе дискуссий на этапах рассмотрения нормативных изменений:

1. Исключение из ст. 18.9 КоАП РФ ч. 3 для того, чтобы действия, предусмотренные в ней, однозначно были уголовно наказуемы;

2. Конкретизация ч. 1 ст. 322.1 УК РФ указанием типа «кроме случаев, предусмотренных административным законодательством»;

3. Предусмотрение в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ административной преюдиции, предполагающей привлечение к уголовной ответственности лица, подвергнутого административному наказанию за организацию незаконной миграции и вновь совершившего деяния, подпадающие под осуществление данной деятельности.

Мы со своей стороны в силу импонирующего ужесточению государственного реагирования на миграционный вопрос с учетом складывающейся обстановки в данной сфере в России и зарубежных странах придерживаемся первого варианта решения данной проблемы.

В заключении хотелось бы ответить, что решение миграционных вопросов и самое главное противодействие преступности мигрантов невозможно без активизации взаимодействия государственной власти с общественными организациями, а также зарубежными государствами, в первую очередь с теми, откуда идут самые массовые потоки мигрантов в нашу страну. В рамках этого хотелось бы, чтобы процедура депортации мигрантов правонарушителей была максимально упрощенной.

Литература

1. Миграционная статистика России // URL: <https://migrantvisa.ru/russia/migraciya/statistika/>
2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 156. 20 июля.
3. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
4. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 12-14.

5. В России в январе-феврале 2022 года число нарушений среди мигрантов выросло на 114% // Известия [электронный ресурс] // URL.: <https://iz.ru/1321918/2022-04-17/v-rossii-v-ianvare-fevrale-2022-goda-chislo-narushenii-sredi-migrantov-vyroslo-na-114>.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
7. Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2004. № 290. 30 декабря.
8. Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 33 – 35.
8. Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции - необходимая мера обеспечения безопасности государства (правообразующий аспект) // Миграционное право. 2021. № 3. С. 27 – 29.
9. Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. № 1. С. 25 – 27.

Ж.С. Сейтаева

О региональном сотрудничестве по вопросам противодействия торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов

***Аннотация.** Статья посвящена анализу регионального сотрудничества по вопросам противодействия торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов. Описываются принципы работы неформальной региональной сети экспертов как одного из ключевых инструментов в борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов. Автором рассмотрены механизмы и возможности указанной неофициальной сети, а также практическое применение правоохранительными органами Республики Казахстан в ходе расследования и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми и незаконной миграцией.*

***Ключевые слова:** нелегальная миграция; торговля людьми; неофициальная сеть; неформальная сеть; региональное сотрудничество; Региональный Хаб.*

Географическое положение Республики Казахстан и открытие новых международных железнодорожных и авиационных путей способствовало становлению нашей страны в качестве одного из промежуточных звеньев транснациональных каналов незаконной миграции и торговли людьми.

Немаловажным фактором является и нестабильность социально-политической обстановки в странах - экспортерах незаконных мигрантов. Это и последствия

войн, вооруженных конфликтов, внутривосточной борьбы в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока.

В настоящее время Казахстаном установлен безвизовый режим с 73 государствами. Только за 4 месяца текущего года в Казахстан, согласно сведений ЕИС «Беркут» въехало 710,1 тыс. иностранцев. Из общего числа въехавших 90% - это граждане стран СНГ, в т.ч. из Узбекистана – 300,9 тыс. (43% от общего числа въехавших иностранцев), России – 233,9 тыс., Кыргызстана – 67,5 тыс., Беларуси - 14,3 тыс., Таджикистана – 18,6 тыс.

В ходе обеспечения миграционного контроля к административной ответственности привлечено 15,8 тыс. нарушителей миграционного законодательства, из них 1,8 тыс. - выдворены за пределы страны.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые государством, незаконная миграция остается фактором, который может способствовать расширению теневой экономики и усилению социальной напряженности. В свою очередь, нелегальные мигранты зачастую оказываются в уязвимом положении в дискриминационном плане и рискуют стать жертвами преступных организаций, занимающихся торговлей людьми и организацией нелегальной переправки мигрантов в другие страны.

Распространенность явления незаконной миграции вынуждает правительства постоянно совершенствовать регулирование въезда и пребывания иностранных граждан, расширять функции иммиграционного контроля, прибегать к жестким санкциям в отношении незаконных мигрантов вплоть до депортации и запрета на въезд. Не менее важным направлением борьбы с незаконной миграцией являются меры экономического характера: широкое государственное наступление на теневую экономику, вытеснение практик нерегистрируемого трудоустройства на национальном рынке труда, ужесточение ответственности работодателей за незаконный найм работников, как местных, так и иностранных.

Таким образом, масштабы рассматриваемой проблемы говорят о том, что необходимы новые подходы для борьбы с незаконной миграцией.

Таким инновационным решением явилось предложение Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан о создании неформальной региональной сети экспертов по борьбе с торговлей людьми и незаконному ввозу мигрантов.

Необходимо отметить, что с 2017 года на базе Академии правоохранительных органов действует Региональный Хаб по противодействию глобальным угрозам.

Целью создания Регионального Хаба явилось объединение ресурсов и синхронизация усилий государств-участников и партнеров на единой площадке по подготовке специалистов и проведению практикоориентированных исследований. Хаб также призван сплотить, привить толерантность и наладить регулярный диалог сотрудников правоохранительных органов государств-участников.

С самого начала Хаб позиционировался как международный исследовательский и обучающий центр по вопросам противодействия торговле людьми и незаконной миграции; экстремизму и терроризму; незаконному

обороту наркотиков; киберпреступности; финансовым преступлениям и коррупции.

Основными задачами Регионального Хаба являются:

- повышение квалификации, а также подготовка высококвалифицированных сотрудников правоохранительных служб Казахстана и региона в сфере борьбы с глобальными угрозами;

- поиск и внедрение в практику инновационных методов обучения, а также результатов совместных исследований;

- постоянный обмен передовым опытом, создание открытой диалоговой площадки между образованием – правоохранительными органами - обществом.

В целом, за последние три года на базе Хаба повысили квалификацию более 2,5 тысяч правоохранителей, в т.ч. 300 сотрудников из Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Афганистана, Пакистана, а также России, Беларуси, Армении, Грузии, Литвы и др.

В ноябре 2021 года, Региональным Хабом совместно с Управлением по наркотикам и преступности ООН проведен Региональный семинар на тему «Международное и региональное сотрудничество по пресечению незаконных финансовых потоков, связанных с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов». В семинаре в гибридном формате (онлайн/оффлайн) приняли участие 20 практиков (прокуроры, полицейские, сотрудники специальных органов и финансовой разведки) из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Ирана и Пакистана.

На семинаре представителем Регионального Хаба Академии была предложена «дорожная карта», в соответствии с которой планируется принять дальнейшие шаги для укрепления регионального потенциала в области расследований, связанных с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов.

В частности, было предложено:

- создать неформальную Сеть экспертов по торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов под руководством Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан при поддержке и содействии УНП ООН;

- использовать указанную Сеть для дальнейшего укрепления доверия между странами Западной и Центральной Азии с целью преодоления трудностей, возникающих из-за различных правовых систем и практических подходов;

- создать банк сетевых ресурсов на защищенном канале официального сайта Регионального Хаба Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре.

Какие преимущества у неформальной сети экспертов?

В первую очередь, это платформа для обсуждения правовых рамок и оперативных проблем во всех аспектах противодействия торговле людьми и незаконного ввоза мигрантов. Ее цель - получение разведывательных данных и информации для содействия расследованию, дальнейшее распространение знаний, обмен опытом и информацией, направленными на усиление потенциала экспертов.

Члены сети получают возможность быстрого получения информации, при этом, официального запроса об оказании правовой помощи не требуется. Работа сети будет полезна к примеру, для проверки фактов и получения справочной информации для составления запроса об оказании правовой помощи.

Работу сети планируется выстроить по принципу работы Камденской межведомственной сети возврата активов (далее - CARIN), первой из неофициальных сетей, созданной в 2004 году.

Сегодня Генеральная прокуратура Республики Казахстан является участником, кроме CARIN, таких региональных сетей, как Межведомственная сеть по возврату активов Азиатско-Тихоокеанского региона (ARIN-AP), созданной в ноябре 2013 года, и Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA), начавшей свою работу в ноябре 2018 года.

Кроме того, Казахстан может получить доступ к контактными центрами стран, не входящих в указанные региональные сети, благодаря установленным контактам между сетями. Контакты между сетями помогают избежать дублирования, расширяет географический охват региональных сетей и позволяет контактными центрами взаимодействовать по всему миру.

Подводя итоги, отметим, что региональные сети больше являются консультативным механизмом, через которые можно согласовать проект запросов об оказании правовой помощи, решить вопрос с иностранными коллегами о способах передачи конфиденциальной и оперативной информации, а также можно запросить необходимую информацию для составления запросов об оказании правовой помощи. Использование региональной неформальной сети, тесное сотрудничество и способность быстрого обмена информацией позволило бы специалистам эффективно реагировать на имеющиеся факты, связанные с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов.

Литература

1. Нелегальная миграция: Пограничная служба КНБ на чеку // URL.: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/news/details/190402?lang=ru>.
2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы // URL.: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13920313>.
3. Балашов Р.С. Роль неофициальных сетей в работе по возврату похищенных активов из-за рубежа // Вестник Академии правоохранительных органов. 2021. №3(21). С. 98-100.

Использование познаний переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы привлечения в уголовный процесс переводчика и его участия в следственных и процессуальных действиях, при расследовании фактов незаконной миграции. Учитывая отсутствие единообразия следственной практики по взаимодействию следователя с переводчиком и несовершенство уголовно-процессуальных норм, регулирующих данный аспект, автор выдвигает предложения по разрешению спорных и неоднозначных ситуаций.

Ключевые слова: незаконная миграция, язык уголовного судопроизводства, преступления, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, переводчик, следователь, недопустимое доказательство.

Увеличение потока мигрантов на территории России, помимо нагрузки на социально-экономическую инфраструктуру, порождает и другие проблемы. В настоящее время основными и актуальными угрозами для России представляются терроризм, экстремизм, организованная преступность, киберпреступность и незаконная миграция.¹

Увеличение масштабов миграции, интенсивности миграционных процессов приводит параллельно и к росту числа криминальных мигрантов, мигрантов-нелегалов, профессиональных преступников в различных криминальных сферах, стремящихся осуществить преступную деятельность на территории России, используя анонимность и конспиративность пребывания, высокую мобильность и безвизовый режим въезда на территорию России.²

Миграция в целом и нелегальная миграция в частности, являются одним из факторов, влияющих на состояние преступности, как в стране, так и в отдельно взятом регионе, в зависимости от количества мигрантов, что является угрозой национальной безопасности России.³

Объективными трудностями, с которыми сталкиваются органы Следственного комитета России при расследовании уголовных дел данной категории, является отсутствие эффективной системы учёта мигрантов, что затрудняет устанавливать их местонахождение на территории России с целью проведения необходимых следственных действий; невозможность получения показаний свидетелей и очевидцев ввиду выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации; длительность и сложность согласования, направления и

---

¹ Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

² Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12-19.

³ Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности. Учебно-методическое пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности. М., 2021.

исполнения запросов о правовой помощи в иностранные государства; сложности при установлении лиц, обладающих важными для расследования сведениями, привлечения к участию в уголовном процессе квалифицированных переводчиков.

Правоприменительная практика расследования организации незаконной миграции продолжает формироваться. Находится в состоянии дальнейшего совершенствования и частная криминалистическая методика расследования указанных преступлений, несмотря на вполне успешные попытки отдельных исследователей внести посильный вклад в данном направлении.¹

Сложности в расследовании этих преступлений предопределяются рядом факторов объективного и субъективного характера, среди которых необходимо рассмотреть национально-лингвистический аспект, поскольку основным источником доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства могут быть показания именно иностранных граждан, не владеющих в достаточной мере русским языком.

Незаконная миграция заключается в организации условий для неправомерного въезда на территорию Российской Федерации, незаконного пребывания в нашей стране, либо незаконного транзитного проезда по России иностранного лица либо лица без гражданства.² Следовательно, иностранное лицо либо лицо без гражданства является неотъемлемым элементом механизма такого преступления, что неизбежно требует проведения следственных и процессуальных действий с участием данного субъекта.

Согласно ст. 18 УПК РФ, одним из уголовно-процессуальных принципов, имеющих универсальное и общеконституционное значение, является ведение уголовного судопроизводства на русском языке либо государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации.

В целях соблюдения вышеуказанной нормы при проведении следственных и процессуальных действий с участием иностранцев либо лиц без гражданства в обязательном порядке со стороны должностного лица, производящего расследование, требуется привлечение переводчика.

Дефиниция понятия «переводчик», а также процессуальный статус такого участника уголовного процесса, отражающий его права, обязанности и ответственность, сформулированы в ст. 59 УПК РФ. Так, переводчиком признается лицо, привлекаемое к участию в уголовном процессе в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого

---

¹Худина Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства. Иркутск, 2008. Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. Фролкин Н.П., Козлов В.Ф. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. 2009. № 12.

²Ларионов И.А. Особенности участия переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции // Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 117-123.

необходимо для перевода. Следует отметить, что полномочия переводчика более сужены по сравнению со специалистом и предопределены его обязанностью осуществить языковое посредничество.

Мы разделяем мнение В.Ю. Стельмаха о том, что «точное соблюдение законодательных норм, регламентирующих участие переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам, обеспечивает допустимость собираемых по делу доказательств и соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства».¹ Нарушение, допущенное в этой области уголовно-процессуальных отношений, безусловно, признается существенным и влечет отмену принятых процессуальных решений и признание полученных доказательств недопустимыми.

В этой связи у правоприменителя возникает вопрос, всегда ли должен присутствовать переводчик в ходе следственных и процессуальных действий, производимых с участием иностранных граждан, или он должен привлекаться только в том случае, если участник уголовного процесса не владеет языком уголовного судопроизводства? Опираясь на практику расследования и оценки прокурором и судом полученных доказательств полагаем, что несмотря на трудности в обеспечении участия квалифицированного переводчика при производстве всех следственных и процессуальных действий, на этот вопрос следует ответить положительно. В целях достижения назначения уголовного судопроизводства, соблюдения норм Конституции Российской Федерации о защите прав и законных интересов человека и гражданина, а также в тактических целях следует привлекать переводчика при производстве следственных и процессуальных действий, производимых с участием иностранного гражданина в каждом случае. Хотя в правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда должностные лица по своему усмотрению могут решить вопрос о степени владения участником уголовного судопроизводства языком уголовного судопроизводства, что является весьма сомнительным с точки зрения объективности и может быть поставлено прокурором и судом под сомнение.

Как уже было отмечено, серьезную проблему в данной области составляет процесс обеспечения квалифицированного переводчика. В ч. 1 ст. 169 УПК РФ приведены полномочия следователя относительно привлечения переводчика в процесс вынесения постановления, удостоверения личности, разъяснения прав и обязанностей, а также предупреждения о случаях наступления ответственности. Вопрос о том, по чьей инициативе отыскивается и выбирается переводчик, законодателем оставлен без внимания.

Полагаем, что, законодателю необходимо более точно сформулировать определение понятия «переводчик», содержащееся в ч. 1 ст. 59 УПК РФ, как «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, свободно владеющее языком уголовного судопроизводства и

---

¹Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 188-197.

языком, знание которого необходимо для перевода».¹ Это в свою очередь будет более полно способствовать соблюдению гарантированных участником уголовного судопроизводства их прав.

Наряду с разъяснением обязанностей переводчика правильно переводить содержание процессуальных документов и синхронно переводить речи участников судопроизводства, полагаем, одним из способов контроля перевода является использование при проведении процессуальных (следственных) действий с участием переводчика и с ведома последнего звукозаписи или видеозаписи. Это позволит в последующем при сравнении звукозаписи (видеозаписи) и протокола следственного действия установить качество сделанного перевода. Наличие такой записи по инициативе следователя, с одной стороны, стимулирует переводчика на осуществление правильного перевода, с другой – обеспечит возможность следователю и другим должностным лицам проверять или контролировать качество перевода.

Также следует выделить еще один тактический прием. По мнению В.В. Пушкарева, прежде чем назначить лицо переводчиком, необходимо предварительно допросить его в качестве специалиста в целях уяснения степени владения языком судопроизводства и требуемым иностранным языком, наличия соответствующего образования, языковой практики и профессионального стажа, а далее вынести постановление о назначении данного лица переводчиком, в котором разъясняются его права, обязанности и ответственность².

Таким образом, можно сделать вывод, что использование специальных лингвистических познаний при планировании и проведении следственных и процессуальных действий с участием иностранных граждан либо лиц без гражданства, не обладающих навыками устной и письменной русской речи, при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной миграцией, имеет большое значение в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Учитывая то обстоятельство, что повторное и дополнительное производство следственных и процессуальных действий с такими субъектами может быть затруднено в силу таких факторов, как их депортация, вынужденная смена места жительства, противодействие со стороны уголовных элементов, субъективное нежелание изобличать преступников и пр., первоначальные следственные и процессуальные действия с привлечением квалифицированных переводчиков требуется проводить полно и своевременно решать вопросы их подготовки.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

---

¹ Ахмедов У.Н. Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан и (или) лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 4. С. 26-34.

²Пушкарев В. В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. № 4. С. 24-28.

2. Ахмедов У.Н. Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан и (или) лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 4. С. 26-34.
3. Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
4. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности. Учебно-методическое пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности. М., 2021.
5. Ларионов И.А. Особенности участия переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции // Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 117-123.
6. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
7. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль глобализации общества // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12-19.
8. Пушкарев В.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. № 4. С. 24-28.
9. Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 188-197.
10. Худина Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства. Иркутск, 2008.
11. Фролкин Н.П., Козлов В.Ф. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. 2009. № 12.

М.Г. Черноудова

Методы борьбы с незаконной миграцией: сравнительно-правовой аспект

Аннотация. Незаконная миграция является одним из основных вызовов национальной безопасности. Вопросы предотвращения проблем, связанных с этим сложным явлением, находятся под пристальным вниманием органов государственной власти, а также научной общественности. Изучение национального опыта и зарубежных практик, обусловленных регулированием законных форм миграционных

процессов, а также охраной интересов государства и граждан от незаконной миграции.

Ключевые слова: *незаконная миграция, методы борьбы, защита прав граждан, национальная безопасность.*

Вопросы миграции носят на текущий момент актуальный характер в связи с различными сложными экономическими, политическими, социальными процессами. Для российского государства вопросы миграции стали актуальными еще в начале становления современной истории России. Одно из первых упоминаний термина «незаконная миграция» можно найти в п.1.3 Федеральной программы миграции, утвержденной Указом Президента РФ от 09.08.1994 г. № 1668¹. Юридическая категория используется в контексте идентификации видов миграционных процессов наряду с другими, такими как вынужденная миграция; внешняя миграция; внешняя трудовая миграция, внутренняя (социально-экономическая) миграция. В качестве основного способа решения проблемы незаконной миграции введение системы иммиграционного контроля для предотвращения незаконного въезда иностранцев. Позднее понятие «незаконная миграция» более четко и конкретно сформулировано в Федеральной миграционной программе на 1998- 2000 г., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 10 ноября 1997 года № 1414, под которым понимается въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации²

В рамках международного сотрудничества Россия в качестве участника СНГ в Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции от 16.09. 2004 г. использовано и сформулировано понятие «незаконная миграция» как перемещение на территорию государства-участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государств³.

Вопросы незаконной миграции являются объектом исследования не только юристов, социологов, экономистов, статистиков. В рамках анализа информации: статистических данных, системы государственного управления, заключения

---

¹ Указ Президента РФ от 09.08.1994 г. № 1998 «О федеральной программе миграции» [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6772>. Дата обращения 01.06.2022

² Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 г. «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/1569180/> Дата обращения 01.06.2022

³ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (Принято в г. Астане 16.09.2004) [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Дата обращения 01.06.2022

международных соглашений, установления правового статуса иностранных граждан, применения мер юридической ответственности за совершение правонарушение миграционного законодательства, ученые пытаются определить общие черты и особенности подходов различных государств к одному и тому же явлению. В работе С.В. Рязанцева, Г.Н. Очировой «Методы борьбы с незаконной миграцией(опыт США, Евросоюза и России)» отмечается тот факт, что современные репрессивные меры, применяемые к незаконным мигрантам не являются эффективными. Россия применяя достаточно либеральный подход к основной категории мигрантов- граждан из бывшего СССР с безвизовым режимом, не имеет возможности признать свой опыт положительным, поскольку административные меры приводят к утрате легального статуса мигранта. Применение жесткой политики в отношении мигрантов со стороны США и Евросоюза тоже не может служить эффективным способом решения вопроса с незаконной миграции, мигранты для пересечения границ используют все более опасные способы для их жизни и здоровья¹.

Проводя анализ методов борьбы с незаконной миграцией, подразумевая под категорией «метод борьбы» - совокупность способов, приемов и средств, с помощью которого достигается желаемый результат на объект воздействия, необходимо оговориться, что в любом случае происходит регулирование нормами права какой-либо деятельности или оценка поведения участников.

Представляется, что исследование современного опыта решения в правовом поле проблемы незаконной миграции позволяет сформулировать следующую классификацию средств борьбы с незаконной миграции:

1) исключительно юридические (принятие нормативных актов уполномоченными лицами и организациями, заключение международных соглашений);

2) организационные (создание системы органов государственной власти для решения вопросов миграции, применение процедур для отбора иностранных граждан и лиц без гражданства - визовые процедуры, сопровождение нахождения в стране пребывания со стороны работодателя или иной приглашающего лица);

3) физические/технические (создание препятствий для незаконного пересечения границы, дактилоскопия);

4) правоприменительные (административная и уголовная ответственность);

5) поощрительные (специальные программы для получения гражданства страны пребывания- «миграционная амнистия», программы «переселения соотечественников», налоговые льготы);

6) контрольные/надзорные (проведение рейдов специальными службами по месту жительства, работы и в общественных местах).

Хотелось бы отметить, что все без исключения методы борьбы с незаконной миграции теоретически должны находиться в рамках закона, всеобщих принципов права. На практике же могут носить негуманный или аморальный характер, когда из-за норм законодательства или международных договоров

---

¹ С.В. Рязанцев, Г.Н. Очирова. Методы борьбы с незаконной миграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С.61

семьи мигрантов оказываются разлученными, предлагаемые незаконные способы пересечения государственных границ или границ отдельных объединений государств предприимчивыми дельцами приводят к трагическим(смертельным) случаям при морских и сухопутных путешествиях, а также возникновению неблагоприятных гуманитарных, санитарных и других обстановок.

Борьба с незаконной миграцией должна являться не только деятельностью уполномоченных органов государственной власти, безусловно, обладающей определенными административными, экономическими, юридическими ресурсами, но и юридических и физических лиц, заинтересованных в благоприятной окружающей среде, в широком смысле этого выражения.

Литература

1. Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной миграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. №2. С. 46-62.
2. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (Принято в г. Астане 16.09.2004) // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 09.08.1994 г. № 1998 «О федеральной программе миграции» // URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6772>.
4. Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 г. «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы» // URL.: <https://base.garant.ru/1569180/>.

А.С. Шаталов

Противодействие организации незаконной миграции, как важнейшее направление сотрудничества правоохранительных органов государств- участников СНГ

Аннотация. В статье рассмотрена ситуация, сложившаяся в миграционной сфере и названы сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов расследуя правонарушения, непосредственно связанные с незаконной миграцией. Автор считает, что сейчас их деятельность в этой сфере должна быть нацелена не столько на выявление самих незаконных мигрантов, сколько на разоблачение деятельности преступных групп, занимающихся организацией незаконной миграции. По его мнению, именно такой подход способен обеспечить выполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью в части борьбы с незаконной миграцией, причем не только в самой Российской Федерации, но и в других странах, входящих в Содружество Независимых Государств.

Ключевые слова: борьба с преступностью; межгосударственная программа; международное сотрудничество; миграция; организация незаконной миграции; расследование преступлений; уголовная политика.

Миграция - неотъемлемая часть современного общества, присутствие которой можно наблюдать практически во всех странах мира. Люди перемещаются по миру в поисках лучшей работы, образования, экономических благ, для воссоединения с семьей, по причине конфликтов, терроризма или нарушений прав человека. Среди мигрантов много тех, кто решил уехать из своей страны из-за изменений климата, стихийных бедствий и причин экологического характера. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2019 году показатель миграционной активности населения земного шара составил 272 млн человек, что на 14 миллионов превышает данные за 2017 год. Женщины составляют 48% от общего числа мигрантов, около 38 млн - дети, 4,4 млн - студенты и 164 млн - трудовые мигранты. 75% мигрантов - люди трудоспособного возраста (от 20 до 64 лет). Почти 31% всех мигрантов проживают в Азии, 30% - в Европе, 26% - в Северной и Южной Америке, 10% - в Африке и 3% - в Океании¹. Опираясь на эти цифры, можно предположить, что само явление под названием «миграция» в обозримом будущем не только сохранится, но и будет преумножаться.

Помимо дополнительной нагрузки на социально-экономическую инфраструктуру, миграция порождает и другие проблемы, связанные главным образом с охраной правопорядка. Нередко она является ключевым фактором, влияющим на состояние преступности, как в отдельно взятом регионе, так и по стране в целом². Наибольшую опасность в этом плане представляет незаконная миграция. В Российской Федерации, например, она вполне обоснованно отнесена к категории основных и актуальных угроз, наряду с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и киберпреступностью³. Наибольшая привлекательность России для иностранных работников на всем постсоветском пространстве, влечет за собой увеличение масштабов миграции, высокую интенсивность миграционных процессов, приводит к росту числа лиц, стремящихся осуществить преступную деятельность в России, используя анонимность и конспиративность пребывания, высокую мобильность и безвизовый режим въезда на ее территорию⁴. С учетом данных обстоятельств, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на

---

¹ Портал глобальных данных о миграции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>.

² Шемякина, Л. Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. № 51 (341). С. 316–318.

³ Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И. Экстремистские организации: сущность, идеология, и тактика их деятельности: Учебное пособие. - Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2021. - 140 с.

⁴ Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Богданов А. В., Егоров С. А., Хазов Е. Н. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12–19.

2019–2025 годы¹ и некоторых других нормативных правовых актах посвященных вопросам миграции², регулирование миграционных процессов, обеспечение при этом необходимого уровня безопасности правопорядка и законности, было признано приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Четыре года тому назад Содружеством Независимых Государств (СНГ) была принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы³. Она предусматривает проведение комплексных согласованных и (или) совместных оперативно-профилактических мероприятий по противодействию отдельным видам преступлений, включая незаконную миграцию. Это можно признать вполне закономерным, поскольку само СНГ с первых дней своего существования признавало, что интернационализация и консолидация преступности, повышение уровня ее профессионализма, создают угрозу экономическому развитию и безопасности, потому деятельность в области борьбы с преступностью непременно должна быть совместной. Это положение нашло закрепление уже в самых первых принятых этой организацией документах, в т. ч. в базовом учредительном документе – Уставе Содружества (ст.4), с принятием которого «... зародилась и стала формироваться, развиваться и совершенствоваться уголовная политика СНГ»⁴.

Важно отметить, что даже при наличии официальных статистических сведений о количестве незаконных мигрантов на территории того или иного государства, точное их количество невозможно вычислить по определению. Так, например, по данным МВД России, в 2021 году число незаконных мигрантов варьировалось в пределах от 800 тыс. до 1 млн человек, абсолютное большинство которых являлись выходцами из стран СНГ. Иные оценки общей численности незаконной миграции не столь оптимистичны. По данным экспертов Института демографии, миграции и регионального развития, количество нелегальных и полуплегальных мигрантов в России в последние годы колеблется от 2,5 до 12 млн человек. На фоне таких весьма разнородных количественных показателей, более правдоподобными выглядят данные о состоянии преступности в этой сфере. Например, за 2020 год (т. е. в условиях

---

¹ «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Утв. Указом Президента РФ от 31. 10. 2018 г. №622 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/.

² См. например: Указ Президента РФ от 18. 04. 2020 г. №274 (ред. от 02. 01. 2021 г.) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/.

³ Утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 28.09.2018 г.

⁴ Беляева Л. И. Уголовная политика Содружества Независимых Государств // В сб. Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, октябрь 2020 года) / Под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 17–22.

пандемии COVID-19) общее количество зарегистрированных преступлений и административных правонарушений, так или иначе связанных с миграцией и мигрантами, превысило сто тысяч, значительная часть которых являлись групповыми и были вызваны конфликтами, связанными с перераспределением рабочих мест и конкуренцией с вновь прибывшими трудовыми мигрантами. Мобилизация представителей диаспор для участия в них происходила в основном через социальные сети. Около половины задержанных полицией за совершение таких правонарушений, оказались мигрантами-нелегалами¹.

Понимая опасность сложившейся ситуации, МВД РФ в 2021 году разработало законопроект, предусматривающий новые и более четкие требования к иностранцам, желающим длительное время находиться на территории Российской Федерации. От них, в частности, потребуется: оформление единого документа - электронной ID-карты личности мигранта; оформление электронных въездных виз; дактилоскопическая регистрация и регистрация на портале госуслуг; постановка на учет в реестре иностранных работников; подписание т. н. "соглашения о лояльности", предполагающего их отказ от участия в несанкционированных собраниях, митингах и пикетах. В законопроекте также предполагается введение реестра работодателей трудовых мигрантов и реестра недобросовестных приглашающих лиц². Но здесь возникает вполне резонный вопрос: «незаконный мигрант» – это кто?

Анализ научных публикаций соответствующей тематики показывает, что единого подхода к определению этого понятия пока не существует. Одни исследователи к категории незаконных мигрантов относят лиц, незаконно въехавших на территорию государства и пребывающих в нем, а также лиц, проявляющих нелегальную экономическую активность³. Другие, незаконную миграцию определяют как въезд в страну, пребывание в ней и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства данной страны, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории этой страны⁴. Положение усугубляется тем, что в работах юридической тематики «незаконная миграция» нередко отождествляется с «криминальной», однако криминологи считают это ошибочным, поскольку в основе незаконной миграции лежит нарушение миграционных правил въезда, пребывания или выезда с территории страны. В свою очередь криминальная миграция представляет собой

---

¹ Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция // Российская газета - Федеральный выпуск. 2021. 12 сент. №208(8559).

² Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Документ опубликован по адресу: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/24960622

³ См. например: Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в Россию. – М.: Academia, 2000. С. 29.

⁴ См. например: Зинченко Н. Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. – М.: Научная книга, 2011. С. 285.

разновидность временной миграции с преступными целями¹. Но, как бы то ни было, социальная опасность незаконной миграции заключается в том, что она увеличивает приток дешевой и неквалифицированной рабочей силы и развращает работодателей, эксплуатирующих труд иностранных рабочих. Часть незаконных мигрантов, не имея жилья и средств к существованию, а следовательно, пребывая в унижительном и бесправном положении, самостоятельно совершает преступления или примыкает к действующим в Российской Федерации этническим преступным группам.

Обязанность по предупреждению и пресечению незаконной миграции возложена на органы внутренних дел. Во взаимодействии с другими правоохранительными органами ими регулярно проводятся оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции («Трудовой мигрант», «Резиновая квартира», «Незаконный мигрант», «Фиктивная регистрация» и др.), в ходе которых осуществляются проверки мест компактного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства, а также производственных объектов, на которых используется иностранная рабочая сила. В ходе их осуществления выявляются незаконные мигранты, проверяется их причастность к совершению административных правонарушений и преступлений, блокируются каналы незаконной миграции и пресекается деятельность организаций, оказывающих незаконные услуги иностранным гражданам и лицам без гражданства². При наличии к тому оснований, выявленные таким образом, лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. ст. 322, 3221, 3222, 3223 УК РФ: за незаконное пересечение Государственной границы РФ; организацию незаконной миграции; фиктивную регистрацию граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ; фиктивную регистрацию иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ; фиктивную постановку на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в РФ (соответственно).

Исследователи проблем незаконной миграции в своих работах называют объективные сложности, с которыми, как правило, сталкиваются сотрудники органов внутренних дел при расследовании уголовных дел данной категории. В их числе:

отсутствие должного взаимодействия и координации деятельности между службами органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы;

неполнота и низкое качество материалов доследственных проверок;

установление очевидцев преступления;

привлечение к участию в деле квалифицированных переводчиков;

---

¹ См. например: Долгова А. И. Российская криминологическая энциклопедия. М.: Норма, 2002. С.408.

² Богданов А. В., Ильинский И. И., Иванцов С. В., Хазов Е. Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110–114.

отсутствие эффективной системы учета мигрантов, что затрудняет устанавливать их местонахождение на территории России с целью проведения необходимых следственных действий;

невозможность своевременного получения свидетельских показаний ввиду выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации;

длительность направления и исполнения запросов о правовой помощи в иностранные государства;

установление личности обвиняемых в связи с отсутствием у них документов, удостоверяющих личность;

низкий уровень оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление организаторов незаконной миграции и ее каналов¹.

Все это в целом, свидетельствует о том, что в Российской Федерации пока не достигнут соответствующий ситуации, сложившейся в миграционной сфере, должный уровень взаимодействия правоохранительных органов, направленного не столько на выявление самих незаконных мигрантов, сколько на разоблачение деятельности преступных групп, занимающихся организацией незаконной миграции. Для этого в каждом случае задержания незаконных мигрантов, обнаружения у них поддельных миграционных карт, паспортов с просроченными визами и других документов, подтверждающих незаконность их нахождения на территории Российской Федерации, должны приниматься меры по установлению организаторов незаконной миграции и рассматриваться вопрос о привлечении их к уголовной ответственности по ст. 322¹ УК РФ. Такой подход способен обеспечить выполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы в части борьбы с незаконной миграцией не только в самой Российской Федерации, но и в других странах, входящих в Содружество Независимых Государств.

Литература

1. Батюк В.И., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 70–74.
2. Беляева Л.И. Уголовная политика Содружества Независимых Государств // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, октябрь 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 17–22.
3. Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и

---

¹ См. например: Батюк В. И., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 70–74; Богданов А. В., Овечкин Е. В., Хазов Е. Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. – М.: 2021. №4. С. 143–148.

раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110–114.

4. Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохрнительными органами на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. – М.: 2021. №4. С. 143–148.
5. Долгова А. И. Российская криминологическая энциклопедия. М.: Норма, 2002. - 802 с.
6. Зинченко Н. Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. – М.: Научная книга, 2011. – 344 с.
7. Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в Россию. – М.: Academia, 2000. - 96 с.
8. Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И. Экстремистские организации: сущность, идеология, и тактика их деятельности: Учебное пособие. - Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2021. - 140 с.
9. Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Богданов А. В., Егоров С. А., Хазов Е. Н. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12–19.
10. Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция // Российская газета - Федеральный выпуск. 2021. 12 сент. №208 (8559).
11. Шемякина, Л. Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 316–318.

М.П. Шруб

Преступления в сфере сексуальной эксплуатации в контексте миграционных процессов

***Аннотация.** С позиций криминологической науки проводится анализ преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в Беларуси. На основе этимологического анализа понятия «сексуальная эксплуатация» исследуются правовые средства противодействия данному виду преступлений. Определяются перспективные направления исследования обозначенной проблемы для целей криминологической методик в контексте современных вызовов и угроз.*

***Ключевые слова:** сексуальная эксплуатация, преступления в сфере сексуальной эксплуатации, миграция, способ совершения преступления, правовые средства противодействия, ретроспективный анализ, криминологическая методика.*

По данным МВД Республики Беларусь в 2021 году выявлено 111 преступлений, предусмотренных Палермским протоколом ООН¹, т.е. преступлений, связанных с

---

¹ См.: О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: Закон Респ.

эксплуатацией человека. При этом из 244 установленных пострадавших, в т.ч. 118 несовершеннолетних (далее – н/с), 241 (128 н/с) подвергались сексуальной эксплуатации, 3 – трудовой, 219 (99 н/с) – лица женского пола, 25 (19 н/с) – мужского, 237 – граждане Республики Беларусь, 7 – иностранцы. Из указанного числа 213 (115 н/с) – подверглись эксплуатации на территории страны, 31 (3 н/с) – за ее пределами. Очевидно, что сексуальная эксплуатация является основной сферой эксплуатации в современном мире, что обусловлено целым рядом причин, основная из которых – высокая прибыльность.

В действующем белорусском законодательстве нет четкого определения понятия сексуальной эксплуатации. Вместе с тем, данный собирательный термин активно используется как учеными, так и юристами-практиками в области досудебного уголовного производства. С одной стороны, это связано с тем, что видовая общность таких криминальных деяний обуславливает соответствующие закономерности механизма данных преступлений и возникновения следовой информации о них и их участниках, а также определенные закономерности работы с доказательствами по делам этой категории, а с другой – понятие «сексуальная эксплуатация» широко применяется в нормативных правовых актах, действующих на территории Беларуси – Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности; Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми; законах Республики Беларусь «О правах ребенка», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О борьбе с организованной преступностью», кодексах Республики Беларусь «Об административных правонарушениях», «О браке и семье».

Очевидно, что материальное право является фундаментом для деятельности процессуальной, прикладное обеспечение которой в свою очередь осуществляет криминалистическая наука. В этой связи обращаясь к исследованию проблемы противодействия преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации с позиций криминалистики нельзя не остановиться на правовых средствах борьбы с данными общественно опасными деяниями.

Если обратиться к этимологии слова «эксплуатация» (от франц. exploitation – использование, извлечение выгоды), то в исследуемом контексте – это «присвоение результатов чужого труда...»¹; «использование для каких-нибудь

Беларусь, 3 мая 2003 г., № 197-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹ Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 слов] / науч. ред.-сост. А.М. Прохоров (пред.) [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 1532.

целей»¹; «извлечение из чего промышленных выгод, доходов»². Таким образом, сексуальная эксплуатация, предполагает присвоение результатов деятельности человека в сексуальной сфере. Анализ правоприменительной практики показывает, что результат деятельности в сфере оказания сексуальных услуг (чаще всего проституция, реже – порнография), как правило – прибыль³. Квалификация данных преступлений в зависимости от способа их совершения может быть разной, что не отменяет их общности с точки зрения криминалистики по видовому признаку – сексуальной эксплуатации.

Изучение действующей редакции Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предварительный сравнительно-правовой и этимологический анализ понятия сексуальной эксплуатации в разрезе международного, национального законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о том, что к преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации в криминалистическом смысле слова в большей или меньшей степени могут быть отнесены различные составы, на чем мы остановимся чуть ниже. Вместе с тем, без ретроспективного анализа способов совершения преступлений данного вида в разрезе уголовного законодательства невозможно говорить об их полноценном раскрытии, расследовании и профилактике⁴ на современном этапе.

Контент-анализ памятников права, действовавших на территории современной Беларуси, позволяет судить о том, что впервые запрет на сексуальную эксплуатацию был введен ст. 31 «О наказании сводней» раздел 14 Статута Великого княжества Литовского 1588 года, которая гласила: «Устанавливаем, желая это иметь на вечные времена, чтобы подданные наши, проживающие под властью нашей, жили почтительно и не искали мерзкой корысти, противной Богу и честным людям. Поэтому должны быть нетерпимы в городах наших такие люди, будь то мужчина или женщина, которые привыкли для бесчестной своей прибыли подговаривать девиц или вдов и замужних женщин к распутству так, что хотя бы которая из них и могла быть добропорядочной в замужестве, однако, увлекаясь подговорами сводней, ведет распутный образ жизни. Поэтому повелеваем воеводам, старостам и замковому вряду, чтобы таковых по надлежащему выявлению приказывали ловить и наказывали отрезанием носа, ушей и губ и изгоняли из городов. А если бы и после такого наказания промышляли сводничеством, тогда таковых должен суд смертью наказывать»⁵.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов, фразеологических выражений / под ред. проф. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 726.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. – М.: Издательство «Э», 2017. С. 885.

³ Руководство для следователей: представл. и утв. на 3-м совещ. группы, Лион, 6–8 марта 2002 г. / Рабочая группа Интерпола по кримин. бизнесу в сфере сексуал. эксплуатации женщин. – Лион : [б. и.], 2002. – 103 с.

⁴ Камянецкі Ю. Ф. Сутнасць і змест следчай прафілактыкі / Ю.Ф. Камянецкі // Следственная деятельность. – 2021. – № 1. – Минск: СтройМедиаПроект, 2021. – С. 248–254.

⁵ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. С. 453-454.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь понятие «Сексуальная эксплуатация» впервые было введено с принятием УК 1999 года и фигурировало в виде целей торговли людьми (ст. 181) и похищения человека (ст. 182), выступая в качестве квалифицирующего признака этих составов преступлений, а также в виде цели вербовки людей (ст. 187). Статьей 171 наряду с этим предусматривалась ответственность за организацию или содержание притона для занятия проституцией либо сводничество с корыстной целью или сутенерство.

В 2005 году в связи с совершенствованием законодательства по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения в уголовный кодекс впервые было введено определение этому понятию, оформленное в виде примечания к ст. 181 «Торговля людьми»:

«Под сексуальной эксплуатацией в настоящей статье, статьях 182 и 187 настоящего Кодекса понимается извлечение выгоды из действий сексуального характера, осуществляемых другим лицом, в том числе использование занятия проституцией»¹.

Определение данному понятию просуществовало в уголовном законодательстве 10 лет – до принятия новой редакции ст. 181 и примечания к ней. С принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З термин «сексуальная эксплуатация» был исключен и как отдельный квалифицирующий признак торговли людьми и похищения человека, а также из диспозиции ст. 187 как результат незаконных действий, направленных на трудоустройство граждан за границей². Таким образом, в действующем уголовном законодательстве Беларуси понятие «сексуальная эксплуатация» отсутствует.

В настоящее время законодатель использует более широкое понятие. В примечании к ст. 181 указывается: «Под эксплуатацией в настоящей статье, статьях 181-1, 182 и 187 настоящего Кодекса понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством». Таким образом, понятие сексуальная эксплуатация фактически определяется через более общее понятие эксплуатации, ключевым в

---

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 мая 2005 г., № 15-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

² О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2015 г., № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

определении которого является «принуждение», и одно из альтернативных действий – действия сексуального характера. При этом ключевой признак эксплуатации – извлечение выгоды, дохода, законодатель при определении данного понятия не использует.

Уголовно-правовая квалификация преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в зависимости от способа их совершения может быть различной. Вместе с тем, видовая общность таких криминальных деяний обуславливает соответствующие закономерности механизма их совершения и возникновения следовой информации о них и их участниках, а также определенные закономерности работы с доказательствами по делам соответствующей категории. Таким образом с точки зрения криминалистики нужно вести речь о виде преступлений – преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации. Анализ действующего белорусского уголовного законодательства позволяет отнести к их числу две группы преступлений: непосредственно составляющие сексуальную эксплуатацию и связанные с ней.

К первой группе, полагаем, следует отнести преступления, предусмотренные ст.ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», 171-1 «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»). Ко второй – предусмотренные ст.ст. 181 «Торговля людьми», 181-1 «Использование рабского труда», 182 «Похищение человека», 187 «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей», 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», 343-1 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

Изучение наряду с этим правоприменительной практики позволяет также выделить и такой существенный критерий для классификации рассматриваемого вида преступлений, как территориальность. Исходя из этого, следует говорить о сексуальной эксплуатации внутри страны и транснациональной сексуальной эксплуатации. Последняя разновидность рассматриваемых преступлений предполагает перемещение подлежащего эксплуатации лица за пределы страны, и в международных документах и правовых актах англоязычных государств обозначается как «human trafficking» (англ.) или «trafficking in persons» (амер.). В белорусском законодательстве эти криминальные деяния определяются как торговля людьми и связанные с ней преступления – они охватываются составами, предусмотренными ст.ст. 171, 181, 187 УК.

Анализ научных публикаций свидетельствует, что в белорусской криминалистике на монографическом уровне прорабатывались лишь отдельные аспекты обозначенного направления – преступлений в сфере сексуальной эксплуатации. В частности, исследованы проблемы расследования транснациональной сексуальной эксплуатации и проблемы возбуждения уголовных дел о детской порнографии. Остальные аспекты обозначенной многогранной проблемы остаются без внимания ученых. Вместе с тем, уже исследованные области по прошествии времени нуждаются в актуализации.

Так, в настоящее время в г. Минске около 35% фактов оказания платных сексуальных услуг выявляется сети Интернет, на том же уровне находятся увеселительные заведения (клубы, казино, рестораны) и гостиницы, около 25% – уличная проституция. В регионах же республики, где индустрия развлечений менее развита, более 80% случаев оказания сексуальных услуг выявляется в сети Интернет (сайты и соцсети), оставшаяся часть – уличная проституция.

Многолетний опыт исследования торговли людьми позволяет судить о том, что транснациональная сексуальная эксплуатация как сфера деятельности организованной преступности напрямую зависит от глобальных миграционных процессов. В этой связи, в контексте активизации миграции населения Украины в страны Западной Европы, есть основания судить о наличии предпосылок активизации организованной преступности в соответствующей области и виктимизации мигрантов (и не только) в обозначенной сфере, возникновения новых рисков и угроз для сопредельных государств.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать следующие выводы.

1. В действующем белорусском законодательстве термин «сексуальная эксплуатация» применяется весьма широко – как в международных нормативных правовых актах, к которым Беларусь присоединилась либо ратифицировала, так и в национальных законах (за исключением уголовного). При этом нормативное определение данного понятия отсутствует.

2. На современном этапе развития независимой Беларуси отечественное уголовное законодательство характеризуется динамичностью и дифференцированной ответственностью за различные формы сексуальной эксплуатации – как внутри страны, так и транснационального характера. Вместе с тем, как таковое понятие «сексуальная эксплуатация» в действующем уголовном законодательстве отсутствует. Вместо него используется собирательная конструкция – более общее понятие «эксплуатация» и конкретизирующее его понятие «действия сексуального характера». При этом используемое законодателем определение эксплуатации не в полной мере согласуется с этимологией этого слова.

3. С учетом широкого использования термина «сексуальная эксплуатация» в различных нормативных правовых актах (национальных, международных) и отраслях права (семейном, административном), а также этимологически дискуссионного характера действующей редакции примечания к ст. 181 УК, полагаем требующим актуализации вопрос о введении данного понятия в уголовное законодательство.

4. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации имеют глубокие исторические корни, что обуславливает значительный опыт регламентации ответственности за их совершение. Впервые запрет на сексуальную эксплуатацию на территории современной Беларуси был введен в 1588 году, с этого момента пройдя продолжительный путь эволюционного становления.

5. Квалификация преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в зависимости от способа их совершения может быть различной, что не отменяет их общности с точки зрения криминалистики. К рассматриваемому виду криминальных деяний следует отнести преступления, непосредственно

составляющие сексуальную эксплуатацию (ст.ст. 171, 171-1 УК), и связанные с ней (ст.ст. 181, 181-1, 182, 187, 343, 343-1 УК). Исходя из критерия территориальности также следует говорить о сексуальной эксплуатации внутри страны и транснациональной сексуальной эксплуатации. Последняя разновидность данных преступлений охватываются составами, предусмотренными ст.ст. 171, 181, 187 УК, и напрямую связано с глобальными миграционными процессами.

6. На основе предварительного изучения национального и международного законодательства, правоприменительной практики и исторических документов в самом общем виде для целей криминалистики сексуальную эксплуатацию можно определить как извлечение дохода из деятельности лица в сексуальной сфере (по оказанию услуг сексуального характера) третьим лицом. Вместе с тем, «сексуальная эксплуатация» как видовое понятие, объединяющее ряд смежных преступлений, требует дальнейшего более глубокого исследования с целью выработки четкого и полного его определения.

7. Отсутствие комплексных исследований преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в Беларуси на современном этапе, активное развитие рассматриваемых преступлений с учетом цифровизации общества, вовлечение в обозначенную сферу несовершеннолетних, нередко транснациональный и, как правило, организованный характер рассматриваемых криминальных деяний в условиях трансформации новых вызовов и угроз безопасности общества говорят о несомненной актуальности обозначенной проблемы и необходимости ее изучения с позиций криминалистической методики.

Литература

1. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми / МВД Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi> (дата доступа: 05.05.2022).
2. Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 слов] / науч. ред.-сост. А.М. Прохоров (пред.) [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов, фразеологических выражений / под ред. проф. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. – 736 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. – М.: Издательство «Э», 2017. – 896 с.
5. Руководство для следователей: представл. и утв. на 3-м совещ. группы, Лион, 6–8 марта 2002 г. / Рабочая группа Интерпола по кримин. бизнесу в сфере сексуал. эксплуатации женщин. – Лион : [б. и.], 2002. – 103 с.
6. Камянецкі Ю. Ф. Сутнасць і змест следчай прафілактыкі / Ю.Ф. Камянецкі // Следственная деятельность. – 2021. – № 1. – Минск: СтройМедиаПроект, 2021. – С. 248–254.

7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 573 с.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 мая 2005 г., № 15-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2015 г., № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Друк-С, 2007. – 130 с.
11. Шруб М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / под ред. В.М. Логвина. – Минск: Тесей, 2009. – 176 с.
12. Шруб М.П. Противодействие торговле людьми: современное состояние и возможности взаимодействия органов предварительного следствия и негосударственных организаций / под общ. ред. М.П. Шруба. – Брест, 2013. – 176 с.
13. Криминалистическая методика: учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. М.П. Шруба; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2018. – Ч. 2. – 343 с.
14. Боровик П.Л., Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего: Дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2013. – 212 с.

В.А. Шурухов

Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с транснациональной преступностью

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные проблемы организации взаимодействия правоохранительных органов и других государственных структур, государств – участников СНГ, в области противодействия организованным транснациональным формированиям. Определены основные пути и направления решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** транснациональная преступность; правоохранительные органы; взаимодействие; государства – участники СНГ.*

Значительные усилия сегодня приходится предпринимать правоохранительным органам России в целях обеспечения безопасности от внешнего воздействия со стороны недружественных государств и криминальных структур. Для реализации мер защиты используются различные варианты. Одним из таких, является создание союзов государств, в рамках которых реализуются выгодные меры, направленные на противодействие негативному воздействию со стороны деструктивных сил.

Открытые границы, возможности использования средств телекоммуникационной связи, как подвижной, так и стационарной, а иногда и спутниковой, непосредственная близость отдельных государств к местам производства наркотических средств, нестабильная политическая обстановка в отдельных регионах, все это позволяет активно вовлекать преступные структуры стран СНГ в транснациональную организованную преступную деятельность. Значительную роль в рассматриваемой сфере сегодня играет обстановка, складывающаяся с введением ограничений, связанных с пандемией коронавируса, с которой современное общество столкнулось впервые. Повсеместное введение противоковидных мер обусловило создание условий ограниченного передвижения лиц, по территориям государств – участников СНГ¹. Однако, надо признать, что в данной ситуации значительно усилилось криминальное взаимодействие организованных транснациональных преступных формирований, посредством использования компьютерно-технических средств и технологий.

Было бы наивным полагать, что создавшаяся обстановка останется без внимания лидеров организованных преступных формирований транснационального уровня. Кроме этого, существующие политические и социальные противоречия в отдельных вопросах, недостатки организации процесса взаимодействия государств – участников, позволяет криминальным структурам также активно использовать их в своих преступных целях.

В этой связи, реализуются попытки определения основных векторов развития отношений государств – участников СНГ, направленные на противодействие, а также устранение причин и условий деятельности организованных транснациональных преступных формирований и отдельных криминальных лиц на их территории.

В частности, для активного взаимодействия и координации усилий в рассматриваемой сфере еще в 1993 году было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (БКБОП)².

---

¹ См.: Мамонтова, Э. А. Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса / Э. А. Мамонтова, А. М. Попов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 163-167; Попов, А. М. Новые приоритеты миграционной политики России / А. М. Попов, Э. А. Мамонтова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 183-188.

² Федеральный закон от 12.11.2018 № 399-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об

Основными направлениями деятельности Бюро, является координация деятельности правоохранительных органов государств – участников СНГ в области противодействия организованной преступной деятельности, терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, торговле людьми, органами и тканями человека, а также иными опасными видами преступлений.

В последнее время, все чаще, в рамках проведения официальных мероприятий представителей государств – участников СНГ, высказываются мнения о необходимости дальнейшей консолидации и усилении деятельности, направленной на борьбу с организованными транснациональными формированиями, в частности, преступлениями в области высоких технологий и сети Интернет, а также лишения их финансовой поддержки.

Как отметил Президент РФ: «Хорошую основу для объединения усилий стран СНГ в борьбе с терроризмом и наркотрафиком создает подписываемый нами сегодня Договор о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Специализированные финансовые подразделения СНГ получают современные правовые механизмы борьбы с отмыванием доходов»¹.

Кроме этого, Президент РФ, в своем обращении акцентировал внимание на необходимость внедрения в деятельность всех заинтересованных в рассматриваемой сфере органов цифровых платформ, которые способствовали бы оперативности обмена информацией, особенно это актуально в рамках развития и взаимодействия в сфере миграции².

Таким образом, на высшем уровне подчеркнута значимость совместной деятельности правоохранительных органов и других служб государств – участников СНГ, направленной на противодействие организованной транснациональной преступности.

Особую роль, в такой деятельности посредством тесного взаимодействия с правоохранительными органами должны играть сотрудники пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Как отметил первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России Владимир Кулишов: «Вследствие нарастания военной опасности и

условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств» «Собрание законодательства РФ», 19.11.2018, № 47, ст. 7120.

¹ Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в заседании Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66937> Дата обращения: 18.04.2022.

² См.: Шурухнов, Н. Г. Международные миграционные процессы: краткие данные мирового и российского масштаба / Н. Г. Шурухнов, А. И. Тулякова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), 2019. – С. 181-190.

ухудшения гуманитарной ситуации на Донбассе существенно возрос поток беженцев из Украины. С середины февраля в Россию пограничниками было пропущено более миллиона двухсот тысяч российских и украинских граждан, – по словам В. Кулишова, – под видом беженцев в нашу страну пытаются проникнуть праворадикальные и националистические элементы, в том числе участвовавшие в боевых действиях на юго-востоке Украины. Российскими пограничниками совместно с сотрудниками территориальных органов безопасности и подразделений Росгвардии в потоке беженцев выявлено порядка 250 лиц данной категории. В связи с сохранением угрозы совершения представителями спецслужб Украины диверсионных и террористических актов актуальной остается задача охраны Крымского транспортного перехода, других стратегически важных объектов полуострова, а также обеспечения безопасности субъектов морской экономической деятельности в акватории Черного и Азовского морей. Надо предполагать, что все указанные лица в ближайшее время должны были вернуться в Украину, для продолжения ведения военных действий, в иных случаях, отдельные из них, учитывая праворадикальную и националистическую направленность, должны были пополнить ряды организаций, которые осуществляют в нашей стране деструктивную деятельность»¹.

Сегодня не только указанный регион находится в сфере активного интереса транснациональных преступных формирований, как место возможной реализации преступной деятельности в области незаконного оборота оружия, наркотических средств и психотропных веществ, похищения и торговли людьми и их органами. Достаточно серьезная их активность проявляется в странах Центральной Азии, где наше государство граничит с государствами, которые традиционно являются участниками транзита наркотических средств и психотропных веществ, как в нашу страну, так и страны Европы.

Ключевым элементом создания условий противодействия транснациональным преступным формированиям государств – участников СНГ, является совместная деятельность государственных органов этих стран на всех уровнях. Совершенствование обеспечения правоохранительных структур современными средствами борьбы с транснациональными преступными формированиями является одной из приоритетных задач, о чем уже неоднократно говорилось. Обусловлено это тем, что для реализации криминальной деятельности и противодействия правоохранительным органам и иным структурам, такие формирования используют самые современные технические средства и орудия.

Существенному повышению уровня противодействия организованным транснациональным преступным формированиям должно способствовать создание единой системы учета лиц, входящих в состав таких криминальных

---

¹ Владимир Кулишов: Под видом беженцев в Россию пытаются проникнуть украинские националисты и диверсанты. [Электронный ресурс] https://rg.ru/2022/05/27/2324716.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. Дата обращения: 27.05.2022.

структур, а также различных объектов, находящихся в сфере их интересов, содержащая элементы, необходимые для их идентификации. Такие учеты ранее находились в ведении Интерпола. Однако, в нынешней ситуации обострения отношений между странами, являющимися его членами, вряд ли можно рассчитывать на конструктивное сотрудничество в данной сфере. Обмен информацией, между правоохрнительными органами государств – участников СНГ, который должен осуществляться посредством использования современных средств коммуникации, что будет способствовать усилению эффективности противодействия современным угрозам, исходящим от организованных транснациональных формирований (например, аналог «I-24/7»).

Одним из направлений, которое призвано повысить уровень борьбы с транснациональными организованными формированиями в рамках деятельности правоохрнительных органов государств – участников СНГ является профильная подготовка кадров, для подразделений и служб, осуществляющих противодействие такого рода угрозам. Данная подготовка должна осуществляться с осознанием всей специфики деятельности криминальных структур и входящих в них участников, в том числе учитывая этнические и религиозные основы их создания и функционирования.

Достижение положительных результатов в области борьбы и противодействия организованным транснациональным преступным формированиям возможно только при наличии четкого, оперативного и слаженного взаимодействия правоохрнительных органов и других государственных структур государств – участников СНГ.

Литература

1. Мамонтова Э.А. Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 163-167.
2. Попов А.М. Новые приоритеты миграционной политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 183-188.
3. Шурухнов Н.Г. Международные миграционные процессы: краткие данные мирового и российского масштаба // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Тула: Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), 2019. – С. 181-190.

Некоторые аспекты идентификации гражданина Российской Федерации при выдаче заграничного паспорта за рубежом

Аннотация. В данной статье затрагиваются вопросы идентификации граждан Российской Федерации, в том числе, военнослужащих, при выдаче документов, удостоверяющих личность. Обосновывается внесение дополнений в порядок информационного взаимодействия между МИД, МВД и ФСБ России. Предлагается решение проблемы недостоверного определения лица и (или) незаконного использования заграничного паспорта гражданина Российской Федерации при его выдаче за рубежом.

Ключевые слова: выезд и въезд на территорию Российской Федерации, паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт нового поколения, идентификация гражданина, идентификация военнослужащего, порядок получения (оформления) заграничных паспортов.

Регулирование процесса оформления и выдачи документов подчинено строгим правилам и имеет свои особенности в зависимости от ее характера. Вместе с тем необходимо понимать, что применение указанных норм имеет своей целью сформировать систему гарантий международного характера для осуществления передвижения граждан и военнослужащих за пределами своей страны без создания дипломатической напряженности. Формирование сложной системы проверок служит достаточной гарантией того, что пребывание за пределами Российской Федерации отдельных ее представителей не будет нарушать интересы самого государства в целях обеспечения безопасности и защиты государственной тайны. Вместе с тем процесс получения документов для нахождения за пределами Российской Федерации военнослужащих имеет свою специфику.

Как определяет в ст. 7 Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 08.12.2020 г.) основными документами, удостоверяющими личность гражданина России, по которым граждане нашей страны осуществляют выезд и въезд на территорию Российской Федерации, признаются: паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт.

Перечисленные паспорта одновременно дают право их обладателям выезда из Российской Федерации, а с другой являются основными документами для удостоверения их личности за рубежом. Общегражданский заграничный паспорт выдается на общих условиях, в том числе, и военнослужащему. Другие документы являются специальными и выдаются только лицам, которые по своей профессиональной деятельности имеют на это право. Актуальные образцы бланков всех видов паспортов установлены постановлением Правительства РФ от 14 марта 1997 г. № 298 «Об утверждении образцов и описания бланков основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации» (ред. от 07.07.2016 г.).

С 1 января 2006 г. введены в действие паспорта нового поколения (содержащие электронные носители информации, в том числе, в общегражданском заграничном,

служебном и дипломатическом паспортах) на основании Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2005 г. № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» (ред. от 07.12.2016 г.).

Данные нововведения были вызваны подписанием международных соглашений, в соответствии с которыми Россия взяла на себя обязательства по ужесточению мер борьбы с незаконной миграцией, международным терроризмом и коррупцией¹. При оформлении и использовании паспорта нового поколения происходит идентификация гражданина на каждом этапе – от подачи заявления на его получение до предъявления на границе. Это позволяет более достоверно определять лиц и снижать возможность незаконного использования паспортов. Однако даже на сегодняшний день существует возможность оформления и получения заграничного паспорта заочно, по почте. В такой форме гражданам России от 14 лет может предоставить услугу Посольство Российской Федерации в Германии. При получении паспорта на почте владелец обязан будет всего лишь проставить в нем личную подпись.

Необходимо отметить, что все риски, возникающие с пересылкой документов, в том числе, незаконное завладение и использование третьими лицами, несет гражданин, заказавший паспорт. Утраченный документ в данном случае будет объявлен недействительным.

При оформлении паспорта лицам, имеющим внутренние российские паспорта и/или свидетельства о рождении и регистрацию по месту жительства в России, в новом оформленном заграничном паспорте проставляется штамп «Отметка о выдаче паспорта во внутреннем паспорте (в свидетельстве о рождении) не произведена». Для аннулирования этой записи и проставления штампов «Выдан паспорт» во внутреннем паспорте и/или свидетельстве о рождении гражданин по прибытии должен обратиться в Консульский департамент в Москве или территориальный орган МИД России². При таком способе оформления паспорта идентификация гражданина может быть произведена только при предъявлении его на границе и в случае обращения владельца в МИД России³.

Во многих странах, а также в России, Белоруссии одновременно действует два порядка получения (оформления) заграничных паспортов⁴. Их наличие связано с техническим и правовым обеспечением перехода на паспорта нового поколения.

---

¹ Воробьев А.Г., Харитонов С.С. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства // *Право в Вооруженных Силах*. – 2013. – № 12. – С. 80-81.

² Официальный сайт Посольства России в Федеративной Республике Германия URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/consulate/oformlenie-pasportov/poluchenie-oformlennogo-zagranichnogo/> (дата обращения: 10 августа 2021 г.).

³ См.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // *Ius Publicum et Privatum*. 2018. № 1 (1). С. 83-89.

⁴ Ананич В.П. Перспективы применения биометрической идентификации в интересах пограничного контроля // *Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. В 3 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь»;* редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. - Минск: ГУО «ИПС РБ», 2018. Ч. 1. С. 312.

Приказами МИД России от 21 июля 2014 г. № 12457 и от 19 марта 2014 г. № 3743 утвержден порядок выдачи дипломатического паспорта и служебного паспорта, в том числе, содержащих электронные носители информации; также ежегодно утверждается Административный регламент по предоставлению данной государственной услуги; совместным приказом от 15 марта 2018 г. № 3663/135/110 установлен порядок информационного взаимодействия между МИД, МВД и ФСБ России по проверке наличия оснований, которые могут повлечь временное ограничение права гражданина РФ на выезд из страны¹.

Поскольку оформить заявку на выдачу заграничного паспорта на портале Госуслуги могут все граждане России, эта услуга доступна и лицам, ограниченным в таких правах (например, отдельным категориям военнослужащих).

В условиях создания и развития единой системы межведомственного информационного взаимодействия есть необходимость дополнить действующие положения возможностью использования специальной системы электронного документооборота, для случаев, когда взаимодействие между военнослужащим, органами военного управления и другими государственными органами не связано с непосредственной передачей документов, а именно, издать совместный приказ о порядке информационного взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и Федеральной службой безопасности с целью проверки наличия оснований, которые могут повлечь временное ограничение права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации и отказ в оформлении (выдаче) основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Кроме того, для решения проблемы достоверного определения лиц и незаконного использования паспортов необходимо исключить возможность «заочного» получения паспорта, как в посольстве России в Германии, поскольку при таком способе оформления паспорта идентификация гражданина может быть произведена только при предъявлении его на границе и в случае обращения владельца в МИД России.

Литература

1. Ананич В.П. Перспективы применения биометрической идентификации в интересах пограничного контроля // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. В 3 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь»; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. - Минск: ГУО «ИПС РБ», 2018. Ч. 1. С. 312-314.
2. Воробьев А.Г., Харитонов С.С. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским

---

¹ См.: Санташова Л. Л., Санташов А.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (30). С. 48-52.

персоналом военной организации государства // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 12. – С. 79 – 88.

3. Официальный сайт Посольства России в Федеративной Республике Германия URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/consulate/oformlenie-pasportov/poluchenie-oformlennogo-zagranichnogo/> (дата обращения: 10 августа 2021 г.).
4. Санташова Л.Л., Санташов А.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (30). – С. 48-52.
5. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Ius Publicum et Privatum. – 2018. – № 1 (1). – С. 83-89.

Сведения об авторах

- Анисимов Виктор Станиславович** – старший преподаватель 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции в запасе.
- Безручко Евгений Валерьевич** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Боков Сергей Никанорович** – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.
- Бурнин Сергей Сергеевич** – инспектор факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», капитан юстиции.
- Бутырская Анна Валерьевна** - заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Бычков Василий Васильевич** – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Герасимова Елена Владимировна** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;
- Голик Юрий Владимирович** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
- Голоскоков Леонид Викторович** – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Горач Николай Николаевич** - доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук.
- Житков Алексей Анатольевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России, подполковник внутренней службы.
- Зубкова Валентина Ивановна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

- Иващенко Мария Алексеевна** – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Исхаков Айдар Минталибович** - докторант Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук.
- Караева Юлия Игоревна** – ученый секретарь Ученого совета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат социологических наук, доцент.
- Кириянина Ирина Алексеевна** - старший преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.
- Киселев Сергей Сергеевич** – преподаватель кафедры экономики и управления организациями экономического факультета Воронежского государственного университета.
- Кузнецов Александр Павлович** - профессор кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.
- Кузнецова Екатерина Леонидовна** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам следственного отдела по Советскому округу г.Липецк СУ СК России по Липецкой области.
- Лаврова Оксана Николаевна** - заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Маршакова Наталья Николаевна** - доцент кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, кандидат юридических наук, доцент.
- Мельникова Наталия Александровна** – доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- Муратов Константин Дмитриевич** – доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Нурпеисова Айжанна Армановна** – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший лейтенант полиции.
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Озеров Кирилл Игоревич** – адъюнкт Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.
- Османова Надежда Валерьевна** – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Оракбаев Асхат Бакытулы** – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, юрист 1-го класса.
- Петрова Ирина Александровна** – заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;
- Радаева Елена Александровна** - старший преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат социологических наук.
- Родионова Юлия Викторовна** - доцент кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат политических наук, доцент.
- Санташов Андрей Леонидович** – главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Санташова Людмила Леонидовна** – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы.
- Свинин Евгений Валерьевич** – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы.
- Сейтаева Жанар Секежановна** – и.о. заведующего кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, советник юстиции.
- Скаков Айдаркан Байдекович** - профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступности Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской

академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, доктор юридических наук, профессор.

Скрипченко Нина Юрьевна - профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.

Смирнов Александр Михайлович – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, доктор юридических наук, доцент.

Сухов Сергей Николаевич - доцент кафедры криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сухондяева Татьяна Юрьевна - доцент 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Таранов Назар Валерьевич – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель Усть-Большерецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю, подполковник юстиции.

Федорова Анастасия Владимировна – курсант 2 курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Черноудова Мария Гавриловна – старший преподаватель кафедры финансового права и правоведения Северного (Арктического) федерального университета.

Шаталов Александр Семенович - профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Шруб Максим Павлович - главный научный сотрудник Института Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Шурухнов Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Ясных Таисия Вячеславовна - преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции» (26 мая 2022 года)	3
Анисимов В.С., Сухондяева Т.Ю. Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации	5
Безручко Е.В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера	9
Боков С.Н., Киселев С.С. Возможности использования специальных психологических знаний в расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией	13
Бурынин С.С. Управленческая деятельность руководителя регионального следственного органа Следственного комитета в Российской Федерации и Республике Беларусь	17
Бутырская А. В., Сухов С. Н. Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере незаконной миграции	23
Бычков В.В. Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации	26
Герасимова Е.В. О деятельности правоохранительных органов государств в сфере борьбы с преступностью иностранных граждан и нелегальных мигрантов	35
Голик Ю.В. Миграция и преступность	39
Голоскоков Л.В. Незаконная миграция как фактор совершения различных преступлений	43
Горач Н.Н., Лаврова О.Н. О некоторых вопросах составляющих правовую основу расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением миграционных правил	48
Житков А.А. Противодействие незаконной миграции как направление обеспечения национальной безопасности	52
Иващенко М.А., Санташов А.Л., Голоскоков Л.В. Проблемы квалификации и разграничения хищения денежных средств с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств с иными составами преступлений	55
Исхаков А.М. Особенности противодействия незаконной миграции в зарубежном законодательстве	59
Караваева Ю.И. Научные публикации как способ коммуникации ученых и сотрудников правоохранительных органов стран СНГ	64

Кириянина И.А. Новые процессуальные возможности при направлении и исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам	68
Кузнецов А.П. Уголовно-правовые принципы в странах ближнего зарубежья	71
Кузнецова Е.Л. Современное состояние уголовно-правового противодействия незаконной миграции в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции	77
Маршакова Н.Н. Регламентация противодействия преступлениям террористической направленности в законодательстве стран среднеазиатского региона	81
Мельникова Н.А., Федорова А.В. Проблемы сбалансированности миграционной политики	95
Муратов К.Д. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ	99
Нурпеисова А.А. Особенности назначения уголовного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца и лица без гражданства	106
Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях (условиях вынужденной миграции населения)	110
Озеров К.И. Транснациональность как один из признаков мошенничеств в IT- сфере	114
Османова Н.В. Особенности уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией	118
Оракбаев А.Б. К вопросу об использовании виртуальной реконструкции обстановки места происшествия в ходе раскрытия и расследования незаконной миграции	123
Петрова И.А. К вопросу о международном сотрудничестве правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве	130
Родионова Ю.В. Уголовно-правовые особенности задержания подозреваемого, являющегося иностранным гражданином	137
Санташов А.Л., Санташова Л.Л., Зубкова В.И. О порядке передачи осужденных в некоторых странах СНГ (Молдове, Армении, Узбекистане)	142
Свинин Е.В. Общетеоретические и уголовно-правовые аспекты укрепления правопорядка в сфере противодействия незаконной миграции	147
Скаков А.Б. Современные угрозы незаконной миграции и их предупреждение	151
Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы РФ: вопросы законодательной регламентации и реализации	155

Смирнов А.М. Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции	159
Сейтаева Ж.С. О региональном сотрудничестве по вопросам противодействия торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов	164
Таранов Н.В. Использование познаний переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции	168
Черноудова М.Г. Методы борьбы с незаконной миграцией: сравнительно-правовой аспект	172
Шаталов А.С. Противодействие организации незаконной миграции, как важнейшее направление сотрудничества правоохранительных органов государств- участников СНГ	175
Шруб М.П. Преступления в сфере сексуальной эксплуатации в контексте миграционных процессов	181
Шурухнов В.А. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с транснациональной преступностью	188
Ясных Т.В., Радаева Е.А. Некоторые аспекты идентификации гражданина Российской Федерации при выдаче заграничного паспорта за рубежом	193
Сведения об авторах	197

**СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 26 мая 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 18.07.2022

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 12,75

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 353

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12